

- VIII -

Санкт-Петербургский Императорский лесной институт (1904-1914 гг.)

8. 1. Лесное хозяйство и лесная промышленность России в период 1904-1914 гг.

Несмотря на все более проявлявшиеся признаки политического кризиса в стране, показателями которого были революционное брожение, поражение России в русско-японской войне 1905 г. и револю-

ция 1905 г., в своем промышленном и сельскохозяйственном развитии Россия продвигалась вперед и имела значительные успехи. Это относилось также к лесному хозяйству и лесной промышленности.

8. 1. 1. Лесное хозяйство

Министерство земледелия и государственных имуществ в 1908 г. было преобразовано в Главное управление землеустройства и земледелия. Ф.П. Никитина, директора Лесного департамента в 1905 г. сменил действительный статский советник А.Ф. Кублицкий-Пиоттух. Главнoуправляющим землеустройства и земледелия (после 5 временщиков 1905-1908 гг.) с 1908 г. был назначен А.В. Кривошеин (1857-1921 гг.) - правая рука П.А. Столыпина, активный участник земельной реформы (А.В. Кривошеин в 1919-1920 гг. был премьер-министром правительства в Крыму при главнокомандующем русской армии П.Н. Врангеле).

К 1913 г. был подготовлен проект нового Лесного устава. Вместо 815 статей, в новой редакции оставлено было 481. Проект был вынесен на утверждение Государственной Думы, но так и не рассмотрен. Действие Лесоохранительного закона 1888 г. было распространено и на некоторые северные губернии России. Относительно широко были развернуты работы песчанно-овражных партий, возросли объемы лесных работ, улучшено материальное положение чинов Корпуса лесничих.

К 1914 г. в России было учтено 526,4 млн. га лесов, из них устроено - лишь 106 млн. и обследовано - 26 млн. га. В том числе в европейской части было устроено 64 и обследовано 6%, а в Азиатской - 12 и 8% соответственно. Площадь освоенных лесов, преимущественно в центральных, западных и Приуральском районах, не превышала 100-120 млн. га.

На долю казенных лесов в Европейской России приходилось 66%, частновладельческие леса составляли 22, крестьянские - 8, удельные - 3 и леса прочего владения - 1,5%. В Азиатской России 57% лесов представляли единственное владение казны, леса вообще неразмежеванные - 34% и леса, проектируемые к выделу населению, - 9%. Казенные леса Кавказа составляли 61% общей их площади. *(Результаты бывшего казенного Лесного хозяйства к 1914 г.- Пг., 1919).*

В 1913 г. количество лесничеств в России достигло 1 522, в том числе 1 224 (80%) - в европейской, 214 - в азиатской частях и 94 - на Кавказе. Лесничий, как правило, имел высшее лесное образование. Лесную стражу составляли в 1913 г. 33 795 объездчиков и лесников, 89% ко-

торых были грамотными. С 1888 по 1914 г. низшие лесные школы подготовили около 3 тыс. специалистов низшего звена. Отпуск леса из казенных дач к 1914 г. достиг 100 млн. м³.

До 1899 г. ежегодный посев и посадка леса не превышали 8,2 тыс. га, в 1912-1914 гг. они достигли 78 тыс. га в год. Расходы на лесные работы в казенных дачах возросли с 215 тыс. - в 1908 г. до 1 385 тыс. руб. - в 1913 г. Кроме того, к 1913 г.

на юге России в 20 губерниях было закреплено и облесено 45 тыс. га песков, закреплено и облесено 1 760 оврагов. И, наконец, самое главное: к 1913 г. лесные доходы по казенному лесному управлению достигли 96 млн. руб., а расходы - 34 млн. руб., чистый доход государства составил 62 млн. руб. Казенное лесное хозяйство России содержало не только себя, но и давало серьезную прибыль государству.

8. 1. 2. Лесная промышленность

Лесоустройство, приведение лесов в известность и их освоение способствовали переходу кустарных лесных промыслов на фабрично-заводскую основу. Развитию лесной промышленности способствовало и появление вместо поршневой паровой машины паровой турбины, вместо механической трансмиссии - электропривода, а также двигателя внутреннего сгорания. В 1908 г. в России было зарегистрировано уже 12 272 лесопильных завода. В 1914 г. насчитывалось 1 351 лесопромышленное предприятие. Экспорт леса с 1904 по 1913 г. возрос с 73,2 до 163,6 млн. руб., в том числе 50% в обработанном виде. Вывоз леса составлял 11,5% общего экспорта товаров. С 1906 г. Россия вышла на 1-е место в мире по экспорту пиленого леса (41% от общей его продажи), обогнав по этому показателю США и Канаду. В 1900-1911 гг. было зарегистрировано 23 акционерных лесопромышленных общества и товарищества по эксплуатации лесов. Всего же их в дореволюционной России было 49 с общим капиталом, вложенным в лесную промышленность, 162,4 млн. руб.

Молевой сплав леса промышленники стали производить объединенными усилиями, создавая сплавные конторы и мелиорируя сплавные реки. По судоходным рекам лес транспортировался только с помощью буксиров-пароходов. Строительство железнодорожных путей значительно расширило географию как лесозаготовок, так и лесопромышленных районов страны. Крупными центрами лесопиления и деревообработки на Волге стали Ярославль, Кинешма, Кострома, Камышин, Царицын и Астрахань, на Днепре - Кременчуг, Екатеринослав, Херсон и др. Появилось фабрично-заводское производство мебели, бочек и ящиков, повсеместное рас-

пространение получили технология нарезки шпона, механическое производство дранки и гонта, возникло производство клееной фанеры, древесной муки, переугливание древесины в специальных печах. Д.И. Менделеев улучшил сухую перегонку древесины на Боровичском заводе, разработал совместно с техническим персоналом Охтинского порохового завода технологию и наладил производство особого вида бездымного пороха, 95% которого составляла демицеллюлоза.

А. В. Кривошеин,
главнуправляющий землеустройства и земледелия (1908-1917)

Зародившиеся в XIX в. спичечное, фанерное и целлюлозное производства в начале XX в. превратились в крупные самостоятельные отрасли. Если в начале века в России работало 10, то в 1914 г. - уже 48 фанерных заводов, продукция которых поставлялась преимущественно на экспорт. Бумажная промышленность перешла к изготовлению бумаги из целлюлозы и древесной массы. К 1914 г. в России работало 140 фа-

брик по производству бумаги и картона и около 50 производств по выпуску полуфабрикатов - древесной массы и целлюлозы. В канун Первой мировой войны Россия (без Финляндии) вырабатывала 270-290 тыс. т древесной массы. Импорт бумаги в Россию в 1911 г. составлял 36% потребности страны (Кузавков, 1997). На таком фоне протекала деятельность Лесного института в период 1904-1914 гг.

8. 2. Лесное, парк, здания института

В связи со строительством соединительной ветки Финляндской железной дороги в 1911-1913 гг. селение Малая Кушелевка было уничтожено, на его месте возведены здания железнодорожной станции под именем "Кушелевка". Деревня Большая Кушелевка превратилась в густозаселенную местность с постоянными жителями и дачниками. Территория же между деревнями Малая и Большая Кушелевка, занятая покосами, огородами и небольшой сосновой рощей с перелесками и лужайками, остатками дубовой и березовой аллей, посаженных еще во времена крепостного права, долгое время служила прекрасным местом для прогулок жителей Лесного и горожан.

В начале XX в. в связи с открытием в 1899 г. Политехнического института Лесное приобретает статус пригорода с быстрорастущим населением. Была предпринята попытка преобразования Беклешова сада (бывшей усадьбы Спасской мызы) в новый поселок, благоустроенный на современном уровне, что еще больше повысило бы стоимость земельных участков и обеспечило бы владельцу спекулятивный рост цен на землю.

В 1913 г. Беклешов сад приобретает акционерное общество. Пруд был засыпан, а сад перепланирован под новый поселок, проложены и замощены улицы, проведена канализация, организовано освещение, появились даже трамвайные пути и начата распродажа участков. Лишь начало Первой мировой войны приостановило застройку этих мест.

В начале XX в. выкуп бывших арендных участков на землях Лесного института был завершен. Местность Лесного после столетнего владения ею институтом превратилась в самостоя-

тельный поселок с числом жителей небольшого провинциального города. Однако Лесному институту по-прежнему принадлежали в нижней части так называемый "треугольник", а в верхней - два запасных участка по обе стороны Институтского проспекта. Один из них с Серебряным прудом был предоставлен в пользование Обществу благоустройства, а другой с домом для преподавателей и частично занятый лесом, напротив Серебряного пруда, в 1913 г. превращен в лесной питомник кафедры частного лесоводства. Часть же участка площадью в 1 десятина в 1902 г. была отдана под коммерческое училище, а 0,5 десятины - под дом проф. Д.Н. Кайгородова.

В распоряжении Лесного института оставалась по-прежнему и средняя часть его владений с усадьбой, парком и учебными учреждениями. В Лесном начали строить не только деревянные, но и кирпичные многоэтажные дома доходного типа, а рядом выросли корпуса первых промышленных предприятий-заводов "Айваз" и "Светлана".

В парке института свободным было место бывшего хозяйственного ботанического питомника. Соседний луг с оросительной системой был превращен в древесную школу, граничащую на севере с салицетумом, а рядом с ним по-прежнему находился дендрологический сад. Рядом с директорским домом устроен ботанический сад. В связи с предстоящим открытием в 1910 г. Лесной опытной станции для нее у метеорологической станции были заложены опытные площади.

Уже после 100-летнего юбилея Лесного института в течение нескольких лет (до 1907 г.) продолжались строительство новых зданий и капитальный ремонт с пристройками главного

учебного корпуса. При этом во внутреннем дворе был уничтожен, к сожалению, сад с большим количеством редких у нас древесных пород; ликвидирован боковой подъезд на западном фасаде, а внутри - узкий зоологический коридор, проходящий вдоль актового зала, благодаря чему последний значительно расширился.

В связи со студенческими беспорядками в 1905-1907 гг. общежития в учебном здании института были закрыты, а освободившиеся поме-

дом с ней, до вестибюля, располагалась лаборатория почвоведения. По другую сторону вестибюля (по обе стороны вновь усгроенного центрального коридора) помещались приемные, студенческая читальня, комнаты геодезических инструментов, музей, лаборатория строительного и инженерного искусства и физический кабинет. Угол здания был занят физической аудиторией, к которой примыкали расположенные по восточному фасаду помещения физической лабора-

Пруд подлес цветника

щения заняты под квартиры и учебные цели. Студентам пришлось жить на частных квартирах в Лесном.

В 1911 г. помещения главного корпуса здания были распределены следующим образом. Первый этаж западного корпуса по-прежнему занимала химическая лаборатория. Угловое помещение (в стыке с южным фасадом) отведено химической аудитории. По южному корпусу ря-

тории. За ними до конца корпуса располагался технологический кабинет. В центре северного корпуса находилась студенческая столовая, по обе стороны ее и в новых флигелях - квартиры.

Второй этаж по западному фасаду был отдан кабинетам лесоустройства и таксации, геологии, плодоводства, ботаники, библиотеке и IV аудитории. По южному фасаду бывшее помещение музея переделано в I и III аудитории. Центр за-

нимали канцелярия (с 1890-х гг.), кабинет директора и зал Совета. В бывшей проходной располагался актовый зал, рядом с которым находился геодезический кабинет и II аудитория, занимающая бывший восточный флигель.

Помещения восточного фасада были заняты зоологическим кабинетом и музеем, чертежными и кабинетом строительного и инженерного искусства. В северном корпусе помещались фундаментальная библиотека, технологический музей и две квартиры.

Третий этаж в южном корпусе был целиком занят церковью, в северном - кабинетами частного и общего лесоводства и V аудиторией, примыкающие к нему флигели западный - бюро по исследованию почв, восточный - студенческими кружками.

На четвертом этаже северного корпуса находились кабинеты лесной таксации, дендрологии, постоянной комиссии по лесному опытному делу и ее лаборатории, опытная станция, архив, музей биологии и экономического значения зверей и птиц, гимнастический зал, помещения для дендрологии, почвоведения и зоологии. Четырехэтажные пристройки-флигели к северному корпусу внутри двора были заняты квартирами (I и II этажи), бюро по исследованию почв (третий этаж западного флигеля) и студенческими кружками (третий этаж восточного флигеля), а также лабораториями по лесному опытному делу (IV этаж западного флигеля) и музеем биологии зверей и птиц (IV этаж восточного флигеля).

8. 3. Деятельность института: хроника важнейших дат и событий

8. 3. 1. Положение о С.-Петербургском лесном институте 1902 г.

В период 1904-1914 гг. Императорский Лесной институт работал по "Положению о С.-Петербургском лесном институте", утвержденному 8 апреля 1902 г. Оно представляло значительный шаг вперед в совершенствовании учебного процесса и лесного образования в целом. Был расширен и изменен круг изучаемых дисциплин: вместо бывших 16 их стало 23. Курс "Лесоводство" по предложению проф. Г.Ф. Морозова разделен на две самостоятельные дисциплины: общее (с дендрологией) и частное (с лесоохранением) лесоводство. Курсы "Лесная таксация" и "Лесоустройство" по предложению проф. М.М. Орлова объединены в одну дисциплину "Лесоустройство и лесная таксация". Обширный курс "Общее законоведение, полицейские, лесные и межевые законы" переименован в "Лесные законы и лесоправление". Кроме того, курс "Математика" стал именоваться "Математика и прикладная механика", курс "Зоология" - "Зоологией общей и прикладной", "Почвознание" - "Почвоведением с основами сельского хозяйства". Бывшая дисциплина "Лесная технология и инженерные искусства" разделена на два отдельных курса: "Лесная технология" и "Строительное и инженерное искусство с применением к потребностям лесного хозяйства с черчением". Вместо преподававшегося

ранее одного иностранного языка - немецкого, студентам дан выбор из двух - немецкого или французского. Введено преподавание плодоводства и огородничества. С разрешения министра земледелия и государственных имуществ допущено чтение лекций и по другим предметам, имеющим связь с лесным хозяйством.

Расширен был и состав преподавателей. Вместо 9 профессоров (в том числе профессора православного богословия), 7 доцентов и лекторов, а также 6 ассистентов и лаборантов (всего 22 чел.) было установлено 9 штатных единиц ординарных и 4 экстраординарных профессоров - соответственно 13 профессорских кафедр и 15 ассистентов и лаборантов (всего 28 чел.). Кроме того, в штатном расписании было предусмотрено содержание 9 чел. для преподавания "прочих предметов" - по 9 доцентским кафедрам.

Прогрессивными следует считать следующие принципы нового Положения 1902 г.:

1) увеличение в учебном плане роли практических занятий по всем дисциплинам, особенно по специальным лесным, с увеличением летней нагрузки на I и II курсах и отменой летних каникул на старших - III и IV курсах;

2) введение для студентов, полностью окончивших теоретический курс, квалификацион-

ных работ, подлежащих выполнению в казенных лесничествах, с защитой их в особых экзаменационных комиссиях;

3) значительное развитие лесных специальных дисциплин.

С другой стороны, Положение 1902 г. более подробно регламентировало и деятельность института: вместо бывших 37, оказалось теперь 64 статьи. Предыдущее Положение 1880 г. было более либеральным. Новое устанавливало для студентов строгий полицейский режим, уделяя много внимания определению положения, прав и ответственности студентов: "Вне здания института студенты подлежат, на общем основании, ведению полицейских установлений, но подчинение надзору полиции не освобождает их от ответственности перед своим учебным начальством" (ст. 21). При поступлении в институт необходимо было представление от полицейского управления удостоверения о поведении, т.е. справки о политической благонадежности.

Отличнейшие по успехам и поведению из "недостаточных студентов" могли быть освобождены от взноса платы за обучение по 30 руб. за каждое полугодие и пользоваться казенными (по 360 руб. в год) и именованными стипендиями. Стипендии назначались преимущественно сыновьям чинов Корпуса лесничих и лесных кондукторов. За каждый год получения стипендии выпускники института обязывались отработать один год по лесному ведомству.

Вместе с Положением был утвержден и порядок организации летних практических занятий, поставивший на твердые основания элементы практики и производственного обучения. Был установлен и особый порядок выполнения и защиты квалификационной работы. Студенты направлялись в лесничества Советом института - не более двух практикантов в каждое. Посещение руководителем работ студентов на местах было обязательным. Студенты обязывались вести дневники. Содержание квалификационной работы включало: изучение внешних условий, состава леса и организации лесного хозяйства; составление полного таксационного описания

наиболее характерного участка леса в районе работы (площадью не менее 200 га); критический разбор применяющегося плана ведения хозяйства; предположения и пожелания по внесению изменений в план хозяйства и, наконец, наблюдения и исследования по какому-либо специальному лесоводственному вопросу.

Таким образом, план последней квалификационной работы охватывал проверку технической подготовленности, умения приложения теоретических знаний к анализу лесохозяйственной деятельности и способности к самостоятельной работе с применением методов научно-исследовательского характера. На работу отводилось 3,5 месяца, в том числе 3 месяца на работу непосредственно в лесу и 2 недели - на составление письменного отчета.

Для примера приводим темы квалификационных работ студентов по кафедре частного лесоводства.

1) *В. Бауэр*. Укрепление и облесение песков в Старобельском уезде (1912).

2) *А. Гамисония*. Исследование хода роста искусственных лесонасаждений в Атаманском степном лесничестве Области Войска Донского в зависимости от рельефа местопроизрастания и преимущество дуба (1911).

3) *И. Климов*. Способы возобновления дубовых насаждений в Тульских засеках (1914).

4) *В. Агапьев*. Исследование лесных культур 1901-1913 гг. в Феодосийском горно-культурном лесничестве (1914).

5) *С. Флеров*. Очерк развития лесокультур в казенных лесничествах Тверской губернии (1907).

6) *С. Шеваков*. Исследование сосновых культур Собичского лесничества (1915).

7) *Ф. Михайлов*. Овраги Полтавской губернии и борьба с ними (1914).

8) *П. Китнес*. Торговый питомник и культуры Крапивского лесничества Тульской губернии (1912).

9) *Бюкин*. История культур Царевшинской дачи Самарской губернии (1909).

10) *А. Давыдов*. Лесоразведение на Яйле (1915).

8.3.2. Хроника важнейших дат и событий

Деятельность института, его творческую и учебную атмосферу в период 1904-1914 гг. как нельзя лучше, по нашему мнению, характеризует хроника важнейших дат и событий, отраженная в протоколах заседаний Совета Лесного института, хранящихся в библиотеке Лесотехнической академии.

13 сентября 1903 г. По предложению проф. Н.А. Холодковского вводится на I курсе факультативный курс "Пчеловодство", читаемый преподавателем Никелем.

20 сентября 1903 г. Стипендиат высшего оклада Д. Товстолес по конкурсу назначается вторым штатным ассистентом по кафедре лесоустройства и лесной таксации.

20 октября 1903 г. Сверх комплекта на I курс принято еще 19, а всего 210 чел.

18 ноября 1903 г. Всего в Лесном институте числилось 452 студента. Совет решил ограничить прием студентов на I курс 1904 г. в количестве не более 160 чел., чтобы на II курсе было 125, на III - 115, на IV - 100, а всего 500 чел.

Тогда же Совет утвердил общий порядок назначения ведомственных стипендий и юсобий студентам:

- стипендии - 45 x 360 - 16 200 руб.;
- столовые - 9 x 500 - 4 500 руб.;
- в распоряжении директора - 1 500 руб.;
- пособия осенние и весенние - 700 руб.;
- пособия перед отпуском на летнюю практику - 6 800 руб. Всего - 36 000 руб.

9 декабря 1903 г. В Совет института поступил письменный рапорт проф. Г.Ф. Морозова: "В самом непродолжительном времени лесное опытное дело получит окончательную организацию и значительно расширится; для новых опытных лесничеств, а также для пополнения старых необходимы будут подготовленные деятели, лесоводы-исследователи, знакомые с экспериментальными методами. В каждом выпуске Лесного института есть несколько человек, весьма способных к научной работе и жаждущих таковой. До недавнего времени способности этой группы лиц часто не находили себе приложения в жизни за отсутствием спроса на деятелей по лесному опытному делу. В настоящее время положение дел изменилось, так как созданное лесное опытное дело энергично предъ-

являет уже, а будет предъявлять еще энергичнее, требование на подготовленных к научной деятельности лесоводов-исследователей.

На Лесном институте лежит нравственная обязанность удовлетворить это новое требование на подготовленных к научной деятельности лесоводов-исследователей, которые способны к научной деятельности и желают ее. Лесной институт должен вовремя поставить их в условия для совершенствования в той или иной научной области, тесно связанной с лесоводством. Лесовод, желающий научно работать в своей специальности, помимо основательного знания последней, должен быть вполне освоен с методами одной из научных областей, на которых покоится лесоводство. Представители таких научных дисциплин, как ботаника, почвоведение, метеорология и энтомология, должны, наряду со специальными кафедрами, принять самое деятельное участие в подготовке упомянутых деятелей.

Имея ввиду возбудить в Лесном департаменте и, в частности, в комиссии по лесному опытному делу вопрос о необходимости теперь же позаботиться о подготовке деятелей лесного опытного дела, я обращаюсь в Совет Императорского Лесного института с просьбой поддержать мое ходатайство, дав мне право в моем предложении департаменту опереться на сочувствие, а таким образом, и на авторитет институтского Совета.

Я думаю вместе с тем, что нравственная обязанность Лесного института по отношению к лесному опытному делу не может ограничиться такой подготовительной деятельностью, она должна простирается дальше до создания постоянной связи между институтом, с одной стороны, и деятелями по лесному опытному делу, с другой. Создание этой постоянной связи мыслимо в форме предоставления права работникам в опытных лесничествах просить Лесной департамент о прикомандировании их к институту на различные сроки с целью ознакомления в лабораториях и кафедрах с тем или иным научным методом, с литературой того или иного вопроса и т.д. Что же касается лиц первой категории, готовящихся к этому делу, то их желательнее было бы назначать практикантами в опытные лесничества с тем, чтобы предварительно одну или

две зимы они имели бы возможность усовершенствоваться в тех или иных научных методах в лабораториях и кабинетах института, усвоив себе в зимние месяцы методы, такие практиканты посвящали бы летнее время какой-нибудь специальной работе в лесу, т.е. прилагали бы изученный ими метод к лесной действительности, причем следующая зима могла бы быть затрачена на обработку полученных данных, опять-таки на лабораторные занятия и т.д. Три семестра, или полтора года, таким образом достаточны были бы для подготовки лесоведа для более или менее самостоятельной работы в опытных лесничествах. Эти практиканты могли бы пользоваться званием помощника лесничего и переходили бы на постоянную службу по лесному опытному делу в должности младшего запасного лесничего по представлению научной работы удовлетворительного качества.

В проекте организации лесного опытного дела наряду с опытным лесничеством - основным элементом опытного дела указано на желательность дополнения его лесными опытными станциями, учрежденными высшими учебными заведениями. Опять-таки нравственным долгом нашего института должно явиться учреждение такой станции при нем; создание ее дает возможность не ограничиваться подготовительной деятельностью, но и принять самостоятельное активное участие в лесном опытном деле. Не предрекая сейчас вопроса о том, как должна быть организована лесная опытная станция при институте, я лишь, возбуждая вопрос о ней, предлагаю выделить из состава Совета комиссию из различных специалистов, могущих быть заинтересованными в ней, для разработки соответствующего проекта".

Совет выразил сочувствие изложенным предложениям, избрал комиссию для выработки проекта лесной опытной станции при институте в составе директора Э.Э. Керна и профессоров П.С. Коссовича, Г.А. Любославского, Г.Ф. Морозова, М.М. Орлова, А.Н. Соболева и Н.А. Холодковского.

В адрес Совета тогда же поступил и письменный рапорт проф. М.М. Орлова:

"Одним из средств улучшения технического образования считается ознакомление учащихся еще на школьной скамье с постановкой данной отрасли техники в жизни и с выполнением технических работ в действительности; с этой це-

лью студентов-инженеров посылают на заводы, железные дороги и пр., студентов-медиков привлекают в качестве кураторов больных в клиниках и госпиталях, студентов-агрономов назначают на дежурства на опытных фермах и т.п. Подобное же отношение применяется и к студентам-лесоведам, которых посылают на практику в лесничество, но при этом остается не вполне используемым то учебное хозяйство, которое находится при институте. Подобно опытным фермам и имениям при сельскохозяйственных школах, при Лесном институте состоит Охтинская дача, которая имеет то преимущество, что находясь вблизи института, позволяет учащимся принимать участие в технических хозяйственных работах в течение учебного времени. Для того, чтобы сделать это участие студентов в технических лесохозяйственных работах в Охтинской даче планомерным и систематическим, полезно было бы установить в Охтинской даче дежурства студентов IV курса.

Дежурства эти могли бы быть организованы на следующих основаниях.

1. Дежурства исполняют группы студентов по 2 человека в группах, причем каждая группа находится на дежурстве в течение 2 дней.

2. Период дежурства назначается с 15 сентября по 15 марта, с перерывом во время зимних каникул.

3. Распределение студентов на дежурство по дням производится самими студентами.

4. Дежурные студенты принимают участие во всех работах, производимых в дни дежурства в Охтинской даче. Такими работами являются: ведение главных рубок с хозяйственной разработкой лесных материалов, производство проходных рубок, прореживаний, прочисток, сбор семян, работы в семяносушилке и в семенном складе.

Главнейшими предметами камеральных занятий будут: составление ежегодного хозяйственного плана, ежемесячных отчетов, годового отчета, ведение записей в материальных книгах хозяйства по разработке леса и т.п.

При работах, исполняемых в лесу, дежурные студенты ведут учет времени и силы и отмечают получаемые результаты - все это вносится ими ежедневно в журнал работ.

5. Наряд работ в Охтинской даче назначается по субботам на предстоящую неделю и вывешивается в институте для сведения студентов,

дабы дать возможность интересующимся осмотреть или принять участие в работах.

6. При исполнении дежурств студенты следуют указаниям и руководству заведывающего дачей, лесничего и помощника лесничего, смотря по тому, кто на месте является распорядителем работ.

7. На срок дежурства студенты помещаются в особо отведенную для них комнату в казенном доме лесного управления Охтинской дачи.

Также дежурства можно было бы ввести с начала будущего учебного года, т.е. с 15 сентября 1904 г.

В некоторой связи с осуществлением этого плана дежурства в Охтинской даче находится также и необходимость обзаведения мебелью в 3-х комнатах, отведенных в казенном доме Охтинской дачи для канцелярии, студентов и профессоров. На покупку шкафов, столов, стульев, кроватей, умывальников и ламп потребуется всего около 250 рублей. Кроме того, потребуются расход на заготовку дров для отопления, на освещение и на уборку помещений, всего в размере около 120 рублей в год".

Совет согласился с этим прошением и из специальных средств выделил 250 и 120 руб.

3 февраля 1904 г. Совет Императорского Лесного института, ввиду начала военных действий на Дальнем Востоке, единогласно постановил выразить свои верноподданические чувства в нижеследующей форме:

"Ваше Императорское Величество Всемилостивейший Государь. Совет профессоров и служащих Императорского Лесного института с твердою верою в несокрушимую мощь России повергает к подножию престола чувства беспредельной верноподданической преданности и готовности в переживаемые теперь дни тяжелого испытания всеми силами своими служить Вашему Императорскому Величеству на пользу дорогой Родины".

Постановлено отчислять из жалованья членов Совета 1% на нужды армии и флота и Красного креста, всего 2%.

Совет почтил память умершего 28 января 1904 г. почетного члена Лесного института учебного лесничего Главного управления уделов Нестора Карловича Генко.

Студентам назначены 3 юбилейные стипендии и 5 стипендий в память 100-летия Лесного института.

Решено создать в институте на средства жертвователей лесной музей.

Были избраны: по кафедре физики и метеорологии вторым ассистентом С.С. Селиверстов, а по кафедре лесоводства штатным ассистентом ученый лесовод I разряда А.А. Хитрово.

24 февраля 1904 г. Утверждены 15 тем для сочинений на соискание медалей.

По кафедре лесоводства:

- 1) типы насаждений Лисинской дачи или какого-либо другого лесного массива;
- 2) смена сосны дубом и дуба сосной;
- 3) смена сосны елью;
- 4) опытное изучение влияния живого покрова (любого состава) на возобновление в какой-либо даче.

По частному лесоводству:

- 1) местные исследования возобновления дубовых насаждений;
- 2) смена еловых насаждений лиственными;
- 3) укрепление и облесение материковых песков.

Утверждены "Правила для студентов, живущих в общежитии при Императорском Лесном институте" (16 параграфов), а также смета расходов по общежитию: 16 020 руб. из расчета 200 жилых студенческих помещений по 80 руб.

Таким образом, общежитие содержалось полностью за счет студентов. При этом в общежитии работали 3 швейцара и 9 служителей. Расходы включали их зарплату, награды, ремонт мебели, кроватей и матрасов, отопление, освещение, телефон и пр.

17 февраля в Лесном институте состоялась незаконная сходка, в которой приняли участие около 200 студентов, из них по распоряжению министерства 6 тотчас были уволены из Лесного института.

3 марта 1904 г. Проф. М.М. Орлов возбудил вопрос о своевременном составлении правил для выдачи премий им. Арнольда и Рудзкого. Поручено М.М. Орлову выработать проект таких правил.

23 марта 1904 г. Утверждено "Положение о стипендиях в память 100-летия Лесного института", 5 стипендий по 360 руб. каждая. Присуждаются они по усмотрению министра земледелия и государственных имуществ, а оставшиеся свободными распределяются Советом института.

11 мая 1904 г. Решением Государя императора подданный Датского королевства Вл. Брон-

стедт допущен к конкурсу аттестатов для поступления в Лесной институт.

1 июля 1904 г. Совет принял к сведению, что 9 июня 1904 г. проф. С.В. Ведров утвержден в звании заслуженного профессора Лесного института.

После 25-летней службы звание заслуженного профессора позволяло профессорам продолжать работу еще в течении 5 лет и получать при этом, кроме заработной платы, пенсию в размере 100% заработной платы.

По старшинству баллов в аттестатах при проходном балле 4,66 решено принять на I курс 113 чел., в том числе 8 лиц иудейского вероисповедания и 6 католиков. Кроме этого, вне конкурса принято 8 выпускников высших учебных заведений.

2 сентября 1904 г. Для устройства Лесного музея создана комиссия в составе профессоров Верехи, Керна, Орлова, Морозова и Соболева.

Принято решение о приеме на I курс еще 4 чел. вне конкурса и по 2-му конкурсу еще 39 чел., а всего: $121+43=164$ чел.

13 сентября 1904 г. Оренбургское казачье войско к существующим 3 добавило еще 2 стипендии его имени.

Проф. И.П. Бородин ушел из Лесного института. На должность заведующего кафедрой ботаники объявлен конкурс.

21 сентября 1904 г. Вместо проф. Домогорова помощником директора назначен проф. М.М. Орлов.

Ассистентами по кафедре ботаники избраны В.Н. Сукачев и Г.А. Любославский, секретарем Совета вновь избран проф. Г.Ф. Морозов, членами хозяйственного комитета - П.С. Коссович, Г.А. Любославский, кандидатом - ассист. А.С. Гребницкий.

Проф. И.П. Бородин, присутствуя в Совете в последний раз, обратился к его членам с прочувствованной речью, в которой поблагодарил товарищей за деятельную совместную работу.

Среди 42 выпускников, удостоенных звания ученого лесовода I разряда, были П.П. Кобранов и М. Е. Ткаченко, а в списке ученых лесоводов II разряда - И. Перельман (как посторонний).

19 октября 1904 г. В конкурсе на должность преподавателя немецкого языка участвовали: Бельдау, Бюрик, фон-Гюбенет, фон-Кехер и Линкевич. Избран Бельдау.

В число студентов принят болгарин Рафаэль Тасев.

По предложению проф. А.С. Домогорова, вместо него для чтения лекций по прикладной механике принят один из его учеников - экстраординарный профессор Политехнического института А.П. Фан-дер-Флит.

По избранию на кафедру ботаники в конкурсе приняли участие Агеенко, Флеров, Иванов, Талиев, Дикенбах и Половцев. Избран Л.А. Иванов.

Решено отметить плодотворную 35-летнюю деятельность в Лесном институте проф. И.П. Бородина

выбором его в почетные члены Лесного института,

учреждением премии им. И. П. Бородина за лучшие работы по ботанике для студентов Лесного института,

изготовлением поясного портрета в натуральную величину для помещения его в ботаническом кабинете,

поднесением адреса от товарищей и служащих Лесного института.

Проф. Г.Ф. Морозов предложил очередной XII выпуск "Известий Санкт-Петербургского лесного института" целиком посвятить И.П. Бородину, поместив там его портрет и всю рукопись по обзору преподавания ботаники в течение 35 лет в институте с подробным списком растений гербария ботанического кабинета.

Все эти предложения приняты Советом.

М.Е. Ткаченко зачислен в стипендиаты высшего разряда.

Среди студентов III курса числились будущие известные ученые-лесоводы: В. Савич и Б. Шустов, а IV курса - Н. Третьяков и С. Флеров.

30 ноября 1904 г. Совет почтил память умершего акад. К.Е. Мерклина. Ассист. А.А. Хитрово призван в армию, вместо него по предложению Г.Ф. Морозова принят бывший стипендиат высшего разряда В.И. Эдельштейн.

И.П. Бородин избран почетным членом Императорского Лесного института.

14 декабря 1904 г. На 1905 г. Совет утвердил смету доходов и расходов специальных средств института в сумме 34 223 руб. 20 коп.

18 января 1905 г. Министерство разрешило учреждение при Лесном институте капитала имени проф. И.П. Бородина для выдачи из его процентов премии студентам за лучшее сочинение по ботанике и на открытие подписки на означенный капитал, но без публикации и без рассылки подписного листа.

Распоряжением министра занятия в институте прекращены до особого распоряжения. Сходка студентов представила Совету свое заявление о невозможности продолжения занятий в институте при настоящих условиях, "так как личность и даже жизнь студентов подвергается опасности". Заслушаны пострадавшие студенты во время событий 9, 10 и 11 января. Студенты пострадали от войск, полиции или толпы, будучи подвергнуты побоям или же получив тяжелые нравственные оскорбления.

Без присутствия студентов Совет заслушал записку частного совещания профессоров, преподавателей и ассистентов института от 14 января: "Дикая расправа Императорского правительства с незащитными гражданами и превращение Петербурга в военный лагерь возмутили нас до глубокой души. Находя, что при таких условиях занятия немыслимы, мы, студенты Лесного института, предлагаем Совету профессоров не возобновлять занятия в институте. При этом мы доводим до сведения профессоров, что свобода личности студентов не гарантирована даже в собственном институте. Из фактов, изложенных на сходке, выяснилось, что полиция избивала и подстрекала к избиванию отдельных студентов на улицах и в квартирах".

Директор не допустил обсуждения на Совете этой записки, касающейся условий государственной жизни, из которых, по мнению лиц, подписавших эту записку, скрываются причины студенческих волнений, ставшие почти хроническими за последние годы. Причины волнений студентов порождены вне стен института. Они "заключаются в несоответствии современного политического строя России с ростом общественного сознания, для которого являются жизненной необходимостью свобода личности, совесть и слова, что достижимо лишь при установлении законности, ограничения административного произвола и участия свободно избранных представителей народа в устройении государственной жизни. Без осуществления этих основных потребностей русского общества при всем желании влиять на молодежь в смысле ее успокоения преподавательский персонал совершенно лишен возможности достигнуть спокойного течения академической жизни и чувствует себя в крайне ложном и тяжелом положении перед своими учениками и перед русским обществом... Профессора не пользуются доверием ад-

министрации и студентов. Необходимо изменить общие условия жизни всей страны и высших учебных заведений в частности...".

Тайным голосованием Совет решил: считать необходимым встать на защиту тех студентов Лесного института, которые пострадали во время событий 9-11 января, доведя это до сведения министра, и ходатайствовать перед ним о заступничестве. Совет нашел необходимым также довести до сведения министра о тех общих условиях жизни страны и высших учебных заведений, которые являются причинами студенческих волнений. Записку подписали Г.Н. Боч, А.С. Докторович, А.С. Гребницкий, Л.А. Иванов, П.А. Кашинский, П.С. Коссович, М.Г. Кучеров, Г.А. Любославский, В. Любименко, Г.Ф. Морозов, М.М. Орлов, Э.Г. Перримонт, С. Селиверстов, А. Силантьев, А.Н. Соболев, П.Н. Спесивцев, В.И. Станкевич, В.Н. Сукачев, Н.А. Холодковский, С.С. Цветков, В. Шипчинский, А.В. Фомичев и Л.В. Ходский.

Правительство прекратило занятия в целом ряде институтов в этом полугодии, в том числе и в Лесном.

21 февраля 1905 г. На сходке студентов была принята следующая резолюция:

1) войти в Совет профессоров со следующими предложениями:

- официально закрыть институт до 1 сентября;
- освободить от платы за обучение тех, которые не внесли ее, тем же, кто внес плату, зачесть ее в счет будущего полугодия или вернуть обратно по желанию уплативших, при этом студенты считают необходимым сохранить содержание ассистентам и преподавателям в полном объеме;

- немедленно выдавать отпуска или виды на право жительства по желанию студентов до 1 сентября;

2) сообщить результаты опроса студентов: высказалось за забастовку - 410 чел., против - 16 чел., нейтральных - 48 чел., не извещены за отсутствием адреса - 21 чел., не получено ответов - 67 чел.

Всего в Лесном институте числилось 564 студента, в том числе один находился в тюрьме и один был болен.

22 февраля 1905 г. Проф. Д.Н. Кайгородов утверждён в звании заслуженного профессора.

Директор доложил о возникновении товарищеского общения всего педагогического персо-

нала Лесного института. Советская комната и рядом с ней находящийся директорский кабинет предоставляются в распоряжение товарищеского общения, здесь же выставляются для ознакомления новые книги и журналы.

Оглашено постановление совещания директоров высших учебных заведений С.-Петербурга.

Учитывая возбужденное настроение студентов, мнение их о невозобновлении занятий (из 410 опрошенных за возобновление занятий высказалось только 16, воздержалось 48), а также специфику Лесного института, Совет признал невозможным возобновление занятий в текущем семестре и полагал желательным начать их лишь с 1 сентября 1905 г.

Совет полагал бы оставить всех студентов на второй год и желательность обычного приема в текущем году на I курс.

8 марта 1905 г. Товарищ министра сообщил желание министра пересмотреть правила приема в Лесной институт, так как существующий порядок конкурса аттестатов представляется министру не совсем удовлетворительным. Он предложил, чтобы вне конкурса на I курс принимать лиц с высшим образованием, а из выпускников средних учебных заведений - только при отличных оценках по русскому языку, физике и математике - с одним экзаменом из этих трех.

Прием студентов в Лесной институт в последние 5 лет характеризовался следующими показателями:

Принято	Годы				
	1900	1901	1902	1903	1904
Принято по конкурсу, чел.	39	4	0	25	21
Освободилось мест ко 2-му конкурсу	4	9	5	4	9
Принято по 2-му конкурсу, чел.	3	5	0	4	3
Принято окончивших университеты, чел.	4	4	2	6	8

Проф. М.М. Орлов высказался за экзаменационный конкурс при 3-х письменных экзаменах.

Профессора Ведров и Морозов высказались лишь за один экзамен - по русскому языку.

В целом Совет высказался за сохранение прежней системы приема, т.е. по конкурсу аттестатов.

25 апреля 1905 г. Министр сообщил, что в 1905 г. прием студентов в Лесной институт будет осуществляться по действующим правилам.

По устному сообщению и письменной записке Г.Ф. Морозова обсужден вопрос о преподавании дендрологии. В разное время ее читали то ботаник, то лесовод, при этом разным было и содержание курса. У проф. Добровлянского систематический курс обнимал 466 пород, у проф. Бородина - 329, а у проф. Турского - 122. Морозов предложил передать чисто ботаническую часть дендрологии в общий курс ботаники, оставив все в прежнем виде или выделив дендрологию в особую дисциплину с поручением читать ее в другом месяце.

Морозов и Сукачев предложили программу ботаники, географии или дендрологии на ботанико-географической основе. При этом предложено выделить отдельный курс "Учение о географическом распространении лесных пород" пока в качестве необязательного (по предложению проф. Орлова). Читать новый курс поручено ассист. Сукачеву.

По представлению Комиссии, которой поручалось рассмотреть программы общего и частного лесоводства и провести между ними демаркационную линию, Совет решил одобрить следующие программы.

1. Общее лесоводство:
учение о лесе;
возобновление и воспитание леса вообще;
возобновление и воспитание леса в применении к разным типам насаждений.
2. Частное лесоводство:
лесоразведение;
специальные культуры;
лесоохранение.

1 июля 1905 г. В связи с уходом с поста министра земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолова заслушано его обращение: "Покидая Министерство земледелия и государственных имуществ, я желал бы передать Императорскому Лесному институту имеющиеся у меня альбомы и фотографии по лесному делу". Были переданы для музея института коллекция разрезов древесины разных пород, 12 фотоальбомов и видов по особой описи.

Решено принять на I курс в 1905 г. 103 чел. по конкурсу аттестатов. Подано заявлений 454, допущено к конкурсу 362, в том числе 20 католиков, 30 иудеев, 11 семинаристов.

Среди 103 принятых были выпускники училищ реальных - 25, земледельческих - 22, коммерческих - 10, Гатчинского сиротского института - 16, гимназий - 15.

Среди принятых были и будущие известные лесоводы В.Г. Каппер, П.П. Подгурский и Д.К. Крайнев.

2 сентября 1905 г. По поводу курса "Учение о географическом распространении древесных пород" заслушана лекция ассист. Сукачева "Влияние ледникового периода на распространение растений". Решено послать приветствие Эберсвальдской лесной академии в связи с 75-летием ее основания (в 1830 г.).

26 августа 1905 г. Вышел высочайший Указ об автономии высших учебных заведений, подведомственных Министерству народного просвещения. Совет постановил: в интересах правильной организации и течения учебного дела ходатайствовать о распространении Указа Его величества и на Лесной институт.

В.Н. Любименко уволен с должности ассистента в связи с зачислением его в состав чинов Лесного департамента и командированием на 1 год за границу. До этого он уже работал 2 года в Сорбоннском университете. Он решил всецело отдаться научной работе.

По предложению проф. Л.А. Иванова на должность ассистента (вместо Любименко) был приглашен выпускник университета Максимов.

21 сентября 1905 г. Сообщено, что автономия по указу императора от 27 августа распространена и на Лесной институт.

Было решено немедленно приступить к избранию директора, его помощника и секретаря Совета.

Директор Э.Э. Керн передал свои полномочия помощнику М.М. Орлову.

М.М. Орлов немедленно собрал Совет для определения порядка выбора должностных лиц и кандидатов на их замещение. Решено:

1) избирать желательнее не только из числа ныне действующих членов Совета, но и бывших профессоров;

2) всякий, получивший хотя бы один голос, будет считаться кандидатом на ту или иную должность;

3) различий между ординарными и экстраординарными профессорами не делать;

4) выбирать лишь на срок, определенный новым уставом.

Тайным голосованием были избраны: директором института - проф. П.С. Коссович, помощником директора - проф. М.М. Орлов, секретарем Совета без выборов оставлен проф. Г.Ф. Морозов.

П.С. Коссович обратился к членам Совета с краткой речью. По его убеждению, если бы он даже и не хотел принять эту должность, то обязан был бы сделать это. "Мы добивались автономии и когда ее добились, то ни один из нас не имеет права отказываться от тех обязанностей, которые выпадут на долю каждого". Должность выборного директора должна носить такой характер, "что он будет только исполняющим эту обязанность, он будет лишь представитель кол-

Проф. П. С. Коссович,
директор Лесного института (1905-1907, 1909-1911)

легии и если, с одной стороны, эту обязанность будет отправлять легче, т.к. он будет опираться на Совет и все решения будут коллегиальны, то, с другой стороны, ввиду переустройства России, он видит впереди много трудностей, преодолеть которые будет тем легче, если согласнее и дружнее пойдет у нас совместная работа...". В заключение проф. Коссович поблагодарил товарищей за избрание.

Совет института поблагодарил за работу прежнего директора Э.Э. Керна, который, в свою очередь, пожелал новому директору успехов в работе.

Максимов избран ассистентом по кафедре ботаники.

Разбирательство по студенческим делам введено профессорскому дисциплинарному суду согласно высочайше утвержденным 27 августа 1902 г. правилам.

28 сентября 1905 г. На Совете присутствовали 12 профессоров и 5 преподавателей. Избрана Советская комиссия в помощь директору в составе 5 чел.: директор, помощник, секретарь Совета, Г.А. Любославский и Л.А. Иванов.

Отмечено, что надобности в профессорском суде в ближайшее время не предвидится.

А.П.Фан-дер-Флита вновь пригласили читать прикладную механику.

29 сентября 1905 г. На сходке студентов выработано и утверждено "Положение о Комиссии из представителей студенчества и преподавательского персонала". С большинством позиций по академическим вопросам Совет института согласился. Многие из нижеперечисленных пунктов в Положении предусматривали либерализацию или демократизацию жизни студентов, приема в институт и учебного процесса:

1. Двери института должны быть открыты для всех, имеющих достаточную научную подготовку, независимо от того, где она получена. При поступлении должны быть уничтожены все сословные, национальные, религиозные и политические привилегии. Женщина должна быть допущена в институт на одних правах с мужчиной. Наряду с научными занятиями в институте должны быть организованы в самых широких размерах курсы по всем научным отделам для всех желающих.

2. Курсовая система неудовлетворительна и препятствует свободе изучения наук; поэтому она должна быть заменена другой, более соответствующей системой. Составление проекта "Предметной системы" предоставляется смешанной постоянной выборной комиссии из представителей студентов и преподавательского персонала.

Эта комиссия признается органом, долженствующим служить посредствующим звеном между студенчеством, с одной стороны, и директором и преподавательским персоналом, с другой.

3. Инспекция должна быть отменена во всем ее объеме. Совет решил не замещать вакансию инспектора.

4. Пособия и стипендии, распределяемые Советом, отныне должны распределяться Смешанной постоянной комиссией и затем санкционироваться сходкой.

5. Для студентов Лесного института ношение формы отныне должно быть необязательным.

6. Подтверждается, что товарищеский "суд чести" есть неотъемлемое право студенчества.

7. Выдача годовых билетов на право жительства должна быть беспрепятственна и независима от внесения платы.

11 октября 1905 г. Решено: капитальный ремонт помещений Лесного института, идущий с 1902 г. и продолжающийся в 1905 г., закончить в 1906 г.

По просьбе студентов решено также перейти с курсовой на предметную систему преподавания.

15 октября 1905 г. Сообщено, что существенно расширены права Совета: за все в институте отвечает теперь Совет, в том числе и за могущие быть беспорядки.

12 октября 1905 г. Изданы "Временные правила публичных собраний, митингов и пр.", предложенные особым совещанием господ министров советам. В них предусмотрено: "Не допускать в стенах высших учебных заведений и вспомогательных к ним установлений каких-либо сборищ, в которых участвовали бы лица, не принадлежащие к составу учащихся в каждом учебном заведении, по принадлежности. В случае же невозможности достигнуть этого собственным авторитетом и зависящими от них методами соответственно параграфу 2 указа от 27 августа немедленно закрыть учебное заведение и об этом донести".

Заслушано и аналогичное письмо С.-Петербургского губернатора на имя директора Лесного института. Для собраний предоставлены помещения Охтинского театра Степанова, Василеостровский театр и Народный дом Нобеля.

Совет постановил не закрывать Лесной институт и выразил надежду, что студенты сделают все возможное, чтобы не вызвать проявления насилия в стенах института.

16 октября 1905 г. Заслушана телеграмма главноуправляющего землеустройства и земледелия с предложением закрыть институт впредь до особого распоряжения, учитывая во внимание наступившее тревожное время.

Совет пришел к заключению о невозможности закрытия института, считая новые правила об общественных собраниях не отвечающими требованиям общества, так как остаются по-прежнему неудовлетворенными запросы относительно гарантий личности и неприкосновенности

жилья, обеспечивающие свободу собраний, а равно и запросы в свободе слова и осуществлению законодательной власти при представительстве, основанном на принципе полного равноправия. Об этом же объявлено студентам.

26 октября 1905 г. Подтверждено распоряжение от 16 октября о временном закрытии Лесного института, "каковой с получением настоящего предложения должен считаться закрытым".

Ввиду манифеста, опубликованного 17 октября, Советская комиссия послала срочную телеграмму главному управляющему с ходатайством об открытии института.

Ответная телеграмма подтвердила необходимость закрытия института.

Директор доложил, что многие студенты разъезжаются и просят отпуск до 15 января 1906 г.

Совет постановил удовлетворить просьбы студентов об отпуске их до означенного времени. Директор доложил также о трех случаях избиения студентов Лесного института на улицах.

15 ноября 1905 г. С 17 октября заслуженный профессор Д.Н. Кайгородов уволен в отставку с мундиром и чином по Корпусу лесничих. Объявлен конкурс на кафедру технологии.

20 декабря 1905 г. С.-Петербургский градоначальник потребовал закрытия студенческой столовой, поскольку в ней после 6 часов, когда она должна быть закрыта, происходили собрания студентов с участием посторонних лиц.

Совет не нашел достаточных оснований для закрытия столовой.

Было решено ранее выделенные для организации Лесного музея в институте 5 комнат и деньги использовать на другие нужды, поскольку обстановка такова, что институту не до организации музея.

18 января 1906 г. Совет ходатайствовал об открытии института. Отпуска студентам продлены до 15 февраля. Совет также высказался за немедленное введение предметной системы обучения с открытием института.

Проф. Г.А. Любославский в связи с кончиной проф. А.С. Попова отметил, что первый грозоотметчик Попова с 1895 г. непрерывно действует в обсерватории Лесного института.

21 февраля 1906 г. Д.Н. Кайгородов избран почетным членом Лесного института.

Отпуска студентам продлены до 1 сентября. Институт по-прежнему закрыт.

21 марта 1906 г. Профессора П.С. Коссович и М.М. Орлов добровольно покинули строительную комиссию, которая с 1902 г. руководила перестройкой и ремонтом зданий Лесного института.

Решено в текущем году на I курс принять лишь половину от прежнего приема.

Ассистенты и преподаватели Лесного института объединились в союз с определенным уставом, чтобы всегда стоять на страже интересов целесообразного и успешного ведения учебного дела и улучшать правовое положение своих членов. Избрано бюро союза в составе П.А. Кашенского, В.В. Шипчинского, председателя В.И. Станкевича и товарища председателя Г.Н. Боча.

Опрос показал, что только 25% студентов согласились проходить учебную практику летом.

В Лесном институте числилось 644 студента, в том числе на I курсе - 256, на II - 152, на III - 133 и на IV - 103.

16-17 мая 1906 г. По конкурсу на кафедру технологии избран Н.А. Филиппов. Кроме него, занять эту кафедру претендовали еще Беркенгейм, Козловский и Сперанский.

4 июля 1906 г. Получено 338 прошений о приеме в Лесной институт. Решено принять вне конкурса - 3 чел., по конкурсу - 53 (со средней оценкой 4,93), а также ходатайствовать о дополнительном приеме 9 лиц иудейского происхождения.

31 августа 1906 г. По 2-му конкурсу принято на I курс 32 чел. со средней оценкой 4,66.

9 сентября 1906 г. Принят разработанный М.М. Орловым проект предметной системы преподавания.

Проф. А.П.Фан-дер-Флит вновь приглашен для преподавания прикладной механики и математики.

21 сентября 1906 г. сходка студентов постановила избрать центральный орган студенческого самоуправления "Совет представителей студентов Лесного института", избираемый ежегодно на основе всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов, в количестве 11 чел. Выборы представителей были закончены к 5 октября.

15 сентября 1906 г. Возобновлены занятия в Лесном институте.

10 октября 1906 г. Градоначальник сообщил Совету, что в Лесном институте состоялись 3 собрания студентов, на которых в большом количестве присутствовали посторонние лица.

Совет установил правила для студенческих собраний в зданиях Лесного института без допуска посторонних лиц.

31 октября 1906 г. По предложению М.Г.Кучерова по кафедре химии избран 2-й сверхштатный ассистент, его сын Л.М.Кучеров, окончивший Санкт-Петербургский университет.

По кафедре лесной технологии ассистентом был избран В.А. Петровский.

случае надобности, будет введен полицейский наряд".

На основании решения сходки 7 декабря 1906 г. студенты вновь обратились в Совет с заявлением выяснить вопрос об участии их представителей в заседаниях Совета профессоров. Без решения этого вопроса студенты отказываются от участия в работе Советской комиссии.

Совет принял постановление:

Проф. Ф. В. Струве,
преподаватель Лесного института

Проф. М. П. Льбов,
протоиерей, преподаватель Лесного института

Совет определил для директора и его помощника 3-летний срок избрания.

23 января 1907 г. Совет почтил память умершего Д.И. Менделеева. От имени Лесного института на могилу возложен венок.

Получено предписание градоначальника директору института от 4 декабря 1906 г.: "Вследствие распоряжения Министерства внутренних дел о недопущении в стенах учебных заведений незаконных сборищ уведомляю Ваше Высококордие, что если в стенах вверенного Вам института будет созвано публичное собрание без предварительного о том заявления в порядке ст. 1,5 и 6 отдела III "Временных правил..." от 4 марта 1906 г. о собраниях в здании института, в

1) признавая существующую организацию студентов как факт, не вызывающий протестов со стороны студентов, Совет предоставляет своему органу (директору и Советской комиссии), когда последний найдёт нужным, входить в сношения с представителями студенчества;

2) желание студентов, чтобы их представители участвовали в заседаниях Совета, Совет признает по существу неприемлемым и находит, что интересы студентов могут быть достаточно выясняемы при участии их представителей в соответствующих случаях в заседаниях Советской комиссии.

По просьбе М.М. Орлова Совет решил баллотировать на освободившуюся должность ассис-

тента по кафедре лесоустройства и лесной таксации стипендиата высшего оклада М.Е. Ткаченко, который в то время занимался изучением вопроса о росте лесонасаждений, разведенных на черноземе, и о влиянии его на почву под руководством профессоров П.С. Коссовича и Г.Ф. Морозова. На этой кафедре уже работали ассистенты В.И. Станкевич и Д.И. Товстолес. Возможно, один из них уволился.

Установлено, что стипендия кабинета его императорского величества в память 100-летнего юбилея Лесного института в сумме 300 руб. присуждается одному из беднейших и лучших по успехам и поведению студенту института из сыновей ученых лесоводов, служивших или служащих по ведомству этого кабинета, а за отсутствием таковых - беднейшему и лучшему по условиям начальства института.

Решено отказаться от пособников при кафедрах из студентов, а освободившиеся средства использовать на дополнительных ассистентов.

Установлена очередность в получении квартир профессорам и ассистентам, имеющим лабораторные занятия, затем преподавателям таких предметов, для которых имеются кабинеты и, наконец, преподавателям таких дисциплин, для которых не имеется особых учебных учреждений.

20 февраля 1907 г. Совет почтил память скончавшегося 30 января 1907 г. почетного члена Лесного института Н.В. Холшевникова, старейшего из русских лесоводов, проработавшего 60 лет на пользу русского лесного хозяйства, а также скончавшегося 16 февраля 1907 г. почетного члена Лесного института профессора Мюнхенского университета К. Гайера, одного из творцов современного лесоводства.

По предложению проф. М.М. Орлова Совет постановил для получения звания ученого лесовода I разряда иметь среднюю оценку не ниже 4,5.

Пересмотрены правила приема, но оставлен конкурс по аттестатам.

М.Е. Ткаченко избран ассистентом по кафедре лесоустройства и лесной таксации.

В связи с переломом ноги проф. Г.Ф. Морозову для продолжительного лечения выдано пособие в сумме 300 руб.

Вице-инспектор Лесного департамента С.П. Троицкий в дар Лесному институту передал коллекцию образцов древесины, а директор Лесного департамента А.Ф. Кублицкий-Пиот-

тух - коллекцию лесного отдела бывшей Международной выставки в Милане.

Совет отказал прошениям трех женщин - Н. Ефимовой, В. Степановой и Е. Томс о зачислении их вольнослушателями в Лесной институт до рассмотрения общего вопроса о приеме женщин в институт.

20 марта 1907 г. По инициативе Лесного департамента учреждена стипендия имени бывшего министра земледелия и государственных имуществ статского секретаря А.С. Ермолова.

14 и 18 марта в здании Лесного института состоялись собрания посторонних лиц, явилась полиция, арестовала двух посторонних. Совет решил, что он не может заведывать интернатом.

П.С. Коссович заявил, что для него не представляется возможности продолжать нести обязанности директора. М.М. Орлов присоединился к его мнению и тоже заявил о своем уходе с поста помощника директора.

Совет единогласно и настойчиво просил их взять свои заявления обратно. Проф. П.С. Коссович заявил, что он давно уже хотел оставить свой пост и не может изменить своего решения.

20 марта 1907 г. 8 марта 1907 г. состоялось совещание директоров и представителей высших учебных заведений Петербурга, которое обратилось с запиской в вышестоящие правительственные органы 18 февраля 1907 г. В Политехническом институте был произведен обширный обыск, как это было и раньше во многих других учебных заведениях. При этом в здании института были обнаружены 20 посторонних лиц, а в некоторых комнатах, преимущественно в нежилом чердачном помещении, были найдены взрывчатые снаряды и оружие. Все общежития в трех корпусах на 1120 студентов были закрыты. Руководству института был сделан упрек в отсутствии надзора за студентами.

Совещание пришло к заключению, что и после событий, происшедших в Политехническом институте, избранные советами директора в своей деятельности по управлению должны руководствоваться теми же принципами, как и раньше, всячески оберегая высшую школу от внесения в нее чуждых ей приемов управления, сыска и полицейского надзора.

Совет принял эту записку к сведению.

27 марта 1907 г. Закрытым голосованием на две вакансии ординарных профессоров избраны Г.Ф. Морозов и Г.А. Любославский.

Принято решение ходатайствовать перед Главным управлением земледелия и землеустройства об оставлении профессора богословия М.П. Альбова еще на 5 лет работать на прежних условиях.

Заслушано заявление совета представителей студентов о желании "немедленного пересмотра предметной системы обучения" в их присутствии с правом совещательного голоса.

Совет отклонил это в связи и тем, что учебный год приходит к концу.

30 марта 1907 г. Объявлено, что 26 марта 1907 г. последовало высочайшее соизволение на увольнение проф. П.С. Коссовича, согласно прошению, от должности директора Императорского Лесного института.

При обществе вспомоществования студентов Лесного института возникло студенческое бюро труда. По просьбе студентов Совет выделил бюро труда пособие в сумме 50 руб.

3 апреля 1907 г. Избраны кандидаты на должность директора: М.М. Орлов, Н.А. Холодковский и Л.В. Ходский. Профессора Орлов и Холодковский отказались, но Совет настойчиво просил их баллотироваться.

10 апреля 1907 г. Тайным голосованием Совет избрал проф. М.М. Орлова ("за" - 10, "против" - 2 голоса) директором института. М.М. Орлов в обращении к Совету выразил благодарность за избрание и отметил, что не считает себя вправе отказываться от поручения, которое Совет возложил на него, будучи уверен в постоянной поддержке Совета в трудные минуты жизни института.

Проф. Н.А. Холодковский в краткой речи отметил выдающиеся достоинства в управлении институтом П.С. Коссовича, который был "хорошим кормчим, не дав понести аварию кораблю во время такого трудного плавания, какое пришло совершить ему в текущем году".

Г.Ф. Морозов единогласно избран помощником директора.

По предложению проф. Н.А. Филиппова Совет обратился в Лесной департамент за разрешением производства опытов с подсочкой лиственницы в Линдуловской роще.

16 апреля 1907 г. Проф. М.М. Орлов высочайше утвержден в должности директора института.

3 мая 1907 г. Секретарем Совета избран Н.А. Филиппов.

Совет Министров одобрил "Правила для поддержания порядка в общежитиях при учебных заведениях". Неподчинение этим правилам влекло закрытие общежитий. После обсуждения Совет единогласно постановил: "Подтверждая свое прежнее заключение по отношению к интернату, Совет считал нецелесообразным существование интерната при настоящих условиях, а потому полагал бы необходимым закрыть интернат с 1 июля следующего года. Ввиду этого, а также и предстоящего разъезда студентов на летнюю практику, объявление предложенных правил Совет признал опасным вследствие возможных нарушений правил хода учебных практик". Совет просил директора передать это решение на благоусмотрение главноуправляющего земледелия и землеустройства.

Закрыта комиссия по переустройству и ремонту зданий Лесного института с передачей всех дел хозяйственному комитету с предоставлением ему права при необходимости пригласить за счет Лесного института архитекторов и других сведущих лиц для участия в приеме работ по переделкам и ремонту зданий.

Утверждено "Положение об именной стипендии Ермолова".

Г.Ф. Морозов доложил, что во всех институтах Петербурга уже отказались при приеме от конкурса аттестатов.

16 мая 1907 г. М.М. Орлов объявил о "событии чрезвычайной важности: открыт заговор против дорогой жизни Государя Императора. Счастливое избавление Его Императорского Высочества от грозившей ему опасности должно наполнить радостью сердца всех верноподанных".

Главноуправляющему земледелия и землеустройства послана просьба выразить от имени Лесного института чувства радости.

Совет постановил перейти при приеме к конкурсу экзаменационным испытанием по смешанному способу - письменному и устному. Установлен комплект приема на 1 курс - 100 чел. Сроки приема - с 1 июля по 10 августа, а производство испытаний - с 20 по 31 августа. Решено разработать условия экзаменационного конкурса.

В качестве временных ассистентов на время учебных практик приглашены Д.М. Кравчинский, П.П. Кобранов, Д.И. Товстолес, В. С. Баран.

Решено пересмотреть действующие правила предметной системы обучения.

18 мая 1907 г. Государь Император повелеть соизволил благодарить Совет Императорского Лесного института за выражение верноподданических чувств.

5 июня 1907 г. М.П. Альбов оставлен на третьем пятилетие сверх 25 лет учебной службы в занимаемой должности преподавателя богословия и настоятеля институтской церкви.

Июль 1907 г. Закрыт интернат при Лесном институте. Решено: освободившиеся помещения интерната полностью предоставить для учебных и учебно-вспомогательных учреждений, использование части его для нужд центрального управления (Лесного департамента) не представляется возможным.

Установлено, что из приемов 1902-1905 гг. 20 студентов до сих пор не выполнили параграф 12 "Правил о предметной системе обучения", т.е. не сдали необходимых экзаменов.

4 сентября 1907 г. Поступило 360 прошений о приеме на I курс по конкурсу аттестатов, принято - 88, в том числе вне конкурса - 7 и 8 чел. дополнительно.

Все помещения бывшего интерната переданы для устройства кабинетов кафедр.

Объявлено сообщение Лесного департамента о том, что лисинский лесничий не находит целесообразным ремонт и приспособление лисинских лесотехнологических заводов одновременно для практики студентов Лесного института в целях эксплуатации местных дач и предложил воспользоваться оборудованием этих заводов для устройства заводов меньшего размера при институте или же в Охтинской даче.

Совет постановил, что воспользоваться указанным оборудованием не находит возможным.

9 октября 1907 г. Вместо уволенного по кафедре химии ассист. П.А. Кашенского принят по предложению проф. М.Г. Кучерова А.Н. Славянов.

Преподаватель Н.Н. Кокшаров в связи с 25-летием выслуги ушел на пенсию. Объявлен конкурс.

23 октября 1907 г. В здании бывшего интерната отведено помещение для комиссии по лесному опытному делу.

29 ноября 1907 г. На экстренном заседании Совета объявлено, что студенты прекратили учебные занятия из-за недовольства действующей предметной системой преподавания. Решено: на собрании 1 декабря в 11 часов выслушать студентов.

4-5 декабря 1907 г. Решено пересмотреть предметную систему преподавания. Студенты прекратили забастовку 1 декабря.

Рассмотрено ходатайство группы студентов (166 чел.) об открытии при Лесном институте лесотехнологического и лесоинженерного отделений. Создана комиссия для разработки вопроса об открытии при Лесном институте новых отделений.

Умерший А.Т. Тихонов завещал Лесному институту 7500 руб. при 4% ренты на одну именную стипендию.

29 января 1908 г. Совет почтил память умершего почетного члена Лесного института Е.С. Писарева.

Утверждены "Положение и инструкция профессорского дисциплинарного суда":

1. Во исполнение параграфа 12 Высочайше утвержденных правил в Императорском Лесном институте учреждается профессорский дисциплинарный суд для разбора проступков студентов, нарушивших правила, установленные Советом, или вообще касающиеся их отношений к институту.

2. Ежегодно Совет института избирает из своей среды по жребию 3 члена профессорского дисциплинарного суда и одного кандидата сроком на 1 год: директор, три члена суда, выбранные в прежнем году, избранию ни в члены, ни в кандидаты не подлежат.

3. Председатель суда избирается для каждого заседания особо, в распорядительном заседании, которое созывается и открывается директором института".

Вместо уволенного ассист. Л.М. Кучерова принят кандидат С.-Петербургского университета Д.А. Фомин.

Заслушан отзыв профессоров на работу стипендиата высшего оклада М.Е. Ткаченко "О влиянии леса на почвообразование". Постановили: вследствие выдающегося интереса работы напечатать ее в "Известиях Императорского Лесного института".

Покойная А.Ц. Цигра завещала капитал в 10 тыс. руб. для учреждения двух стипендий имени ее мужа Г.Х. Цигры - бывшего управляющего государственным имуществом Петербургской и Псковской губерний.

Совет согласился с ходатайством С.-Петербургского лесного общества о предоставлении ему для постройки дома участка земли из при-

надлежащего Лесному институту участка по Институтскому проспекту рядом с участком проф. Д.Н. Кайгородова.

19 февраля 1908 г. Лесной институт был участником С.-Петербургской выставки семян и машин для посевов.

21 февраля 1908 г. Студенты пожаловались в Совет на проф. А.Н. Соболева о некоторых сторонах читаемого им курса, не удовлетворяющих студентов.

Совет постановил объявить представителям студентов, подавших в Совет заявления, признать необходимым расследование обстоятельств принятия этого заявления.

Представленный студентами литографированный курс частного лесоводства не свободен от многих недостатков, отчасти всегда присущих этого рода изданиям, отчасти объясняющимися недостаточностью материалов. Предмет частного лесоводства настолько обширен, сложен и мало научно разработан, что представителю кафедры невозможно во всех отделах достигнуть одинаково хороших результатов. По мере средств Совет имеет ввиду устраивать особые курсы по разным отделам частного лесоводства (степное лесоразведение, облесение гор и т.п.), поручаемых соответствующим слушателям.

8 апреля 1908 г. Признано желательным преподавать в Лесном институте обязательную дисциплину по биологии лесных зверей и птиц.

29 апреля 1908 г. Вместо уволенного ассист. В.И. Станкевича по кафедре лесоустройства и лесной таксации принят лесничий I разряда Б.А. Шустов.

По предложению Г.Ф. Морозова Совет решил весьма желательным преподавание в I семестре необязательного курса энциклопедического характера "Введение в учение о лесном хозяйстве".

20-21 мая 1908 г. В 1907 г. Совет запросил 73 913 руб. на переустройство Лесного института.

На должность экстраординарного профессора по кафедре прикладной механики и математики избран А.П. Фан-дер-Флит.

24 мая 1908 г. Проф. Г.Ф. Морозову разрешен двухмесячный отпуск для лечения за границей и выдано пособие в сумме 500 руб.

Барон А.А. Крюденер подарил кабинету лесной таксации богатый таксационный материал, фотографии и пр.

Г.Ф. Морозов, как помощник директора, доложил проект новых правил предметной системы обучения, выработанный согласно поручению Совета.

26 августа 1908 г. А.П. Фан-дер-Флит 19 августа утвержден исполняющим обязанности экстраординарного профессора по кафедре математики и прикладной механики.

Для поступления на I курс института подано 308 прошений, в том числе:

приняты вне конкурса 3 чел., окончивших университет;

взяли входные экзаменационные билеты - 240 чел.;

экзаменовались - по русскому языку - 216, по алгебре - 199,

по геометрии - 194,

а всего по всем 5 экзаменам - 184 чел.

Получили неудовлетворительные оценки по одному из предметов - 35 чел.

Принято на I курс 129 чел., в том числе будущие известные лесоводы В. Матренинский и В. Преображенский.

9 сентября 1908 г. Утверждены положения об именных стипендиях Г.Х. Цигры и А.Т. Тихонова.

После обсуждения решено перейти, начиная с I курса, на курсовую систему преподавания.

16 сентября 1908 г. Совет почтил память умершего почетного члена Лесного института А.Т. Тихонова.

Для решения вопроса о специализациях в Лесном институте - лесоведа-таксатора и лесоведа-технолога - создана комиссия.

22 сентября 1908 г. Экстренное заседание Совета. Директор доложил, что "в связи с проходящими волнениями в высших учебных заведениях Петербурга замечается брожение, выразившееся в том, что разрешенное на 19 сентября сего года собрание студентов вышло из программы академического вопроса и сделало даже постановление о прекращении занятий, выставив главным образом причины общего характера и наряду с ними только одну частную, а именно - неосуществление в институте предметной системы преподавания в таком объеме, как это было бы желательно студентам. Ожидается собрание студентов 24 сентября".

Решено продолжать учебную деятельность и назначить заседание Совета на 24 сентября.

24 сентября 1908 г. Учебные занятия шли нормально, только в 3 ч в студенческой приемной собралась группа студентов около 100 чел., которые, не нарушая порядка, оставались там около 10 мин, после чего разошлись.

Студентами объявлено, что с четверга 25 сентября с 9 ч утра будут прекращены занятия. Очевидно, забастовочное движение охватит и Лесной институт.

Совет решил продолжать занятия, поскольку это будет возможно.

29 сентября 1908 г. С 25 сентября лекции и практические занятия в институте почти совсем прекращены. Ходатайство студентов об устройстве общего собрания Совет отклонил. Решено также отпусков студентам не разрешать, а рассмотрение прошений студентов о пособиях и стипендиях отложить до восстановления занятий.

14 октября 1908 г. Учебные занятия возобновились с 13 октября, чему предшествовало решение директора на собрание студентов 8 октября. Сообщение директора о том, что он считает необходимым по просьбе студентов объяснить им мотивы Совета о возвращении к курсовой системе преподавания, вызвало протест профессоров Ведрова, Соболева и поддержку со стороны профессоров Морозова и Любославского. Решено отложить решение этого вопроса до следующего заседания Совета.

Председатель Совета проф. М.М. Орлов заявил, что вследствие сильного расстройства нервной системы он вынужден обратиться к главному управляющему земледелия и лесоустройства с прошением об освобождении его от обязанностей директора и о разрешении ему хотя бы двухнедельного отпуска.

23 октября 1908 г. М.М. Орлов получил двухнедельный отпуск. Лесной департамент исполнение обязанностей директора временно возложил на его помощника Г.Ф. Морозова.

Совет института обсудил обстоятельства, вызвавшие заявление Орлова в Лесной департамент об освобождении его от должности директора. Цена его деятельность в данной должности, Совет единогласно постановил просить Орлова остаться на посту директора Лесного института.

Введено преподавание нового необязательного курса - биологии лесных зверей и птиц в связи с промысловым охотоведением.

4 ноября 1908 г. Проф. М.М. Орлов обратился к Совету института с выражением благодарности за оказанное ему доверие и с уведомлением, что только при постоянной поддержке Совета он находит возможным дальнейшее исполнение обязанностей директора.

Студенты обратились к помощнику директора Г.Ф. Морозову с ультимативным требованием о возвращении к предметной системе обучения и прекратили посещать занятия.

Совет поручил профессорам Орлову и Холодковскому объясниться со студентами.

11 ноября 1908 г. На собрании 6 ноября в присутствии 300 студентов Орлов и Холодковский дали студентам разъяснения относительно замены предметной системы курсовой.

Студенты вновь собрались 8 ноября и с 10 ноября прекратили посещение лекций.

Поручено Г.Ф. Морозову разработать проект основных положений курсовой системы обучения.

18 ноября 1908 г. Положение в учебной жизни Лесного института не изменилось к лучшему. Студенты по-прежнему отказывались посещать лекции. Директор предложил принять более решительные меры.

Совет принял основные положения курсовой системы преподавания. Установлены три экзаменационные оценки: "весьма удовлетворительно", "удовлетворительно" и "неудовлетворительно".

После длительного обсуждения Совет постановил объявить студентам основные положения курсовой системы за исключением п. 5, по которому объявлено особое мнение проф. Л.В. Ходского. Проф. А.Н. Соболев от голосования относительно экзаменационных комиссий воздержался и затем ушел с заседания Совета.

25 ноября 1908 г. Вопрос об экзаменационных комиссиях Совет института постановил считать нерешенным.

Директор доложил, что объявление студентам основных положений курсовой системы не принесло успокоения.

22 ноября студенты громадным большинством постановили продолжать непосещение лекций.

По мнению директора, здесь требуются решительные меры. Совет принял его предложения:

1) приостановить все практические занятия в кабинетах и лабораториях и отменить все назначенные экзамены в среду и четверг 26 и 27 ноября;

2) в пятницу, 28 ноября, возобновить чтение лекций, которые должны продолжаться до 15 декабря, вместе с лекциями будут возобновлены и практические занятия;

3) признать учебные занятия приостановленными, если в пятницу, 28 ноября, лекции не состоятся, и ходатайствовать о временном закрытии института со всеми вытекающими отсюда последствиями;

4) объявить об этом студентам и одновременно изложить последовательно принимавшиеся Советом меры в соответствии с редакцией проф. Орлова.

26 ноября 1908 г. 26-27 ноября приостановлены все занятия в институте согласно решению Совета. Студенты на собрании решили, несмотря на предупреждение Совета, продолжать игнорирование занятий. Таким образом, постановление Совета о ходатайстве перед главноуправляющим земледелия и землеустройства о временном закрытии института должно было войти в силу.

Проф. М.М. Орлов предложил уволить студентов, а Лесной институт временно закрыть. В то же время установить в Лесном институте новый порядок отношений между учащими и учащимися, исключая возможность постоянных столкновений, недоразумений и хронических беспорядков.

После этого предложено принимать в Лесной институт с 1 января желающих лишь в качестве вольнослушателей, без всяких прав на материальное обеспечение, стипендии, пособия и пр. (по примеру Донского политехникума). Студентам I курса дать право поступления лишь осенью 1909 г. на общих со всеми основаниях. Решено также принимать с 1 января в слушатели института студентов других высших учебных заведений с правом на стипендию, но без прав организации собраний в учебном заведении. Перерыв в занятиях использовать для разработки нового Положения о Лесном институте.

Совет постановил:

1) ходатайствовать о временном закрытии Лесного института с 1 декабря 1908 г. по 15 января 1909 г.;

2) уволить всех студентов и произвести новый прием только на I курс в сентябре 1909 г.;

3) предоставить право уволенным студентам ходатайствовать перед Советом об обратном приеме в институт в начале января 1909 г.

Если же с открытием семестра лекции не состоятся, то документы будут возвращены студентам обратно и в текущем учебном году уволенные не могут быть вновь приняты в институт.

2 декабря 1908 г. Директор сообщил, что к нему поступило ходатайство от 207 лиц, теперь уже бывших студентов института, об открытии института с обещанием восстановить нормальный ход занятий. Подписи под этим документом еще продолжают поступать.

Главноуправляющий земледелия и землеустройства утвердил решение Совета о временном закрытии Лесного института.

3 декабря 1908 г. Уже 250 бывших студентов подписали заявление с ходатайством об открытии Лесного института и восстановлении нормального хода занятий.

За ходатайство об открытии Лесного института проголосовали 9 членов Совета, против - 3.

3 января 1909 г. Разрешено открыть Лесной институт, но принять поступающих на I курс по новым заявлениям и экзаменам в январе 1909 г. Занятия начать с 19 января.

Впервые замечено разногласие между директором института проф. М.М. Орловым и его помощником проф. Г.Ф. Морозовым. М.М. Орлов заявил, что директор является таким же выборным лицом, как и помощник, а потому он не уклоняется от отчета перед Советом в своей служебной деятельности и выразил бы недоумение, если бы принятый порядок обсуждения был понят как уклонение его от такового отчета.

Постановили разработать проект новых правил приема в Лесной институт (по предложению Лесного департамента) и курсовых экзаменов.

Лесной департамент разрешил с 15 января принять только студентов II-IV курсов, а бывшим студентам I курса предоставить право вновь поступить лишь в сентябре 1909 г., а с 1 января 1909 г. осуществить прием на I курс института других лиц.

13 января 1909 г. Для принимаемых на I курс с 1 января устанавливался срок обучения в 3,5 года.

Директор доложил, что на поданное им 4 января 1909 г. ходатайство об увольнении его с должности директора последовало согласие главноуправляющего земледелием и землеустройства при условии оставления должности лишь после открытия и восстановления нормального хода занятий в институте.

Проф. Г.Ф. Морозов 13 января также подал прошение в Совет института об освобождении его от должности помощника директора, а проф. Н. А. Филиппов еще 3 декабря возбудил ходатайство об освобождении его от должности секретаря Совета.

Совет постановил: по восстановлении в институте нормальных занятий произвести выборы на означенные должности одновременно, назначив для того особое заседание Совета.

Заведующим столовой был избран преподаватель А.С. Гребницкий, а председателем общества вспомоществования нуждающимся учащимся - преподаватель М.Г. Кучеров.

Звание ученых лесоводов I разряда присвоено будущим известным лесоводам Д. Чернявскому и В. Гуману.

16 января 1909 г. 389 бывших студентов подали прошения об обратном приеме в институт, в том числе у 23 лиц время пребывания в институте превысило установленный срок.

Принято решение о приеме всех бывших студентов, подавших заявление до 15 января включительно.

О приеме на I курс поступило 262 прошения при установленном плане 160 чел., в том числе вне конкурса - 4 и евреев - не более 3%. Низшая оценка для приема установлена в 3,3. Принято 160 чел., в том числе 8 иудеев и 20 кандидатов.

Лесной департамент предложил в сентябре 1909 г. принять на I курс бывших студентов без экзаменов.

Среди принятых на I курс в январе 1909 г. значатся и будущие известные лесоводы В.Г. Каппер и В. Готшалк.

27 января 1909 г. Решено продолжить еще на один (второй) год срок учебы стипендиату высшего разряда С.В. Богословскому - до 10 января 1910 г.

Управляющий лесами графини Ю.А. Браницкой К.М. Байковский принес в дар Лесному институту образцы дубовой древесины.

17 февраля 1909 г. 57 студентам назначены стипендии Лесного департамента.

Лесной департамент дал согласие на увольнение директора, его помощника и секретаря Совета.

Тайным голосованием избраны: директором Лесного института - проф. П.С. Коссович, помощником директора - Н.А. Филиппов и секретарем Совета - Л.А. Иванов.

3 марта 1909 г. Звание ученого лесоведа I разряда присуждено будущему известному лесоводу В. Савичу.

Ординарным профессором избран исполняющий обязанности экстраординарного профессора М.Г. Кучеров.

Рассмотрен проект новых правил приема студентов в Лесной институт, подготовленный особой комиссией. Ранее такой проект разработал сам директор Орлов, но Совет решил поручить его доработку комиссии. Теперь М.М. Орлов выступил против этого проекта.

14 апреля 1909 г. Утверждены "Правила для студентов". Рассмотрен проект положения о премии имени почетных членов Лесного института Ф.К. Арнольда и А.Ф. Рудзкого. Решено утвердить 2 самостоятельные премии.

Ассист. М.Е. Ткаченко с 15 апреля 1909 г. уволен, на его место принят Н.В. Третьяков.

Ассистенты А.В. Фомичев и Н.В. Третьяков откомандированы на лесоустроительные работы в степные лесничества: Азовское, Бердянское, Верхнеднепровское и Александровское.

Заслушано отношение комиссии по лесному опытному делу с просьбой о предоставлении помещения в здании Лесного института для контрольной семенной станции. Отношение передано в хозяйственный комитет.

Проф. Г.Ф. Морозов обратился к Совету с просьбой о выделении пособий по 5 руб. на 1 студента и 50 руб. для преподавателей для организации экскурсии 50 студентов в Воронежскую губернию в мае 1909 г. для ознакомления с геологическими отложениями, почвенными условиями, флорой и лесным хозяйством в Хреновском бору, Шиповом лесу и Каменной степи.

Проф. М.М. Орлов выступил против такой экскурсии как по формальным причинам, так и по существу, считая отсутствие проф. Г.Ф. Морозова в учебное время нежелательным, а экскурсию - бесполезной.

Коссович поддержал обращение Морозова, но предложил снять его с обсуждения как не встречающее сочувственной поддержки со стороны членов Совета.

Заслушано прошение ассист. А.В. Фомичева о выдаче ему единовременного пособия на лечение жены. Постановили выдать 150 руб.

28 апреля 1909 г. Постановили выдать пособие студентам и преподавателю на экскурсию в Воро-

нежскую губернию. Однако Г.Ф. Морозов заявил, что в настоящее время обещать свое участие в экскурсии он и П.С. Коссович уже не могут.

19 мая 1909 г. Лесной департамент просит предоставить участок земли в парке Лесного института для Контрольной семенной станции при комиссии по лесному опытному делу.

Проф. Холодковский после выслуги 25 лет избран еще на 5 лет.

Редакторами "Известий Лесного института" избраны профессор Холодковский и Соболев.

20 июня 1909 г. Совет почтил память умершего проф. С.В. Ведрова.

27 августа 1909 г. Подано 347 прошений о зачислении в институт, в том числе окончивших университеты - 5. Принято всего 141 чел. Кроме того, из приема 1908 г. зачислено на I курс 91 чел.

10 сентября 1909 г. Совет утвердил проект рисунка медалей имени Арнольда и Рудзкого. На одной ее стороне - нагрудное изображение Арнольда или Рудзкого с надписью вокруг: "Профессор лесоводства Арнольд" или "Профессор лесоустройства Рудзкий". На другой - окруженная лавровым венком надпись: "За научные труды по лесному хозяйству".

Лесной департамент утвердил избрание ординарным профессором Н.А. Холодковского.

По духовному завещанию Р.К. Миллер, одна треть капитала после смерти его жены поступает в Лесной институт для учреждения стипендии имени Николая Миллера.

Ординарным профессором избран Л.А. Иванов.

Стипендиат высшего оклада Богословский избран сверхштатным ассистентом по кафедре лесной технологии.

10 ноября 1909 г. Установлен порядок оставления на учебной службе преподавателей и ассистентов по истечении 25-летнего срока на следующее пятилетие. За 3 месяца до истечения этого срока директор уведомляет лицо, имеющее выслугу, а преподаватель, изъявивший согласие работать и далее, о подаче заявления в Совет через директора.

Лесной департамент утвердил решение Совета об оставлении ординарного профессора Л.В. Ходского и исполняющего обязанности экстраординарного профессора М.Г. Кучерова в занимаемых ими должностях еще на 5 лет.

25 ноября 1909 г. На должность преподавателя общего законоведения избран Н.И. Фалеев, а французского языка - Лемерсье.

Отклонены проекты уставов кружков шахматного и эсперантистов.

Студентам Беспалову и Синькевичу отказано в выделении помещения для хранения малорусских книг и предложено хранить их в помещении студенческой библиотеки.

Преподаватель плодоводства А.С. Докторович-Гребницкий избран на 5 лет для продолжения его службы.

Обучающиеся по предметной системе 23 студента приема 1901-1906 гг. до сих пор не сдали все экзамены.

26 января 1910 г. Предмет "Лесоуправление" поручено читать Э.Э. Керну, а курс лесного законоведения - Н.И. Фалееву.

Постановлено профессорам Холодковскому и Соболеву преподнести Русскому энтомологическому обществу в связи с его 50-летием адрес следующего содержания:

"Завершив второе двадцатипятилетие своей деятельности, Русское Энтомологическое Общество блистательно оправдало те надежды и пожелания, которые высказывались ему депутациями и отдельными лицами в день его двадцатипятилетнего юбилея. С законной гордостью может Общество оглянуться на пройденный им трудовой путь. Различнейшие отрасли энтомологии - систематика, фаунистика, анатомия, история, развитие и лесная энтомология разрабатывались членами Общества с выдающимся успехом и доставили ему высокое положение в ряду научных учреждений. Ныне, когда энтомологические знания, благодаря в значительной степени неустанной деятельности Общества, получили широкое, сравнительно с еще недавним прошлым, распространение в нашем обществе, когда и лесничие все чаще начинают вносить свою лепту в общую сокровищницу энтомологической науки, Императорскому Лесному институту особенно отрадно приветствовать Общество и высказать вполне обоснованную надежду, что и будущая деятельность Общества ознаменуется такими же успехами на благо науки, на пользу сельскому и лесному хозяйству, как и первые полвека его славного существования".

Одобрен проект программы курса "Биология лесных зверей и птиц", представленный Силантьевым.

Утвержден проект устава "Научно-литературного кружка".

По докладной записке проф. А.Н. Соболева принято решение о заблаговременном объявлении лесничеств - мест учебной летней практики, чтобы студенты могли еще до отъезда изучить литературу, сдать все экзамены.

Принято к сведению, что вышедшие в 1905-1908 гг. "Известия Лесного института" тиражом по 500 экз. рассылаются преимущественно бесплатно и только по несколько десятков поступают в свободную продажу.

2 марта 1910 г. Заболевшему ассист. А.А. Хигрово для лечения выданы два пособия по 200 руб. каждое.

Объявлены темы для студентов на соискание медалей.

По кафедре лесоводства:

- 1) лесоводственные исследования типов насаждений какого-нибудь района;
- 2) лесоводственная характеристика липы;
- 3) о смене дуба елью;
- 4) о смене сосны елью;
- 5) о смене сосны дубом;
- 6) причины угнетения соснового подростка под пологом насаждений ;
- 7) влияние живого покрова на возобновление.

По кафедре частного лесоводства:

- 1) влияние качества лесных семян на развитие растений;
- 2) сравнительное изучение урожая и свойства лесных семян в различных типах леса;
- 3) исследование культур по закреплению и облесению песков какой-либо местности.

По кафедре лесоустройства и лесной таксации было объявлено 4 темы, по лесной технологии - 7, по ботанике - 5, по зоологии - 2 и по почвоведению - 3.

10 марта 1910 г. Совет постановил ходатайствовать о продлении еще на 5 лет учебной службы проф. Л. В. Ходского по истечении 30-летнего срока.

8 апреля 1910 г. Совет почтил память умершего почетного члена Лесного института профессора Лесной школы в Нанси - П. Флиша.

Стипендиат высшего оклада по кафедре лесоводства Христофор Мельдер оставлен для продолжения учебы на 2-й год.

Постановили: осенью 1910 г. принять на I курс 200 чел.

Проф. Г.Ф. Морозов доложил о прочтении им в текущем году, при неослабевавшем внима-

нии аудитории, необязательного вводного курса "Учение о лесном хозяйстве", о необходимости напечатания составленной к нему программы и о назначении другого лектора ему на смену. Ввиду успеха читаемых проф. Морозовым лекций постановили: просить его продолжать и в будущем году означенный курс и напечатать его программу.

1 июля 1910 г. Ординарный проф. М.Г. Кучеров объявил о своем намерении после 30 лет учебной работы в сентябре оставить свою работу. Объявлено о конкурсе.

31 августа 1910 г. Присутствовали на заседании Совета лишь 5 профессоров. Отсутствовал и Г.Ф. Морозов.

Для поступления на I курс подано 586 прошений, в том числе от лиц, окончивших реальные училища - 412, реальные гимназии - 84, другие учебные заведения - 82, лесные школы - 1, высшие учебные заведения - 6.

Выдержали экзамены: по русскому языку - 51, по алгебре - 319, по геометрии и тригонометрии - 321 и по физике - 314, а по всем предметам - 276 чел. Приняты на I курс 224 чел., в том числе 6 - с высшим образованием, 1 - стипендиат нижегородского дворянства и 4 иудея.

13 сентября 1910 г. Экстраординарный проф. М.Г. Кучеров избран исполняющим обязанности ординарного профессора.

Проф. Г.Ф. Морозов командирован от имени Лесного института на торжественное открытие в Великоанадольском лесничестве памятника В.Е. фон-Граффу.

Совет почтил память умершего в Киеве проф. В.Я. Добровлянского.

Стипендиатом высшего разряда по конкурсу избран А.В. Тюрин.

12 октября 1910 г. Удостоен звания ученого лесоведа I разряда Д.К. Крайнев - будущий известный ученый-лесничий Мариупольского опытного лесничества и преподаватель Великоанадольской лесной школы - лесного техника.

Ординарным профессором избран Н.А. Филипов.

19 октября 1910 г. В память 40-летней деятельности проф. М.Г. Кучерова Совет постановил поместить его портрет в химической лаборатории.

26 октября 1910 г. Экстраординарным профессором химии избран магистр химии Е.В. Бирон.

9 ноября 1910 г. Совет почтил память умершего писателя графа Л.Н. Толстого. Его жене послана телеграмма-соболезнование. Решено поместить портрет Л.Н. Толстого в читальном зале фундаментальной библиотеки.

23 ноября 1910 г. Избран профессорский дисциплинарный суд в составе Холодковского, Ходского, Любославского, а также кандидата в члены Померанцева.

14 декабря 1910 г. Лесной департамент сообщил, что согласно указания Совета Министров уволены из Лесного института студенты В. Бялоблочский, Л. Ватеркампф, М. Красный и И. Моцока, в том числе Бялоблочский и Красный - по постановлению профессорского дисциплинарного суда.

18 января 1911 г. Проф. Н. А. Филиппов доложил письменное извещение проф. П.С. Коссовича о передаче ему исполнения обязанностей директора ввиду состоявшегося увольнения, согласно прошению, от означенной должности.

Избраны 6 кандидатов для выборов нового директора Лесного института: Филиппов, Керн, Иванов, Морозов, Орлов и Фан-дер-Флит. Директором избран А.П. Фан-дер-Флит.

Дополнительным ассистентом по кафедре почвоведения приглашен Крокос.

8 февраля 1911 г. Из-за плохой посещаемости студентами лекций и особенно практических занятий Совет постановил приостановить временно выдачу студентам стипендий.

Стипендиатом высшего оклада избран А.В. Тюрин.

8 марта 1911 г. Совет почтил память умершего почетного члена Лесного института профессора Мюнхенского университета Г. Майра.

Находящемуся по-прежнему в больнице ассист. А. А. Хитрово Совет постановил платить пособие по 50 руб. в месяц.

Секретарем Совета избран Л.А. Иванов.

29 марта 1911 г. А.П. Фан-дер-Флит назначен в качестве представителя Лесного института на воздухоплавательном съезде.

19 апреля 1911 г. По просьбе проф. Г.Ф. Морозова Совет решил очередной выпуск "Известий Лесного института" посвятить студенческим работам, выполненным под руководством Г.Ф. Морозова.

26 августа 1912 г. Объявлены результаты конкурсного приема студентов на 1 курс. Подано прошений 719, в том числе 9 от лиц с высшим

образованием, допущены к экзаменам - 524, выдержали экзамены по 5 предметам - 298, приняты с суммой баллов более 19 - 213 чел. Среди принятых на 1 курс были и будущие известные лесоводы: Б. Гроздов, В. Оболенский, В. Огиевский, Н. Харченко, А. Ванин и Л. Перелыгин.

6 сентября 1911 г. Совет почтил память умерших проф. М.Г. Кучерова и ассист. А.А. Хитрово.

Совет постановил ходатайствовать перед Лесным департаментом о выделении 40 тыс. руб. на железную ограду парка.

Проф. М.М. Орлов выступил против этого решения.

17 сентября 1911 г. Ассистентом кафедры лесоводства избран ученый лесовод В.В. Гуман.

19 сентября 1911 г. Ассистентом кафедры ботаники избран В.Н. Сукачев.

25 октября 1911 г. Совет почтил память внезапно умершего проф. А.Н. Соболева. Объявлен конкурс на замещение кафедры частного лесоводства.

Проф. А. Н. Соболев,
преподаватель Лесного института

Временное заведывание кабинетом частного лесоводства и чтение лекций поручено проф. Г.Ф. Морозову.

Редакторами "Известий Лесного института" утверждены Г. Ф. Морозов и Н. А. Филиппов.

13 декабря 1911 г. На февраль 1912 г. назначены образовательные курсы для лесничих - по лесоводству, почвоведению и прикладной зоологии.

31 января 1912 г. В Лесном институте работали студенческие кружки: ботанико-географический, рыбоводства и рыболовства, любителей правильной охоты.

Была учреждена именная стипендия - имени гр. Ф. Вышинского. Он же подарил Лесному институту свою библиотеку: 849 книг из 520 названий.

21 февраля 1912 г. Г. Ф. Морозову предоставлен отпуск с 6 марта по 2 апреля ввиду болезни и крайнего переутомления.

Секретарем Совета избран Е. В. Бирон. Решено командировать проф. П. С. Косовича для участия в VIII Международном конгрессе по прикладной химии в Нью-Йорке.

24 апреля 1912 г. Ассист. В. Н. Сукачев получил с 15 мая по 1 сентября отпуск для производства ботанических исследований по приглашению переселенческого управления, а с 1 сентября уволен из Лесного института по собственному желанию.

25 апреля 1912 г. Из 3-х претендентов экстраординарным профессором кафедры частного лесоводства был избран В. Д. Огиевский. Против кандидатуры Г. Н. Высоцкого "как невыпускника Лесного института и степного лесовода" резко выступил проф. М. М. Орлов. Третьим претендентом был А. Г. Марченко.

Преподавателем курса "Лесные законы и лесоправление" избран Н. И. Фалеев.

23 мая 1912 г. На экзамене по математике студент I курса Л. Фалленберг позволил себе списывать ответ из вырванного в учебнике листа. Совет постановил уволить студента из института.

27 августа 1912 г. Результаты приема студентов на I курс: подано прошений - 687, в том числе окончивших высшие учебные заведения - 5, сдавали экзамены - 522, принято - 208 чел.

На 27 августа в Лесном институте числился 491 студент.

Проф. Альбов оставлен на 4-е пятилетие после 25 лет учебной службы.

10 сентября 1912 г. Ассистентом по кафедре ботаники избран А. П. Шенников, выпускник С.-Петербургского университета.

18 сентября 1912 г. Ассистентами в Лесном институте работали А. В. Фомичев, В. В. Гуман, Н. В. Третьяков, В. А. Петровский, Б. А. Шустов, С. С. Цветков и Н. А. Муромцев.

23 октября 1912 г. Проф. Г. А. Любославский избран еще на 5 лет после 25-летнего срока учебной службы.

М. М. Орлов выступил против предложенного разделения кафедры лесоустройства и лесной таксации на две кафедры.

В 1912 г. в Лесном институте выплачивали следующие именные стипендии:

имени тайного советника Семенова - 16 руб. 66 коп.

имени тайного советника Иванова - 25 руб.

имени статс-секретаря Ермолова - 30 руб.

имени действит. стат. советника Цигры - 16 руб. 66 коп.

имени действит. стат. советника Тихонова - 23 руб. 75 коп.

имени действит. стат. советника Миллера - 35 руб.

имени действит. стат. советника Колышко - 30 руб.

В том же 1912 г. в институте было 3 стипендиата высшего оклада, действовали 16 кабинетов-лабораторий.

6 ноября 1912 г. Комиссия по Охтинской даче высказалась против полной передачи ее Лесному институту. Это мнение поддержал и проф. Г. Ф. Морозов.

В конце 1912 г. штат Лесного института включал директора, его помощника, преподавателя богословия, 8 ординарных и 4 экстраординарных профессоров, секретаря Совета, 18 старших и 17 младших ассистентов, секретаря по студенческим делам, библиотекаря и 13 работников хозяйства, всего 66 чел.

27 ноября 1912 г. По предложению проф. В. Д. Огиевского решено существенно расширить практические занятия по частному лесоводству.

Проф. В. Д. Огиевский обратился к Совету с запиской, в которой изложил проект совершенствования организации практических занятий по частному лесоводству. В записке отмечается неудовлетворительное производство лесных культур в лесничествах. Так как вопрос о правильной постановке культур имеет важное государственное значение, то и в Лесном институте должно быть отражено особое внимание на практические занятия по частному лесоводству.

По его мнению, эти занятия должны иметь достаточную продолжительность для того, чтобы студенты с важнейшими лесокультурными агротехническими приемами могли знакомиться непосредственно путем личного участия, а не присутствия только на их демонстрации. Не менее важно и то, чтобы практические занятия производились в естественных условиях.

Проф. В.Д. Огиевский предложил, чтобы зимой студенты, кроме исследования семян, составляли бы проекты лесокультурных опытов с целью усвоения сообщаемых на лекциях лесокультурных приемов и ознакомления с методикой исследований. Такие работы, по утверждению Огиевского, уже начаты с октября текущего года и производятся каждым студентом раз в неделю в течение 3-6 ч.

Весной студенты под руководством профессора должны закладывать опыты в питомнике и на вырубках в одном из лесничеств южных губерний (Черниговской или Харьковской), в Тульских засеках и на Охтинской даче. Опыты, помимо упражнения студентов в лесокультурных приемах, послужат для сравнения и выяснения разных мер ухода. Для того, чтобы опыты имели воспитательное значение, в них должен строго проводиться принцип планомерности и преемственности. Студенты ежегодно будут заняты учетом и рассмотрением результатов, которые дают эти опыты. Работа каждого студента регистрируется особо.

Для осуществления таких практических занятий предлагается, чтобы студенты III курса проходили практические занятия по частному лесоводству весной в течение 3-4 недель. Для этого около Серебряного пруда устроить учебный питомник. Каждый студент будет иметь в своем распоряжении несколько грядок, за которыми он сможет наблюдать до окончания института. В лесничествах, в которых студенты будут проходить практические занятия, необходимо построить помещения для проживания, а также закладывать опытные культуры в течение многих лет. Для охраны домов и наблюдения за опытными культурами нужно иметь особого надзирателя или сторожа. При обсуждении проекта проф. М.М. Орлов признал предлагаемые практические занятия очень полезными, а вместо Тульских засек предложил Мохначанское лесничество Харьковской губернии, в котором могут производиться культуры дуба и сосны. Под-

держал проект и проф. Г.Ф. Морозов, подчеркнув при этом, что практические занятия только тогда приносят пользу, когда ряд механических действий вытекает из лесозаконоomicеских оснований, а для этого необходимо, чтобы студенты каждый раз до начала работ осматривали лесничество и обсуждали, какие культуры нужны в данных условиях.

Проф. Н.А. Филиппов отметил, что в высшем учебном заведении ремесленное обучение не должно быть целью. Ему возразил М.М. Орлов, отметив, что предлагаемые практические занятия не имеют ввиду ремесленные навыки. Нужно, чтобы студенты видели культурные работы и участвовали в них в действительной обстановке.

Одобрил предлагаемые занятия и директор института проф. Фан-дер-Флит, отметив, что для осуществления их необходимо совместить с занятиями по другим предметам.

11 декабря 1912 г. Совет одобрил проект совершенствования практических занятий по частному лесоводству, предложенный проф. В.Д. Огиевским.

22 января 1913 г. Совет почтил память умершего почетного члена Лесного института проф. В.Т. Собичевского.

Председатель Совета проф. Фан-дер-Флит сообщил порядок празднования 300-летия царствования Дома Романовых, установленный со званием по инициативе С.-Петербургского Императорского университета совещанием директоров и ректоров гражданских высших учебных заведений Петербурга. 22 февраля в Александровском зале Государственной Думы состоится торжественное заседание советов всех высших учебных заведений Петербурга.

Лесной департамент предложил преподавать в Лесном институте новые предметы: оценка лесов, укрепление песков и оврагов.

5 февраля 1913 г. Совет постановил разделить Лесной институт на отделения. Дополнить существующие специальные кафедры - общего лесоводства, частного лесоводства, лесостроительства, лесной таксации и лесной технологии - пятью новыми: лесная ботаника, лесные мелиорации, лесная таксация с оценкой лесов и выделить в лесную науку государственное лесное хозяйство и лесное инженерное искусство.

Кроме того, предполагается ввести преподавание фитопатологии и энциклопедии сельского хозяйства.

По предложению профессоров М.М. Орлова и Г.Ф. Морозова принято следующее решение:

заложить на принадлежащем Лесному институту участке земли площадью 11,5 десятин, называемом "треугольным полем", парк по лесному методу для общего пользования и назвать его парком в честь 300-летия царствования Дома Романовых;

возбудить перед главноуправляющим землеустройства и земледелия ходатайство о разрешении назначить из специальных средств Лесного департамента 500 руб. на выдачу Романовских премий за лучшие сочинения по изучению русских лесов. Премии могут быть большие - 1000 руб. и малые - 500 руб.

26 февраля 1913 г. Совет почтил память умершего члена-корреспондента Лесного института профессора лесоводства в Ново-Александрийском институте сельского и лесного хозяйства В.Ю. фон-Бранке.

Вдова В.Т. Собичевского передала Лесному институту и Лесному обществу библиотеку из 5000 томов.

12 марта 1913 г. Зачитана телеграмма: "Поручаю Вам передать советам высших учебных заведений, принявшим участие в собрании двадцать второго сего февраля, мою благодарность за их готовность послужить и впредь просвещению дорогой Родины. Николай II".

Проф. Г.Ф. Морозов ввиду болезненного состояния по причине сильного переутомления получил отпуск с 31 марта по 15 мая для поездки в один из германских санаториев.

31 мая 1913 г. В ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых в Лесном институте учреждена одна Романовская юбилейная стипендия Сибирского казачьего войска - 400 руб. в год для студентов из сибирских казаков.

27 августа 1913 г. Объявлены результаты приема на I курс. Подали прошения 800 чел., в том числе окончивших высшие учебные заведения - 15. Сдавали экзамены 618 чел. Выдержали все экзамены 277 чел., в том числе 32 иудея.

Почти половина желавших поступить на I курс не выдержала экзамены по русскому языку.

Принято в институт всего 225 чел., в том числе 10 чел., окончивших высшие учебные заведения, 8 лиц иудейского вероисповедания и 207 чел. с суммой баллов более 18.

На 27 августа 1913 г. в Лесном институте числилось 585 студентов, в том числе окончив-

ших курс --не более 85. После нового приема численность обучающихся достигла 700 чел.

Совету доложено о несчастном случае в Лисино. Утром 12 июля в институте стал распространяться слух, что в Лисино студента II курса Каменкова смертельно ранил из револьвера студент того же курса Киселевич. Помощник директора Л.А. Иванов запросил о происшествии сведения от заведующего хозяйством в Лисино В. С. Барана, так как от руководителей практических занятий никаких сведений в Лесной институт не поступало.

Еще до получения сведений, около 2-х часов дня явились студенты II курса. Сильно волнуясь, они подтвердили распространившийся слух и вместе и тем сообщили, при каких обстоятельствах был ранен Каменков. Занятия по таксации в Лисино шли под руководством проф. Орлова. Часть студентов относилась враждебно к членам академической корпорации "Знание". Ночью, когда все уже спали, подвыпившие студенты с криком "бей академистов" ворвались в дверь комнаты, где проживали члены этой корпорации. Киселевич выстрелил через дверь и смертельно ранил одного из рвавшихся - Каменкова. Занятия по практике в Лисино были прекращены и перенесены на сентябрь.

Совет постановил: потребовать отчет о деятельности академической корпорации "Знание", усилить контроль за столовой, создать комиссию для выработки надзора за студентами.

В ознаменование 300-летнего юбилея царствования Дома Романовых 3 июня последовало разрешение на устройство на участке в 11,5 десятин под названием "треугольное поле" парка в честь 300-летия царствования Дома Романовых.

С 1913 г. из специальных средств Лесного департамента назначена премия в 500 руб. в память 300-летия царствования Дома Романовых для выдачи авторам лучших сочинений, посвященных изучению русских лесов.

Созданы 2 комиссии: одна - для разработки мер по устройству парка (Фан-дер-Флит, Орлов и Огиевский), вторая - для выработки положения о премии (Иванов, Морозов и Орлов).

10 сентября 1913 г. 9 сентября в Лесном институте произошел пожар из-за неосторожности служителя геологического кабинета. Выгорели разборная комната геологического кабинета и от высокой температуры пострадали витрины, книги и приборы в соседней комнате.

9 сентября экскурсия в Коломяги по лесной флоре и геологии не состоялась, так как студенты отказались участвовать в ней совместно с членами академической корпорации "Знание" (3 чел.). В Охтинском лесничестве студенты академической корпорации и остальные занимаются отдельными группами.

11 сентября 1913 г. Экстренное заседание Совета, связанное с убийством студента Каменкова в Лисино.

По жребию был избран новый профессорский суд в составе Коссовича, Померанцева и Филиппова.

Совет констатировал недостаточность надзора за студентами, особенно во время практических занятий, и за деятельностью студенческих кружков.

Постановили:

разрешить деятельность только тех студенческих организаций, которые состоят под руководством лиц педагогического персонала института и представляют ежегодные отчеты о своей деятельности, остальные закрыть;

увеличить круг обязанностей секретаря по студенческим делам и дать ему 2-х помощников.

Студента Киселевича директор, не дожидаясь окончания судебного дела, уволил из института.

24 сентября 1913 г. Руководителем рыболовного кружка избран В.А. Петровский, а библиотечной студенческой комиссии - Н.А. Максимов.

15 октября 1913 г. Руководителями студенческих кружков назначены: правильной охоты и охотников-натуралистов - А.Л. Силантьев; ботанической географии - В.Н. Сукачев; музыкального - А.В. Фомичев; научно-литературного - Л.В. Ходский.

Юбилейные стипендии (в честь 100-летия Лесного института) назначены студентам: П. Козыреву, Н. Дрямову, Л. Перелыгину, С. Костюкову и Н. Моисееву. Стипендии лесного ведомства получили 30 чел. II курса, 22 - III-го, 28 - IV-го, а всего - 80 чел.

Частные стипендии имени Семенова, Цигры, Миллера, Колышкина, Ермолова, Тихонова, Иванова и Кабинета его Величества получили 9 студентов, а пособия имени Кобцева, Покровского и Промыслова с процентов капитала - 10 чел.

12 ноября 1913 г. Обсужден вопрос об очередных курсах для лесничих весной 1914 г., организуемых по инициативе проф. Г.Ф. Морозова.

Проф. М.М. Орлов заявил, что, по его мнению, курсы для лесничих в том виде, как они устраивались, нецелесообразны: они не объединены общей целью, не отвечают современным требованиям русского лесного хозяйства. Лесничим нужны не общие, а специальные знания, для сообщения которых курсы должны устраиваться иначе: систематически, с обзором хозяйств, как устраиваются курсы по луговодству, культуре болот, рыболовству и т.п. Совету не следует покрывать своим авторитетом нецелесообразные, не систематические курсы.

Проф. Г.Ф. Морозов и директор проф. А. П. Фан-дер-Флит указали, что Совет сознательно не желал придавать курсам чисто утилитарный характер, главной целью их должно быть знакомство с новыми данными наук. Но и утилитарные знания не исключались совершенно, что можно видеть из ряда вопросов, разрабатывавшихся на прошлых курсах, да и общие вопросы, по отзыву самих слушателей, давали им много полезного с практической точки зрения.

Положительно оценили курсы и профессора В.Д. Огиевский, Н.А. Филиппов и Л.В. Ходский.

М.М. Орлов полагал, что необходимо не улучшать, а организовать курсы для лесничих на новых началах.

Л.А. Иванов обратил внимание на то, что Совет 30 октября 1912 г. уже высказался положительно о курсах и вновь дебатировал в течение двух часов этот вопрос об их желательности и целесообразности.

По организации курсов для лесничих создана комиссия в составе Морозова, Огиевского, Филиппова, Ходского и Холодковского.

Руководителем кружка физического развития утвержден проф. А.П. Фан-дер-Флит.

10 декабря 1913 г. Постановлено устроить дополнительные курсы для лесничих с 20 января по 8 февраля 1914 г. В качестве лекторов пригласить профессоров Л.А. Иванова, Г.Ф. Морозова, В.Д. Огиевского, М.М. Орлова и Н.А. Филиппова, а также господ Д.М. Кравчинского, С.Ю. Раунера, А.А. Ячевского, барона А.А. Крюденера и преподавателей-ассистентов Н.А. Максимова, Э.Г. Перримонда, А.А. Силантьева, В.Н. Сукачева, Н.И. Фалеева и С.А. Яковлева.

М.М. Орлов письменно сообщил, что он не отказывается выполнять приказание начальства в пределах своих обязанностей.

Главноуправляющий землеустройством и земледелия указал на желательность лекций на курсах лесничих и по лесоустройству.

Учебный план курсов рассчитан был на 96 ч занятий, в том числе 34 двухчасовые лекции, 7 - собеседование и 7 - практические занятия.

Заведывание курсами поручено Г.Ф. Морозову.

Ассист. Н.А. Максимов заявил о своем переходе в Тифлисский ботанический сад. Л.А. Иванов предложил принять на освободившуюся должность ассист. В.П. Мальчевского.

20 января 1914 г. Проф. М.М. Орлов высказал недоумение по поводу того, что несмотря на его отрицательное отношение к ныне организуемым дополнительным курсам для лесничих, все же Совет возложил на него обязанность участвовать в них в качестве лектора. Он находил также противоречащим традициям Совета приглашение в число лекторов курсов лица по специальности проф. Орлова, без заслушивания отзыва последнего.

Члены комиссии профессора Л.В. Ходский и Н.А. Холодковский ответили, что Совет ни на кого из своих членов, а равно и на проф. Орлова, не возлагал обязанности выступать на курсах в качестве лекторов и упомянул в числе таковых проф. Орлова лишь после того, как директор сообщил Совету, что проф. Орлов согласился прочесть лекции на курсах по своему предмету. Воспользоваться мнением проф. Орлова о других лицах комиссия не имела возможности.

Из дальнейших прений с участием Коссовича, Ходского, Филиппова и Иванова установлено, что при докладе Совету о согласии проф. Орлова на чтение лекций директором не были сообщены все подробности переписки с проф. Орловым. Между тем содержание этой переписки таково, что оно не оставляет сомнений в том, что проф. Орлов настаивал на своем отказе и давал свое формальное согласие с такими оговорками, что Совет со своей стороны не мог бы включить проф. Орлова в число лекторов, изъявивших свое согласие.

Директор объяснил, что имел ввиду не приказы Орлову, а передать мнение главноуправляющего землеустройством и земледелием о желательности участия Орлова в чтении лекций на курсах. Директор извинился перед проф. Орловым за все те части своего письма, которые послужили поводом для прискорбного недоразумения.

Состоялась баллотировка по выдвижению кандидатов на должность директора института на очередной 3-летний срок. Были выдвинуты кандидатуры А.П. Фан-дер-Флита ("за" - 6 голосов), Л.А. Иванова ("за" - 7 голосов) и Л.В. Ходского ("за" - 3 голоса).

На должность штатного ассистента кафедры ботаники был избран А.П. Шенников, а на должности сверхштатных ассистентов кафедры химии - Д.А. Фомин, В.Н. Крестинский и Н.И. Никитин.

21 января 1914 г. При повторной баллотировке на должность директора из двух кандидатов (Л.А. Иванов снял свою кандидатуру) Фан-дер-Флит получил 6 избирательных и 3 неизбирательных голоса, а Л.В. Ходский соответственно 5 и 6. Директором Лесного института на второй срок избран проф. А.П. Фан-дер-Флит.

Фан-дер Флит поблагодарил членов Совета, причем сознает, что не является директором, отвечающим желаниям Совета, и это же видит выраженным в голосовании Совета. В настоящее время он думает, что отказ от налагаемой на него Советом тяготы директорства поставил бы Совет в затруднение. Поэтому, принимая директорство, он займется выполнением начатых по его инициативе хозяйственных дел (введение новых штатов, переустройство электростанции, вентиляции, устройство ограды вокруг парка и т.п.), чтобы не взваливать их на своего преемника.

Объявлены данные по успеваемости студентов в 1913/14 учебном году:

Курс	Число студентов, чел.			
	по списку	выдержавших экзамены	получивших двойки	не явившихся
I	194	87	36	71
II	187	139	6	42
III	140	119	3	18
IV	111	77 л.т.	4	30
		60 с.т.	-	51
Всего чел.	632	422	49	161
%	100	67	8	25

13 февраля 1914 г. 11-12 февраля студенты института бастовали с целью повлиять на решение Совета и выразить протест против действий суда (очевидно, по делу об убийстве студента в Лисино).

Совет объявил студентам порицание с указанием на недопустимость их образа действий.

25 февраля 1914 г. Для надзора за студентами в Лисино командирован и.о. секретаря по студенческим делам Н.Н. Кокшаров.

На окончательную практику по таксации и лесоустройству записалось менее 12 студентов.

Руководителем практики по ботанике вместо В.Н. Сукачева утвержден А.П. Шенников.

11 марта 1914 г. Рассмотрены проекты положений о премиях имени А.Ф. Рудзкого и Ф.К. Арнольда.

Постановлено:

а) сроки конкурса и присуждения премий принять те же, что и для Романовской премии;

б) медаль должна иметь на одной стороне изображение лица, имени которого является данная премия, на другой - надпись: "За труды по лесной науке", ниже которой выгравировывается фамилия лица, которому премия присуждается, и год присуждения.

Секретарем Совета избран Л.В. Ходский.

Проф. А. В. Ходский,
преподаватель Лесного института

Утверждены 15 тем для соискания студенческих медалей в 1914 г., в том числе по частному лесоводству - "Сравнение посадки и посева леса", по общему лесоводству - "Лесоводственная характеристика лиственницы", "Типологический очерк какого-нибудь лесного массива или большого региона" и "Северная

граница дубовых насаждений (в пределах еловой области)".

Стипендиатом высшего оклада по кафедре общего лесоводства избран Г.А. Степунин.

Директор заявил, что испрашивается пособие на издание студентами лекций профессоров Г.Ф. Морозова, И.И. Померанцева, Н.А. Филиппова и преподавателя С.А. Яковлева.

Проф. М.М. Орлов высказался против выдачи пособий, считая издание лекций студентам вредным, так как это содействует непосещению лекций. Большинство голосов решено пособия выдать.

15 марта 1914 г. Проф. Л.В. Ходский отказался быть секретарем Совета. Им был избран Е.В. Бирон.

Слушатели третьих дополнительных курсов для лесничих представили в адрес Совета благодарственный адрес.

22 марта 1914 г. Рассмотрен и утвержден проект "Положений о премиях имени Арнольда и Рудзкого".

Постановили:

а) установить размер премий - 100 руб., а при наличии достаточных средств, увеличить до 200-300 руб.;

б) медали изготовить из серебра.

22 апреля 1914 г. М.М. Орлов после 25-летнего срока учебной службы (12 августа 1914 г.) избран еще на 5 лет.

Проф. В.Д. Огиевский ходатайствовал об ассигновании 50-100 руб. на постановку гранитного столба с надписью в память А.П. Соболева возле имеющихся быть произведенными в Охтинском лесничестве посадок дуба из желудей, послуживших для опытов А.П. Соболева по хранению желудей.

Постановили: ассигновать от 50 до 100 руб.

3 мая 1914 г. Постановлением Совета за безобразное поведение в нетрезвом виде студентов III курса Немечка, Никольского и Кржановского исключить из института.

Проф. Н.А. Холодковский после 30 лет учебной службы избран еще на 5 лет.

Кроме перечисленных выше, на заседаниях Совета постоянно рассматривались различного рода прошения студентов, календарные сроки экзаменационных сессий, практических занятий, зачисление и отчисление студентов, отчеты студенческих кружков, хозяйственные и финансовые вопросы.

8. 4. Ученые труды и научная деятельность

В первом десятилетии XX в. С.-Петербургский Лесной институт, став Императорским, достиг, по нашему мнению, апогея в своем развитии. Почти в два раза был увеличен ежегодный прием на I курс и, соответственно, выпуск ученых лесоводов. Были пересмотрены и обновлены учебные программы преподавания всех курсов, существенно расширены практические занятия по специальным дисциплинам. Регулярно публиковались результаты научных исследований в "Известиях Лесного института" (вып. 9-27), "Лесном журнале" (72 выпуска), "Трудах по лесному опытному делу в России" (54 выпуска за 1907-1914 гг.), в журнале "Сельское хозяйство и лесоводство" (по 12 выпусков в год). При этом редакторами и авторами большинства статей в этих изданиях были профессора и преподаватели Лесного института.

В период 1903-1914 гг. всей учебной и научной работой руководила большая группа выдающихся ученых. Это были профессора Г.Ф. Морозов (общее лесоводство), А.Н. Соболев и В.Д. Огиевский (частное лесоводство), М.М. Орлов (лесоустройство и лесная таксация), акад. И.П. Бородин и Л.А. Иванов (ботаника), Н.А. Холодковский (зоология), Н.А. Филиппов (лесная технология), П.С. Коссович (почвоведение), М.Г. Кучеров и Е.В. Бирон (химия), Г.А. Любославский (физика и метеорология), И.И. Померанцев (геодезия), С.В. Ведров, Э.Э. Керн и П.И. Фалеев (лесные законы и лесоправление), Л.В. Ходский (политическая экономика и статистика).

В эти же годы начинала свою творческую деятельность ассистентами профессоров целая плеяда будущих выдающихся ученых: В.Н. Сукачев, М.Е. Ткаченко, П.В. Третьяков, Н.И. Кобранов, В.В. Гуман, Н.А. Максимов, А.П. Шенников, А.А. Силантьев, И.Я. Шевырев, С.А. Богословский, Н.И. Никитин, С.А. Яковлев и В.Н. Оболенский.

Период работы проф. Г.Ф. МОРОЗОВА в Лесном институте - это целая эпоха творческого развития отечественного лесоводства. Он создал в эти годы труды, определившие развитие лесоводства в России в XX столетии: "Учение о лесе", включающее учения о типах насаждений, о смене пород, о рубках и возобновлении лесов.

До Морозова лесоводство в России, по его выражению, было "пестрой смесью эмпирических правил, лишь там и здесь пронизанных научным элементом". Оно "характеризовалось слабым участием науки и отсутствием собственных научных основ" и "немецкиной". Морозов не только выделил естественно-научную часть лесоводства - "Лесоведение - учение о лесе" из области лесного искусства- лесоводства, но и создал основы географических, по своей сути, научных дисциплин - лесоведения и лесоводства. Биосоциальный, географический и лесоводственный элементы использованы и разработаны Морозовым применительно к лесоводству. "Учение о лесе" Морозова акад. В.Н. Сукачев назвал "блестящей поэмой о жизни леса, которая принадлежит к числу замечательных творений биологической мысли".

Проф. Г. Ф. Морозов,
преподаватель Лесного института

Многие положения, выражающие суть "Учения о лесе" Морозова, стали в наше время крылатыми фразами: "Природа леса слагается из

природы условий местопроизрастания", "рубка леса и лесовосстановление - синонимы", "лес - явление биосоциальное", "лес - явление географическое" и др. Любое вмешательство в природу леса должно учитывать его устойчивость как сложной экологической системы.

Г.Ф. Морозов - один из основоположников и лесокультурного дела в России. Около 60 статей по лесным питомникам и лесным культурам, по лесному семеноводству для "Полной русской энциклопедии русского сельского хозяйства" (1900-1912), "Энциклопедии русского лесного хозяйства" (1903) и "Большой энциклопедии" (1908) написаны Г.Ф. Морозовым.

Именно в 1904-1918 гг. "Лесной журнал" (по 10 выпусков в год), редактируемый Морозовым, из ведомственного специального превратился в журнал, объединивший всю лесоводственную мысль того времени и пропагандировавший передовые лесоводственные идеи.

Всеобщее признание Морозов как великий ученый получил не при жизни и даже не в первые десятилетия после смерти (1920), а лишь в последние 30-40 лет. Если лесное хозяйство России в XVIII в. обязано Петру Великому, в XIX - трудам и деятельности прежде всего "дедушки русского леса" Ф. К. Арнольду, то в XX в. - Г. Ф. Морозову.

Его имя как выдающегося ученого-естествоиспытателя по праву стоит рядом с В.В. Докучаевым, Г.Н. Высоцким, В.И. Вернадским. Он прославил не только Императорский Лесной институт, но и наше Отечество - Россию.

В 1912 г. XXII выпуск "Известий Лесного института" объемом более 20 печ. л. по просьбе Морозова Совет посвятил студенческим работам. В нем были опубликованы статьи 8 студентов и одного ассистента кафедры общего лесоводства. Эти статьи свидетельствуют о лесоводственном и географическом диапазоне научных интересов Морозова. Вот их перечень:

А.В. Топчевский. Причины массового засыхания дуба в Ольховатской даче Подольской губернии;

А.В. Новак. Естественное возобновление сосны в сложных насаждениях на мергелях в Бузулукском бору Самарской губернии;

П. Алексеев. Дуб на северной границе своего произрастания;

Н. Грен. Возобновление сосновых насаждений Угрянского лесничества Усманской казенной лесной дачи;

Ив. Неврли. Леса Северо-Европейской России; *А. Волженцев.* Естественное возобновление дубовых насаждений в Угрянском лесничестве Воронежской губернии и уезда;

Хр. Ф. Мельдер. Влияние экспозиции на возобновление и рост насаждений;

А.А. Хитрово. К вопросу о почвах Казанско-Горобережья реки Волги.

Всего около 10 лет ассистентом кафедры лесоводства был один из учеников Г.Ф. Морозова - А.А. Хитрово. Однако на его работы имеются ссылки и в современной лесоводственной литературе, и в учебниках. В 1907 г. выпуски 1 и 7 "Трудов по лесному опытному лесному делу в России" были отданы целиком печатанию работ А.А. Хитрово: "Травяной покров сплошных лесосек в Тульских засеках" и "Влияние различных горизонтов почвы на развитие дуба в первые годы его жизни".

В 1911 г. вып. 31 "Известий Лесного института" был целиком отдан другому талантливому ученику Г.Ф. Морозова - ассист. В.В. Гуману для публикации работы "Почвы и типы насаждений Заволжской дачи Казанской губернии". И еще один выпуск (№ 54) "Известий..." за 1914 г. был целиком посвящен публикации результатов вегетационных опытов при кафедре общего лесоводства под общей редакцией Г.Ф. Морозова. В нем опубликованы две статьи С. Григорьева "Индивидуальность силы роста сосны" и "Влияние воды и сернокислого натра на развитие сосны, ели, лиственницы и березы" и одна А.А. Хитрово "Влияние величины желудей на развитие всходов дуба в первый год их жизни".

Как и Г.Ф. Морозов, А.Н. СОБОЛЕВ пришел в Лесной институт на кафедру частного лесоводства из казенного опытного лесничества и заведывал ею со дня основания до 1911 г. Он является одним из основоположников лесного опытного дела. Вместе с Г.Ф. Морозовым, М.М. Орловым и Г.Н. Высоцким он был членом постоянной комиссии по лесному опытному делу при Лесном департаменте. Соболев впервые, согласно международной программе ИЮФРО, заложил в Охтинской лесной даче географические культуры сосны, дуба и лиственницы из семян, выращенных из семян различного географического происхождения. Кроме того, он выполнил ряд исследований по плодоношению лесных насаждений и деревьев разных классов, по Крафту, ставших классическими. Литографи-

рованным способом были впервые изданы конспекты лекций Соболева по частному лесоводству (искусственное лесовозобновление, степное лесоразведение и лесоохранение). Он же был автором "Краткого руководства к разведению корзиночных ив" (1904) и "Краткого наставления по сбору и хранению желудей" (1911), заведующим Охтинской лесной дачи (с 1907), редактором "Известий Лесного института".

Ранее, по результатам 2-летней стажировки в Германии, во время которой А.Н. Соболев вместе с Г.Ф. Морозовым посетил 70 лесничеств, он опубликовал монографию "Лесное хозяйство Пруссии в конце XIX ст." (1899) и ряд статей в журналах: "Хозяйство в казенных лесах Саксонии", "Сельское хозяйство и лесоводство" (1899, № 3), "Хозяйство на дуб в Эльзас-Лотарингии" (там же, 1899, № 2,), "Лесоводственное обозрение работ Баварской и Саксонской лесных опытных станций" (там же, 1898, № 2), "По лесам Баварии" (Тула, 1901) и др.

В.Д. ОГИЕВСКИЙ в 1912 г. был избран профессором и заведующим кафедрой частного лесоводства. Он был организатором лесного опытного дела в России. Во время заграничной командировки в 1892-1894 гг. Огиевский изучил организацию этого дела в Германии, Австрии, Швейцарии и Франции. С 1895 г. был старшим таксатором Особой таксационной партии по лесному опытному делу, а с 1909 г. - ревизором лесоустройства при Лесном департаменте. Кроме того, был членом постоянной комиссии по лесному опытному делу Лесного департамента. Огиевский - организатор и заведующий первой в России контрольной станции лесных семян (с 1910 г.). Он выполнил ряд крупных исследований по плодоношению и семеношению лесных насаждений, по изучению качества лесных семян в зависимости от их происхождения, изучил биологию хруща и мер борьбы с ним. В течение 1910-1916 гг. заложил в опытных лесничествах Европейской России десятки постоянных пробных площадей для изучения агротехнических правил создания и выращивания культур дуба, разработал и испытал оригинальный способ искусственного восстановления дубрав в Тульских засеках - густую культуру дуба местами. Ему же принадлежит ряд изобретений - стаканчик Огиевского для проращивания семян, семенер для учета семеношения и др. По его инициативе и под его руководством в эти же го-

ды была заложена серия географических культур сосны обыкновенной (в 20 опытных лесничествах), дуба черешчатого (в 4-х опытных лесничествах) и лиственницы сибирской (на 3-х опытных участках). Большинство из них были объектами исследований многих лесоводов в последующие десятилетия. А некоторые объекты сохранились до настоящего времени (Охтинское, Собичское, Боровое, Брянское, Казанское лесничества, опытная дача "Руда" Ново-Александровского института сельского хозяйства и лесоводства в Польше, опытная дача Москов-

Проф. В. Д. Огиевский

ской сельскохозяйственной академии и др.). Географические культуры Огиевского послужили основой современного районирования семенозаготовок сосны обыкновенной. Результаты исследований Огиевский публиковал на страницах "Трудов по лесному опытному делу", "Известий Санкт-Петербургского Императорского Лесного института", "Лесопромышленного вестника", "Журнала сельского хозяйства и лесоводства".

Эти же годы ознаменованы расцветом деятельности проф. М.М. ОРЛОВА - заведующего кафедрой лесоустройства и лесной таксации. Он также был одним из основателей лесного опыт-

ного дела в России, будучи членом, а с 1907 г. и председателем Постоянной комиссии по лесному опытному делу Лесного департамента, с 1902 г. - специалистом, а с 1910 г. - председателем Специального лесного комитета, который рассматривал все лесоустроительные отчеты. Орлов был составителем лесоустроительных инструкций 1911 и 1914 гг. Он же является и автором введенной с 1911 г. и применяемой сегодня общебонитировочной школы. Орлов руководил лесоустройством Охтинской лесной дачи и является автором монографии "Охтинская лесная дача..." ("Известия Лесного института", 1907, вып. 16). По его инициативе и под его руководством ассист. Д.И. Товстолес впервые провел комплексное изучение Линдуловской листовничной рощи. Результатом исследования явилась монография "Лиственничные насаждения Линдуловской рощи" ("Известия Лесного института", 1905, вып. 15).

Проф. М. М. Орлов,
директор Лесного института (1907-1909)

Орлов уже в те годы был активным сторонником смешанного, преимущественно государственного, лесовладения в России и считал его действительным средством сохранения и улучшения лесов на благо настоящих и будущих по-

колений. Он опубликовал ряд интересных работ по истории и нуждам русского лесного хозяйства. В 1910 г. (1-м изданием) и 1913 г. (2-м изданием) вышла составленная им "Лесная вспомогательная книжка для лесничих и лесовладельцев".

Активными помощниками Орлова в эти годы были его талантливые ассистенты М.Е. Ткаченко, Н.В. Третьяков, Б.А. Шустов и стипендиат высшего оклада А.В. Тюрин. Так, выпуск 17 "Известий Лесного института" за 1909 г. фактически является научной монографией Б.А. Шустова "К вопросу о ходе роста дубовых высокоствольников". Выпуск 25 за 1911 г. "Известий..." содержит первую часть М.Е. Ткаченко "Леса Севера", выпуск 28 посвящен другой его крупной работе - "Исследование количественного и качественного прироста дубовых насаждений Юго-Западной и Средней России".

Вслед за тем публикуется "Объем и сбег стволов сосны" М. Орлова и Б. Шустова на страницах "Известий Лесного института" (вып. 43). Наконец, в 1915 г. публикуется очередная работа Б.А. Шустова "Порослевые дубовые насаждения Южной России" (там же, вып. 52).

Стипендиат высшего оклада А.В. Тюрин в 1910-1912 гг. под руководством М.М. Орлова опубликовал на страницах "Известий Лесного института" (1913, вып. 45) работу, которой лесоводы пользуются и сегодня: "Исследование хода роста нормальных сосновых насаждений Архангельской губернии".

Большим авторитетом в научном мире продолжала пользоваться кафедра ботаники Лесного института. В 1904 г. возглавлявший эту кафедру акад. И.П. БОРОДИН ушел из института на должность директора Ботанического музея Академии наук. 12-й выпуск "Известий Лесного института" за 1905 г. посвящен отчету И.П. Бородина за 35 лет работы кафедры ботаники. Студенты занимались по его учебникам: "Краткий учебник ботаники" и "Курс анагомии растений".

Кафедру ботаники возглавил выпускник Московского университета, уже известный своими научными трудами (около 30 публикаций), ассистент И.П. Бородина проф. Л. А. ИВАНОВ. Он был первым в России ученым, экспериментально изучавшим нуклеиновые кислоты. Его исследованиями был дан толчок в мировой науке изучению роли фосфора в биосинтезе вообще. На дополнительных курсах для лесничих в 1914 г. Иванов выступил с лекцией "О светолю-

бии древесных пород с ботанической точки зрения", вышедшей позже отдельным изданием. В 1913 г. были опубликованы его "Общий курс систематики растений" и "Физиология растений" (часть I).

Активными помощниками проф. Иванова по кафедре были его ассистенты, будущие известные ученые России - В.Н. Сукачев, В.Н. Любименко, Н.А. Масимов, А.П. Шенников. По результатам экспериментальных исследований, выполненных в 1910-1912 гг. в лаборатории ботанического кабинета Лесного института, Н.А. Масимов опубликовал монографию "О вымерзании и холодостойкости растений" ("Известия Лесного института", 1913, вып. XXV). Публикует свои первые работы и В.Н. Сукачев: "Очерк растительности юго-восточной части Курской губернии" (там же, 1903, вып. 9), "Материалы к изучению болот и торфяников степной полосы Южной России" (там же, 1906, вып. 14), "Лесные формации и их взаимоотношения в Брянских лесах" (там же, 1908, вып. 9). В.Н. Любименко на страницах "Трудов по лесному опытному делу в России" в этот период также опубликовал свои первые оригинальные работы: "Влияние света различной напряженности на накопление сухого вещества и хлорофилла у светолюбивых и теневыносливых растений" (1908, вып. 13), "Вегетативные опыты для определения влияния химических свойств почв и грунтов Великоанадольской лесной дачи на рост разведенных в степи лесных пород" (1911, вып. 34) и "О влиянии света различной напряженности на прорастание семян некоторых древесных пород" (1911, вып. 36).

Кафедру зоологии в Лесном институте в 1904-1914 гг. продолжал возглавлять член-корреспондент АН (с 1909 г.) Н.А. ХОЛОДКОВСКИЙ, автор "Курса теоретической и прикладной энтомологии" (Т. 1-2), "Учебника зоологии и сравнительной анатомии, преимущественно для медиков" (изд. 1905, 1909 и 1914 гг.). Он продолжал публиковать не только результаты своих исследований, но и научно-популярные статьи, переводы, писать стихи. Только с 1904 по 1914 г. Холодковским опубликованы 52 работы, в том числе 30 на немецком языке в иностранных журналах. В 1906 г. была издана его книга "Хермесы, вредящие хвойным деревьям" (2-е изд. 1915 г.). Для этого периода характерна и научная деятельность ассистентов-учеников

Холодковского - И.Я. Шевырева, А.А. Силантьева, П.Н. Спесивцева. И сегодня специалисты-энтомологи ссылаются на оригинальные работы-монографии И.Я. Шевырева "Загадка короедов" (1910) и "Паразиты и сверхпаразиты из мира насекомых" (1912). А.А. Силантьев значительно расширил читаемые ранее курсы по лесной орнитологии и маммалогии и к 1905 г. создал новую научную дисциплину - "Биология и экономическое значение лесных зверей и птиц". Холодковский считал эту дисциплину "совершенно оригинальным курсом", которому не было аналога ни в одном из высших учебных заведений в России и за границей. Чрезвычайно плодотворной для кафедры и ее музея была и преподавательская деятельность Холодковского, Силантьева и Шевырева. В период 1904-1914 гг. активно занимались исследованиями и другие ученики из школы Н.А. Холодковского, о чем свидетельствуют научные публикации в "Трудах по лесному опытному делу в России" (1909, вып. 18 и 21; 1910, вып. 24 и 26, и др.).

Систематическое изучение почв различных природных зон, развитие и разработка новых методов и изучения их свойств, разработка классификации почв и определения их агрохимических характеристик было продолжено в этот период истории Лесного института на кафедре почвоведения преемником П.А. Костычева, учеником К.А. Тимирязева и И.А. Стебута, другом и соратником Д.Н. Прянишникова, выпускником Московского университета (1887) и Петровской сельскохозяйственной академии (1889) известным ученым проф. П.С. Коссовичем.

По выражению Д.Н. Прянишникова, П.С. КОССОВИЧ превратил кафедру почвоведения в своеобразную опытную станцию, создав при Лесном институте химическую лабораторию с вегетационным павильоном, а также бюро по земледелию и почвоведению, выросшее впоследствии в Государственный институт опытной агрономии. Объектом изучения были почва, растения и удобрения как неразрывное целое. При этом изучались не только химические и физические свойства почв, но и их генезис и эволюция на географической основе.

Благодаря Коссовичу и его ученикам - К.К. Гедройцу, С.А. Захарову и др. почвоведение обогатилось новыми методами анализа.

Можно сказать, что Коссович подвел химический фундамент под здание почвоведения,

быстро и смело воздвигнутое его основоположниками.

Процессы почвообразования Коссович тесно увязал с выветриванием горных пород. Он предложил по условиям реакции среды различать типы щелочного и кислотного выветривания. Любая почва, по мнению Коссовича, представляет лишь одну из стадий развития каждого почвенного образования.

Коссович сплотил силы почвоведов и агрономов. Центром притяжения был издаваемый им в течение 1900-1915 гг. "Журнал опытной агрономии" (15 томов), а также "Труды сельскохозяйственной химической лаборатории" (8 выпусков), более 20 сообщений бюро, несколько десятков крупных статей и очерков, а также несколько сотен мелких заметок и рефератов. Коссович издал несколько литографированных учебных курсов по почвоведению, организовал обязательные практические занятия для студентов, а также экскурсии на природу совместно с преподавателями специальных кафедр.

Проф. Коссович был и первым выборным директором Лесного института (1905-1907 гг. и 1909-1911 гг.). Это было трудное время для России, когда "кипели" низы, волновались верхи. Коссович, держась правильного курса, своим ясным умом и чутким русским сердцем четко стоял за интересы молодежи, уверенно выдержал штормовые волны и сам поддерживал колеблющихся. В 1905-1906 гг. Коссовичу приходилось сдерживать эксцессы увлекающейся молодежи, которая в то время всякого, не следовавшего за ее крайними требованиями, упрекала в реакционности или, по крайней мере, подозревала в измене прогрессивным принципам.

Однако часть его коллег-профессоров по Совету была склонна к более решительным мерам и не была удовлетворена слишком, по ее мнению, снисходительным отношением директора к молодежи. В 1907 г. вместе с изменившимися условиями русской жизни это настроение в Совете стало преобладать, и Коссович, всегда чутко следивший за отношением к себе коллег, оставил пост директора 26 марта 1907 г.

Однако не прошло и двух лет, как в начале 1909 г., 17 февраля Совет вновь избрал его директором, и Петр Самсонович, руководимый чувством коллегиального долга, снова принимает избрание. На этот раз условия управления институтом были иными, но, пожалуй, для него

еще более тяжелыми. Теперь требования более энергичных мер по отношению к студентам предъявлялись со стороны правительства и известной части общества. Немудрено, что Коссович, не переменявший своего отношения к молодежи, смог при этих условиях директорствовать немногим более полутора лет (до 18 января 1911 г.). По выслуге 25 лет ученой службы он был оставлен еще на пятилетие с 16 марта 1914 г.

Деятельность П. С. Коссовича в сфере агрономии и почвоведения выходила далеко за пределы Лесного института, она простиралась на всю Россию и даже за ее пределы.

Кафедру геологии и минералогии до 1908 г. возглавлял Н.Н. Кокшаров, а с 1908 г. - С.А. ЯКОВЛЕВ, выпускник С.-Петербургского университета (1903), будущий профессор, крупный ученый, автор 9 изданий "Учебника геологии".

Уже в 1908-1914 гг. были опубликованы литографированным способом его лекции "Грунтовые воды" (1911) и "Курс исторической геологии" (1912).

Издавна в Лесном институте преподавался курс "Лесная технология", сначала в составе других дисциплин, преимущественно лесоводства, а с 1870 г. - как самостоятельная дисциплина. При этом для студентов были изданы учебные пособия Н.В. Шелгунова "Лесная технология" (1858), Н.Е. Попова "Лесная технология" (1871) и Д.Н. Кайгородова "Лесопотребление" (1886).

До 1908 г. лесную технологию в Лесном институте преподавали Д.Н. Кайгородов, а с 1908 г. - проф. Н.А. ФИЛИППОВ вместе со своими ассистентами В.А. Петровским и Н.И. Никитиным. При этом учебником для студентов служила книга "Русский лес" Ф.К. Арнольда, посвященная целиком лесной технологии.

В 1908-1914 гг. проф. Н.А. Филиппов продолжал совершенствование курса "Лесная технология", значительно расширив кабинет и превратив его в хорошо оборудованную лабораторию для научно-исследовательских работ и музей с коллекцией образцов и сортиментов древесины отечественных и иностранных пород, и практические занятия по лесной технологии. Литографированным способом были изданы его лекции по отдельным разделам курса.

Химию в институте до 1910 г. продолжал преподавать один из учеников А.Н. Энгельгардта, коллега Н.А. Лачинова проф. М.Г. КУЧЕРОВ, а с 1910 г. - магистр химии, приват-доцент

С.-Петербургского университета Е.В. БИРОН. Ассистентами были до 1908 г. П.А. Кашинский, с 1908 г. - А.Н. Славянов и с 1909 г. - В.Н. Крестинский и Н.В. Кондырев. Продолжал работать и препаратор П.Г. Лосев.

Прекрасный педагог, ученый, талантливый химик, "высокохудожественный и необычайно красивый в своей душевной мягкости, редкой отзывчивости, поразительной доброты человек" (Г.Ф. Морозов), М.Г. Кучеров прославился своими исследованиями в области ацетиленового ряда, разработкой методов анализа и очистки винного спирта. Его именем названа реакция гидратизации ацетилена в присутствии солей окиси ртути, получившая впоследствии широкое практическое применение в производстве уксусной кислоты.

Проф. Е. В. Бирон.
преподаватель Лесного института

Под руководством Е.В. Бирона существенно была расширена научно-исследовательская работа на кафедре с привлечением студентов. Он оснастил лабораторию новыми приборами для точных измерений, организовал практические занятия по физической химии, опубликовал ряд статей о кадмиевых электродах, по теплоемкос-

ти и осмотическому давлению растворов и смешением нормальных жидкостей.

Кафедру физики и метеорологии в период 1904-1914 гг. возглавлял и.о. экстраординарного профессора, а с 1907 г. - ординарный профессор Г.А. ЛЮБОСЛАВСКИЙ. Под его руководством продолжались наблюдения на метеорологической станции в парке Лесного института. Преподавая курс физики, он свои творческие усилия посвятил исследованиям по метеорологии. В круг его исследований входили следующие вопросы: снеговой покров; влияние естественного покрова на температуру почвы; параллельное сравнение дождемеров различной конструкции; колебания уровня грунтовых вод; влажность почвы по глубине в течение года; испарение с поверхности почвы и водоема; температу-

Проф. Г. А. Любославский.
преподаватель Лесного института

ра живых и сухостойных деревьев, включая корни и ветви; давление почвенного воздуха на различной глубине.

В 1905-1909 гг. Любославский был ответственным редактором "Метеорологического вестника". Он опубликовал более ста научных работ, в том числе 9 книг, среди них 2 издания

"Оснований учения о погоде" (1912 и 1915 гг.), "Лекции физики. Курс лекций в Лесном институте" (1914 г., литографированное издание). Под его руководством в институте были выполнены и опубликованы 10 работ. Активными его помощниками были ассист. В.Н. Оболенский, а из студентов - А.П. Тольский.

Геодезию в Лесном институте 1904-1914 гг. преподавал выдающийся деятель науки, доктор астрономии (1902), геодезист и сейсмолог, генерал от инфантерии (1914), проф. И.И. ПОМЕРАНЦЕВ (1847-1921). Параллельно с работой в Лесном институте он с 1903 г. был начальником сначала геодезического училища, а с 1911 г. - Корпуса военных топографов. В 1907 г. Померанцев впервые в России разработал программу построения триангуляции 1-го разряда, опубликовал ряд работ по сейсмологии. Активными помощниками его в Лесном институте были ассистенты С.С. Цветков и А.М. Антонов, а летом во время практических занятий - помощник лисинского лесничего В.С. Баран. Померанцев был автором неоднократно издававшегося в 1891-1914 гг. курса лекций "Геодезия", выдержавшего много изданий.

Математику и прикладную механику в институте читал ученик проф. Домогарова А.П. ФАП-ДЕР-ФЛИТ, сначала по приглашению (с 1904 г.), а с 1908 г. с избранием на должность и.о. экстраординарного профессора. Фан-дер-Флит - выпускник физико-математического факультета С.-Петербургского университета (1895), был оставлен по кафедре прикладной и теоретической механики при университете для подготовки к профессорской деятельности. Преподаватель Института инженеров путей сообщения (до 1902 г.), затем - старший лаборант, преподаватель, после защиты диссертации - адъюнкт по кораблестроению, экстраординарный (с 1904 г.) и ординарный (с 1909 г.) профессор С.-Петербургского политехнического института по кафедре теории корабля, известен как крупный специалист по теоретической и прикладной механике и по теории корабля, в 1906-1910 гг. - секретарь кораблестроительного отдела.

В мае 1908 г. при избрании Фан-дер-Флита на должность экстраординарного профессора по кафедре прикладной механики и математики члены Совета профессора И.И. Померанцев, Г.А. Любославский и Н.А. Филиппов дали следующий отзыв о его научной деятельности: "Научную деятельность Фан-дер-Флита можно разделить на 2

резкие периода: первый - до 1899 г., когда он занимался исключительно теоретическими вопросами, и второй, позднейший, когда он, по собственным его словам, под влиянием службы в Институте инженеров путей сообщения, увлекся прикладною механикою. Из работ первого периода им представлены два мемуара: 1) теория траходальных волн и 2) к вопросу о теории волн. Оба эти мемуара написаны сжатым, ясным и строгим языком и показывают серьезное знакомство автора с литературою трактуемого вопроса.

Из работ второго периода А.П. Фан-дер-Флитом представлено восемь мемуаров, из которых 5 относятся к строительной механике и мостовым сооружениям, и 3 - к теории корабля. Во все эти работы А.П. Фан-дер-Флит внес много оригинального и самостоятельного; изложение его ясно и изящно и доказывает, что он вполне владеет своим предметом".

В январе 1911 г. Совет избрал проф. Фан-дер-Флита директором С.-Петербургского лесного института. В том же году он был зачислен в Корпус лесничих. После вторичного избрания на должность директора 21 января 1914 г. с перевесом в один голос Фан-дер-Флит, поблагодарив членов Совета, отметил, что не может являться директором, отвечающим желаниям Совета, что сознает это и это же видит выраженным в голосовании Совета. В настоящее время он думает, что отказ от налагаемой на него Советом тяготы директорства поставил бы Совет в затруднение. Поэтому, принимая директорство, он займется выполнением начатых по его инициативе хозяйственных дел (введение новых штатов, переустройство электрической станции, вентиляции, устройство ограды вокруг парка и т.п.), чтобы не взваливать их на своего преемника, и тогда, не дожидаясь конца срока, будет ходатайствовать об освобождении от обязанностей директора для того, чтобы Совет мог избрать директором лицо, более отвечающее желаниям Совета.

В начале XX в. С.-Петербургский лесной институт был не только одним из самых авторитетных в мире высших учебных заведений по подготовке кадров, но и единственным в России научным центром, охватывавшим своими исследованиями все отрасли лесного хозяйства, руководившим и всем лесным опытным делом в России. Он фактически был и центром издания учебной и научной литературы по лесному делу. Под руководством его профессоров выходили в

свет не только "Известия С.-Петербургского Императорского Лесного института", но и литографированные курсы лекций по всем преподавае-

мым дисциплинам, "Лесной журнал" (10 выпусков в год), а также "Труды по лесному опытному делу в России" (57 выпусков за 1907-1914 гг.).

8. 5. Прием и выпуск специалистов

Количество прошений о зачислении на I курс Лесного института возрастало из года в год и почти всегда превышало его возможности. На 18 ноября 1903 г. в Лесном институте числилось всего 543 студента, в том числе по курсам: I - 203, II - 125, III - 115 и IV - 100 чел. Решено было на Совете очередной прием в 1904 г. на I курс ограничить числом в 160 чел. Ввиду известных событий занятий со студентами и очередных приемов в 1905-1906 гг. фактически не было. Количество поданных прошений и фактического приема по годам (по данным протоколов Совета института) показано в таблице.

Годы	Подано прошений	Принято на I курс, чел.
1904	379	164
1907	360	96
1908	308	124
1909	347	160
1910	610	197
1911	719	213
1912	682	208
1913	785	225
1914	1419	208
<i>Итого:</i>	5609	1600

Приведенные данные свидетельствуют о резком увеличении числа лиц, желавших поступить в Лесной институт даже после увеличения количества приема до 200 чел. в год. Если в 1903-1904 гг. на одно место претендовало в среднем 2

чел., в 1907-1909 гг. - около 2, то в последние 5 лет (1910-1914) - 4 чел., а в 1914 г. - даже 7. Ни чем другим, как повышением авторитета Лесного института, престижности профессии лесоведа и потребности в лесных специалистах, очевидно, объяснить это невозможно.

В предшествующие 20 лет (1882-1901) Лесной институт выпускал ежегодно примерно по 60 ученых лесоводов, в том числе в пятилетие 1896-1901 гг. - по 70 чел. По данным Т. Нехорошева (1916 г.), за 7 лет (1905-1911) Лесной институт выпустил 408 ученых лесоводов. Из них поступили на службу в Корпус лесничих только 286. Все остальные, очевидно, предпочли службу в частных лесах и в других ведомствах. Постепенно к 1914 г. выпуск специалистов увеличился в 1,5-2 раза, а в среднем его заканчивали ежегодно 80 чел. За 13 лет (1902-1914) С.-Петербургский лесной институт окончили 1033 чел., в том числе со званием ученого лесоведа I разряда - 411, а II - 622.

Из выпускников Лесного института периода 1904-1914 гг. известными лесоведами-учеными в будущем стали В.Д. Огиевский, Б. Гроздов, Б.А. Шустов, А.С.Ванин, Л.Перельгин, Д.К.Крайнев, В.Г. и О.Г.Капперы, С.А. Самофал, П.П. Подгурский, В.В. Матренинский, С.А. Богословский и др.

8. 6. Воспоминания студентов-выпускников Лесного института

8. 6. 1. Условия приема и состав студентов

Прием в институт производился одно время по конкурсным экзаменам, затем по конкурсу аттестатов средних школ. Вне конкурса принимались сыновья лесных чиновников казенных и удельных лесов, а также выпускники универси-

тетов и заграничных высших учебных заведений, те и другие - с сокращенным сроком обучения. В конкурсе участвовали гимназисты, реаллисты, выпускники земледельческих и технических училищ.

Так, в 1907 г. конкурсные экзамены были по русскому языку (сочинение), физике и математике. Желающих поступить на I курс было 160 чел., а вакантных мест - только 84. Высшую оценку "5" по сочинению получил только один, "4" - 10 чел. У остальных были более низкие баллы. Средний балл был всегда высоким - не ниже 4,75 при 5-балльной системе.

Гимназистам ученье облегчалось знанием латыни в ботанике, дендрологии, энтомологии. Реалисты лучше знали математику, начатки химии, физику. Земледельцы имели некоторые понятия по геодезии. Для многих латинская терминология была истинным камнем преткновения, дело доходило до зазубривания названий, переписанных русскими буквами. Но хуже всего было горожанам, никогда не видевшим леса и его обитателей.

По воспоминаниям бывшего студента Лесного института *Н.А. Молчанова (1951)* - сына известного по работе в Тульских засеках и Крапивинской лесной школе лесоведа А.П. Молчанова, студенты-лесники 1901-1908 гг. представляли чрезвычайно пеструю смесь по возрасту, национальному составу, сословному происхождению и политическим убеждениям.

Наряду с 18-летними "юнцами" можно было видеть солидного "дядю" лет 35-40 с семьей из полувзрослых детей. По национальности преобладали русские, меньше было украинцев, поляков, представителей кавказских национальностей, совсем мало - евреев, которым был закрыт доступ на государственную службу, а прием ограничивался 1% общей численности студентов. Особняком стояла немногочисленная группа немцев из прибалтийских губерний, очень замкнутая и состоявшая вне общественной жизни института, политически-реакционная, материально зажиточная.

Более тесные группировки создавались единством национальности. Так, "польское коло" объединяла национальная дискриминация и мечты о государственной самостоятельности Польши. Русификация Польши выражалась и в том, что поляки-лесоводы не назначались на казенную службу на родину.

Еще одной формой объединения было "землячество" - по месту рождения.

В Лесном институте училась разночинная молодежь, представители буржуазных кругов и дети низших слоев населения.

8.6.2. Бытовые условия

Студенческая столовая в Лесном институте была по дешевизне и сытости обедов лучшей в Петербурге (*Лебедев, 1970*). До 10 % обедов за счет специальных средств института были бесплатными для беднейших студентов. Спиртное в столовой не допускалось. По воспоминаниям *Н.И. Северинова (1951)*, столовая помещалась в полуподвальном этаже северного корпуса и находилась в ведении особой студенческой столовой комиссии, в которую ежегодно открытым голосованием избирались студенты. В 1902-1907 гг. неизменным ее председателем был "вечный студент" И.С. Сухоруких - солидный мужчина лет за 30 с широкой окладистой бородой и очень внушительной осанкой. Столовая получала субсидию из особых средств института, почему обеды в ней были очень дешевы, и за 15 коп. можно было иметь обед в три блюда, так что студент, получавший стипендию 300 руб. в год, при наличии такой столовой мог не голодать.

Помещение в интернате-общежитии стоило с отоплением, освещением, уборной и круглосуточным кипятком 40 руб. в год. Общежитие занимало 3 коридора главного корпуса, называвшиеся по примыкавшим лабораториям: вверху - ботанический и зоологический, внизу - физический, и вмещало около 100-120 чел. Студенты I и II курсов помещались по 3 чел. в комнате, III курса - по 2, IV курс имел комнаты на одного, во всех случаях - по 10-12 м² на каждого.

Чистота и порядок в общежитии, близость к учебе были очень привлекательны, не говоря уже о дешевизне. Однако многих отталкивала организованная инспектором К.А. Пакваленом (весьма антипатичным человеком) шпионская работа сторожей-уборщиц. Так, в конце первого учебного года был изгнан из общежития студент Н.А. Молчанов "за неделикатное обращение с физиономией сторожа", которого он застал за чтением его писем, добытых из стола подобран-

ным ключом. Случались и повальные полицейские обыски в интернате. Частные комнаты стоили 6-12 руб. в месяц с отоплением и самоваром. Были еще и меблированные комнаты на Институтском проспекте, под названием "голубевки", славившиеся шумным поведением обитателей.

Недостаток в бюджете пополнялся уроками, перепиской, которые оплачивались плохо. Гораздо лучше был заработок на лесоустройстве лесов казенных, удельных и частных. Устройством частных лесов занимались проф. М.М. Орлов, его ассист. В.И. Станкевич, проф. А.Н. Соболев и еще несколько лиц. Солидные студенты, которых *Н.А. Молчанов (1951)* называл "дядями", имели постоянную службу и дело в городе.

8. 6. 3. Учебный план и учебный процесс

После приема в институт обычно со студентами встречался директор. Так, в 1907 г. перед студентами I курса держал речь проф. М.М. Орлов. По воспоминаниям *Ф.А. Лебедева (1970)*, в основном он говорил о тех предметах, которые придется студентам изучать. Их было более 30. Среди них точные и естественные науки. Был и предмет богословия. Проф. М.М. Орлов пытался убедить студентов во взаимосвязи всех этих предметов и необходимости серьезного изучения их. Однако на собрании более сильное впечатление произвело выступление студента старших курсов Худякова, который подверг критике речь директора. Он говорил, что такой предмет, как богословие, нельзя поставить во взаимосвязь ни с одним предметом. Худяков подверг сомнению целесообразность изучения богословия в Лесном институте. Это было очень яркое и смелое выступление с явным политическим оттенком.

Н.А. Молчанов (1951) свидетельствует, что в 1901-1908 гг. в Лесном институте он изучал 24 дисциплины, в том числе 10 специальных. По другим данным (*Северинов, 1951*), было 29 предметов обучения. Лишь некоторая часть студентов, в силу личной склонности, выбирала для себя более узкую специальность. Была всегда в институте определенная группа студентов, которая с интересом занималась лесоводством, таксацией, были специалисты по ботанике, зоо-

Для бедных студентов института в 1907-1911 гг., когда общежития уже не было, большую заботу составляло подыскание частных квартир. В поисках подходящих по цене квартир приходилось немало пересмотреть их в разных местах, прежде чем найти подходящую, с условием иметь койку на ночь и кипяток утром и вечером. Оставить за собой квартиру на летние каникулы не было средств, а хозяева требовали уплаты вперед и за летние месяцы. Обычно снимали одну комнату 2-3 товарища. Большинство студентов жило на частных квартирах в дачном районе Лесного по Институтскому и Муринскому проспектах, в районе "Круглого пруда" и в других прилегающих к институту местах. Помещения, как правило, были мало приспособлены для зимнего жилья, и содержатели этих помещений порядком морозили своих жильцов.

логии, метеорологии, но таких было немного. Аудитории видели не более половины наличности курса, сверх программы редко кто работал. Так, из однокурсников *Н.А. Молчанова* (прием 1901 г.) необязательные занятия по химии в объеме качественного и количественного анализа закончили четверо. В лаборатории почвоведения работал, как-будто, один Степанов (будущий профессор), по метеорологии - Рудович, по ботанике - Сукачев, Эдельштейн и Любименко.

Наряду с этими будущими деятелями науки, были студенты, которые в погоне за лучшими отметками "заказывали" чертежи по геодезии и проектные задания в индивидуальном порядке специалистам этого дела. Геодезический план I курса стоил 10 руб.

Хорошо оборудованными кабинетами-музеями были зоологический, ботанический, физико-метеорологический, частного и общего лесоводства, таксации и лесоустройства, а также лаборатории - химическая, почвоведения, технологии древесины. Богатой была библиотека специальной литературы. В институтском парке располагались дендрологический сад, показательный лесной питомник, метеорологическая станция. Все инструменты, пособия и экспонаты были доступны.

Кроме теоретического курса лекций, широко проводились практические занятия с обязательной сдачей зачетов по всем предметам.

Как использовались все эти возможности учебы в Лесном институте? Умудренный опытом и жизнью Н.А. Молчанов в 1951 г. дал такой ответ. Многие о многом упущенном вспоминали впоследствии, если говорить об институте как рассаднике лесной науки. Причины тому были прежде всего молодая жадность провинциальной молодежи к впечатлениям столицы, глаза разбегались, пьянила неограниченная свобода после школьной муштры, а учеба - еще успеется! Более усидчивые, равнодушные к политической ситуации, занимались планомерно, систематически посещали лекции. Их выбивали из колеи лишь вынужденные перерывы, которыми они, скрипя сердцем, подчинялись, но использовали это время для учебы дома, втихомолку.

Кое-кого из горожан расхолаживала обстановка будущей работы: познакомившись с лисинскими болотами и комарами, они уходили, не окончив курса. Отсев по неуспеваемости был

большой. Так, из принятых в 1901 г. на первый курс 200 чел., на второй курс перешло около 120, что определилось сразу после первых двух экзаменов: по геодезии и ботанике. Особенно "свирепствовал" генерал Померанцев, но и Бородин ему не уступал. Зачет по химии проф. Кучерова занимал до 1,5 часов. Второгодничество на первом курсе не допускалось, но последующие - по болезни или действительно уважительной причине. Институтский врач Дементьев давал справки в двух видах: на большом листе и на малом. С последним студент к директору не шел - это было свидетельство о симуляции.

До 1905 г. существовала строго курсовая система обучения с весенней экзаменационной сессией. С 1905 г. была принята предметная система, суть которой заключалась в том, что студент имел право сдать экзамен по тому или иному предмету в любое время по договоренности с профессором. Посещение лекций было обязательным, узкой специализации не было.

Проф. Г. Ф. Морозов со студентами в Лисинском лесничестве

Студенты приема 1907 г. проходили лесную практику в течение 4-х лет. В первый год была практика по геодезии, съемке теодолитом участка с нанесением внутренней ситуации другим инструментом - мензулой и пр. Работа была групповой. Руководителем группы был, как правило, выпускник низшей лесной школы (лесной кондуктор) или Земледельческого училища. С работой спешили, чтобы побыстрее разъехаться на каникулы. На второй год весной была практика по лесной съемке и нивелированию 4-6 верст. На третий год была практика по лесной таксации. Давалось задание протаксировать 2 квартала леса - 200 га. Практика сопровождалась составлением красочных планов и расчетов. Обычно она проходила в Лисинском учебном лесничестве. Одна из групп, в которую входил и Ф.А. Лебедев, таксировала кварталы в урочище Косых мостов. Жили в сторожке лесника. Хорошей воды поблизости не было. Вода из колодца была с керосиновым привкусом, который не исчезал и после кипячения и лишь несколько ослаблялся забелкой молоком. В последний, четвертый год студенты работали уже над квалификационными - дипломными работами. Темы их были по преимуществу лесоводственными, лесокультурными или таксационными. Студент В.А. Ростовцев, погибший в первые месяцы Первой мировой войны, писал работу по

лесной технологии на тему "Проект исправлений недостатков одного лесопильного завода на Кавказе".

Особенно запоминались студентам экскурсии и внештатные лекции. Среди них ботаническая экскурсия под руководством ассист. В.Н. Сукачева. Он же вел лекции для желающих по необязательному предмету "Географическое распространение лесных пород". Запомнилась студентам и внештатная лекция другого ботаника - Н.А. Максимова, сообщавшего свои впечатления от поездки на о. Цейлон с его тропической растительностью, жарой и погодой. Живой интерес вызвала и экскурсия в окрестности Сестрорецка, где студенты знакомились с дюнами и с влиянием приморских ветров на кроны деревьев. Лесоводственную экскурсию провел проф. Г.Ф. Морозов, а таксационную - проф. М.М. Орлов. Геолог С.А. Яковлев вел для желающих практические занятия по определению минералов.

Бывшие студенты вспоминали, что и требования преподавателей к студентам были высокими. "Фуксом" проскочить на зачетах и экзаменах не приходилось мечтать. По многим предметам не было печатных курсов, недостаток их пополнялся изданием литографированных конспектов лекций. Изданием ведало само студенчество с разрешения профессора и после его редакции.

8. 6. 4. Кружки и комиссии, смута и волнения среди студентов Лесного института

То, что сейчас называется самодеятельностью, в институте было представлено драматическим кружком и оркестром. Чередуюсь, тот и другой устраивали в здании института "семейные" вечера, весьма популярные и многолюдные, после них - танцы, приемы знакомых в общепитии, которое на эти вечера открывалось для посетителей, а под этим флагом - постановка докладов, лекций, которые нельзя было провести открыто. Так, например, после одного из таких вечеров слушали будущего академика Е.В. Тарле (*Молчанов, 1951*).

Раз в год давали большой бал в Дворянском собрании, с концертом лучших сил оперы. Большие и сложные приготовления поручались специальной бальной комиссии, часть которой приглашала артистов, развозила почетные билеты сильным лесного мира - это были щеголи, имев-

шие форменный сюртук и соответственный лоск. Другая часть ведала хозяйственными делами и кассой. Здесь сидели "свои" люди, так как часть дохода, который шел официально на пособия нуждающимся студентам, нужно было утаить и передать революционным организациям. При умелом ведении дела нуждающимся оставалось не особенно много.

Существовало еще несколько общестуденческих кружков: хоровой, музыкальный, физкультурный, а также бюро труда. Последнее принимало на себя за плату по договоренности выполнение разных работ. Бедные студенты нуждались в заработке; чтобы жить и учиться, иные проводили время в заработках до глубокой осени или начала зимы, а потом приезжали, учились и сдавали зачеты по предметной системе. Так, поздно осенью возвращался на занятия в

институт П. Асташевский. Он был страстным любителем моря. Каждый год летом он работал матросом: плывал по Атлантическому, Индийскому и Тихому океанам, переходил с корабля на корабль и лишь глубокой осенью возвращался в институт.

Спортом студенты почти не занимались, нигде по парку не было лыжного следа, каток на пруду около института пустовал, хотя официально существовал физкультурный кружок под руководством самого директора А.П. Фан-дер-Флита. Охотников было совсем мало, и их вылазки в Тосно очень редки. На физическое развитие молодежи не обращалось внимания, между тем, что за лесничий, который не умеет ходить на лыжах и стрелять?

Узко специальный интерес представляли заседания и доклады в Лесном обществе, где в этот период шел все время бой между типологами и бонитетчиками, а типологов - между собою. Студентов там бывало немного, а вернее -

мало. В то же время, находились студенты, которые могли на память перечислить все пивные, начиная от Литейного моста до Технологического института на Загородном проспекте.

Несмотря на пестроту студенчества и его "разночинство" по происхождению, в нужные моменты при выступлениях политического характера студенты-лесники оказывались сплоченными и единомышленными, при этом пассивное большинство шло за активной группой левого студенчества, а "правые" насчитывали в своих рядах единицы (*Там же*).

Период 1901-1908 гг. совпал с ростом и организацией революционных сил, с одной стороны, и усилением реакции, обострением борьбы между этими противоположностями, с другой. Студенчество было той частью интеллигенции, которая наиболее быстро и остро реагировала на все события. По степени левизны, т.е. оппозиционного отношения к существующему политическому строю, на правом фланге были институты

Студенческий оркестр с преподавателем музыки и хорового пения А. Н. Горбуловым

гражданских инженеров и путейский, за ними левее стояли политехники и электрики, далее шел университет (центр), а левый фланг составляли технологи и лесники. Студенты Лесного института были крайне левыми.

В каждом институте студенчество политически тоже не было однородным. В Лесном институте влияние так называемых "западников", под которыми подразумевалась вся сумма, все оттенки оппозиции: от обывательского будирования до обоснованной убежденности, было преобладающим и ведущим. "Восточники" (реакционная часть) подняли голову и имели открытую организацию - филиал Союза Михаила-архангела - только в 1908 г. или даже позже. Не было студенчество безусловно и узкопрофессиональным или чисто экономическим. Политические лозунги, и только они, были движущим стимулом.

Как свидетельствует *Н.А. Молчанов (1951)*, до 1906 г., т.е. до образования Государственной Думы, в лексиконе студенчества не было вообще слов "партия", "программа партии", однако социал-демократическая организация в Лесном институте возникла много раньше. *Н.А. Молчанов* застал ее уже при поступлении в институт, т.е. в 1901 г. Имена ее членов были всем известны, а исчезновение их (аресты) вне связи с забастовками объясняли истинный профиль этих студентов. Невидимыми путями проникала в институт газета "Искра", ходила по рукам нелегальная марксистская литература. Хранителем части нелегальной библиотеки в химической лаборатории был и *Н.А. Молчанов*. Надвинувшаяся полоса реакции поставила перед студенчеством дилемму: или революция, или учеба. Результатом стало появление филиала Союза Михаила-архангела как активной силы. *Н.А. Молчанов* приводит примеры: нейтральный студент *В.Н. Сукачев* стал академиком, бывший "восточник" *Н.И. Сус* - профессором, орденосцем.

По свидетельству другого студента-лесника *Ф.А. Лебедева (1970)*, уже к 1907 г. среди студенчества было много политических группировок: большевики, меньшевики, кадеты, эсеры, октябристы и т.д. Студенты Лесного института участвовали во всех значительных демонстрациях вместе с рабочими и студентами других высших учебных заведений. Так, в 1910 г. по случаю смерти *Л.Н. Толстого* состоялась большая демонстрация. Ее участники прошли по

Невскому проспекту, неся в руках транспаранты. Среди них был и такой: "Долой смертную казнь". Одним из любимцев студенческих сходок был сибиряк *И.С. Сухоруких*.

Немного хронологии: в 1901 г. после мартовской демонстрации институт закрылся, арестованные студенты были высланы, остальные бастовали до их возвращения, что и совершилось в мае. Последующие 1902-1903 гг. прошли более-менее спокойно. Скандалом закончился лишь торжественный слет по случаю 100-летия института, когда в Дворянском собрании после провозглашения царского манифеста о присвоении Лесному институту звания "Императорского", студенты устроили обструкцию - "концерт", используя свистки, сирены, охотничьи рожки и пр. В 1904-1905 гг. институт если и открывался, то ненадолго, до первой сходки, как и остальные заведения. В связи с этим пребывание многих студентов в институте удлинялось также на неопределенное время.

На зимние каникулы студенты в 1904 г. разъехались в декабре и возвратились в институт в половине января 1905 г. В связи с известными январскими событиями нормальное течение занятий в институте было приостановлено, как и в других вузах, а студенты разъехались по домам до сентября 1905 г. Начавшиеся было занятия осенью 1905 г. вскоре опять были прерваны в связи со всеобщей политической октябрьской забастовкой, и институт снова закрыли на неопределенное время. В марте 1906 г. директор института разослал анкеты с запросом студентов о желательности в весенний период 1906 г. начала практических и теоретических занятий. В большинстве случаев этот вопрос остался без ответов и студенты съезжались только осенью 1906 г., когда и начались нормальные чтения лекций и сдача экзаменов. При этом была введена предметная система обучения, утвержденная Советом института 9 сентября 1906 г., давшая возможность держать экзамен студентам не один раз весной по разным предметам, а в течение всего года без риска остаться на второй год на том же курсе из-за несданных экзаменов. Студенты шли при этом на экзамен уже с лучшей подготовкой и профессора имели возможность уделять каждому экзаменуемому больше времени и не стеснялись предложить ему при слабой подготовке "подчитать" и явиться в другой раз.

В 1907 г. пришлось студентам заниматься только 3 месяца, так как в декабре 1906 г. прошли студенческие забастовки. Причиной их явился переход от предметной системы обучения на курсовую. При предметной системе студенты по договоренности с профессором могли сдавать предмет в намеченный срок. Это давало возможность беднейшим студентам иметь дополнительное время для заработков на стороне. При курсовой же системе все студенты должны были сдавать все курсовые экзамены одновременно, только весной, чтобы перейти на следующий курс. Это не устраивало беднейших студентов. По этому поводу было много сходов, на которых произносились пламенные речи с требованием оставить в действии предметную систему.

Уже через несколько дней после начала занятий дирекция института объявила об увольнении всех примкнувших к забастовке студентов. Желаящие продолжить учебу должны были вновь подавать заявления на имя директора. Конечно, такие заявления рассматривались с большим пристрастием и служили поводом для увольнения неугодных начальству студентов. Все-таки в результате забастовки 1907 г. студентам приема 1907 г. разрешено было учиться по предметной системе, а со следующего приема 1908 г. введена была жесткая курсовая система с 4-летним сроком обучения для всех студентов.

В целях борьбы с революционным движением студентов царское правительство в 1910 г. создало в вузах союзы "академистов". Их роль сводилась к успешной учебе, не касаясь политики. Группа "академистов" была и в Лесном институте. "Академисты" не пользовались популярностью студентов, держались всегда особняком, прогрессивные студенты бойкотировали их и не общались с ними.

По воспоминаниям *М.П. Билевича (1952)* - студента 1912-1917 гг., к 1912 г. "хартия вольности" студентов Лесного института была разорвана и растоптана. Предметная система, предоставлявшая студентам широкую возможность учиться и зарабатывать себе на жизнь и плату за право обучения, была ликвидирована. Частные работы по лесоустройству, получаемые через бюро труда студентов или через контору "Зайцев и Любимов", были ликвидированы. Курсовая система, ограничивавшая пребывание в институте и резко сокращавшая возможность заработков, была полностью введена в жизнь. Жертвы этой рефор-

мы один за одним покидали институт и кое-как устраивались на работу в качестве специалистов "с незаконченным лесным высшим образованием". Совет студенческих представителей (старост) разогнан, студенческие общежития закрыты. Все студенты вынуждены были снимать комнаты или углы в частных квартирах и т.д.

Первая половина 1912 г. ознаменовалась новыми волнениями среди рабочих, катализатором которых стала "Правда", Ленский расстрел рабочих, выход газеты "Правда" и пр. Революционное брожение вновь широко охватило и студенчество Лесного института, где оно возглавлялось и направлялось "группой левых студентов", которая через отдельных лиц очевидно была связана с организацией большевиков в Петербурге. Свою работу "левая группа" проводила через общестуденческие легальные выборные комиссии - столовую, библиотечную, экспертную и издательский фонд. Группа левых активно выступала в этих выборах со списком кандидатов № 1. Особенно важно было провести революционно настроенных студентов в столовую комиссию, так как столовая являлась своеобразным клубом. При ней была комната для круглосуточного дежурства членов комиссии. В ней проходили нелегальные совещания левой группы. Здесь принимались решения о проведении забастовок и демонстраций, тут же печатались на гектографе листовки, воззвания и прокламации.

Немалое значение имела и библиотечная комиссия, которая ведала студенческой библиотекой и читальней. Газеты выписывались комиссией в соответствии с выраженным большинством студентов пожеланием путем письменного опроса. Газета "Правда" выписывалась на протяжении всего времени, когда она выходила, в нескольких экземплярах. Реакционная газета "Новое время" не собирала необходимого для подписки числа голосов и выписывалась в одном экземпляре лишь после жалоб "академистов" и вмешательства директора института. Кроме того, при выдаче дозволенных книг легче было распространять нелегальные брошюры и листовки.

Меньшее значение имел "издательский фонд", являвшийся официальным представителем книготоргующих организаций. Экспертная комиссия, легальным назначением которой была выдача заключений на заявления студентов в

профессорский комитет вспомоществования нуждающимся студентам о выдаче денежных сумм, в действительности, по общему признаку, являлась нелегальным советом старост.

Революционная работа в столовой, библиотечной и издательской комиссиях проводилась с соблюдением чрезвычайных мер безопасности, чтобы "не привлекаться" и не вызвать закрытия этих организаций, учитывая и материальное и революционное значение их для массы студенчества.

Все выступления студентов Лесного института носили в этот период исключительно политический характер. Формами этих выступлений являлись трехдневные или однодневные забастовки протеста или солидарности, участие в общегородских уличных демонстрациях.

Первым "боевым крещением" были выборы в столовую комиссию, в которую в 1911 г. прошла группа аполитичных "хозяйственников". Победил на этих выборах, как и в 1913 и 1914 гг., левый блок - список № 1, также как и во все перечисленные выше комиссии.

Студенты лесники участвовали в подготовке и проведении забастовок протеста против смертных приговоров матросам "Потемкина", а также в связи с "толстовскими днями". "Долой смертную казнь", "Долой самодержавие", "Да здравствуют революция и демократическая республика" - под такими лозунгами шли студенты на демонстрации 7, 8 и 9 ноября 1912 г. Только малочисленная группа "академистов", которую в обычные дни не было видно на лекциях, да вновь выявленный в эти дни провокатор-карьерист Бузнакер, метались из аудитории в аудиторию, не считаясь с курсом, чтобы создать наличие слушателей в 2-3 чел. и этим вынудить профессоров читать лекции.

Реакцией на эту забастовку было запрещение директором института А.П. Фан-дер-Флитом студенческого бала в пользу нуждающихся студентов, который был уже совсем подготовлен.

В феврале 1913 г. в день празднования 300-летия Дома Романовых значительная часть студентов института небольшими группами старалась проникнуть на Марсово поле, где должна была состояться совместная с рабочими и студентами других институтов демонстрация, однако большие наряды полиции не дали возможности осуществить это намерение.

В июне 1913 г. в Лисино произошло подлое убийство академистом Киселевичем студента Каменева, похороны которого превратились в мощную бурную демонстрацию. В конце января 1914 г. студенчество вновь находилось в большом возбуждении в связи с тем, что суд оправдал Киселевича, а тот подал заявление о восстановлении его в институт.

Студенты обратились в профессорский Совет с письменным ультиматумом, не принимать в институт убийцу и угрозой в противном случае вызвать эксцессы в институте. Все 15 чел., подписавшие ультиматум, были преданы профессорскому суду и получили от него строгий выговор. Тем не менее, Киселевич вынужден был взять свое заявление обратно и больше его не видели в стенах Лесного института.

10 марта 1914 г., как и раньше, в годовщину смерти поэта Тараса Шевченко, был возложен на раму его портрета свежий венок с пением "Вечная память" и "Вы жертвою пали...". 4 апреля и 1 мая были выпущены и распространены листовки-прокламации с протестом против отравлений работниц на табачной фабрике и т.п. Уличных демонстраций в это время не было, решено было беречь силы.

8. 6. 5. Профессора и преподаватели

Выпускники Лесного института 1904-1914 гг. считали это время периодом его расцвета как высшего учебного заведения и средоточия лесной науки. Их воспоминания были собраны к 150-летию Лесного института - Лесотехнической академии (М.П. Билевич, Ф.А. Лебедев, Н.А. Молчанов, Н.И. Северинов, К.К. Ходоровский - см. *Воспоминания о лесном институте*). И хотя при этом неизбежно влияние

прошедшего времени, они дают возможность восстановить интереснейшие стороны характеристик целой плеяды выдающихся профессоров и деятелей отечественного лесоводства.

Ботанику и минералогию живо и интересно читал академик И.П. БОРОДИН (до 1904 г.). Внешность его, по понятиям того времени, была вполне профессорской: большая голова с шапкой выющихся волос, сильный голос, представи-

тельная фигура, хорошая дикция. Н.И. Северинов вспоминает его вступительную лекцию в 1902 г.: представительная фигура в черном фраке с львиной гривой полуседых волос, прекрасная дикция и умение привлечь к себе внимание аудитории демонстрацией различных экспонатов, на данной лекции - цветка мака, все это сразу располагало слушателей к лектору. Его лекции были наиболее посещаемыми.

Блестящий лектор И.П. Бородин - виталист мирно уживался в головах студентов с дарвинистом чистой воды Н.А. ХОЛОДКОВСКИМ. Студенты одинаково аплодировали обоим. Холодковского студенты считали одним из авторитетнейших профессоров. Он преподавал зоологию и энтомологию. По внешности он был совершенной противоположностью Бородину: щуплая невзрачная фигура невысокого роста в штатском сюртуке, с небольшой бородкой, в очках. Посещаемость лекций Холодковского была меньшей, чем Бородина. Н.А. Молчанов писал: "... Я перелистал сохранившийся у меня учебник минологии И.П. Бородина и подумал, как правильно, что я все из него забыл, выйдя с экзамена с пятеркой, лес там чуть выглядывает". Также перегружена была систематика насекомых в курсе Холодковского, которому нельзя поставить в вину пробел в мерах борьбы с вредными насекомыми - они тогда не были известны. А всех "жучков" надо было знать в лицо, с латинским именем-отчеством.

Проф. Холодковский был председателем Международного энтомологического общества. Ему слали "букашек" со всего мира. Это был разносторонний талант, незаурядный ученый, обладающий большой эрудицией и разносторонними знаниями. Он был и медиком, и энтомологом, и лингвистом, и музыкантом, автором капитальных трудов по ряду отраслей знаний. На его лекциях о дарвинизме аудитория ломилась от слушателей.

Нелегко было сдать у него экзамен по энтомологии: он держал экзаменуемого обычно минут 15-20. На экзамене по орнитологии и маммалиологии этот профессор нередко задавал "каверзные" вопросы, вроде: "Какие рога у самки лося?", "Как называется самка ворона?", "Как поет аист?". Неудачные ответы экзаменуемых вносили некоторое оживление в напряженную обстановку за экзаменационным столом.

Надолго запомнились студентам и практические занятия по орнитологии, умело руководимые лесоводом Силантьевым. Он же был организатором охотничьего кружка и периодически устраивал в Охтинской даче охоты и облавы на птиц, зайцев, лисиц.

"... Лесоводство первое время читал проф. Добровлянский, способностей особо заинтересовать предметом у него не было. Запомнились проводимые им весной экскурсии в лес, главным образом потому, что группу студентов сопровождала конная подвода с боченком пива" (К.К. Ходоровский).

Крупным событием в жизни Лесного института было появление в 1901 г. во главе кафедры лесоводства проф. Г.Ф. МОРОЗОВА. "Это была обаятельная личность во всех отношениях. Крупный ученый, прекрасный лектор, чуткий и сердечный человек. Невысокого роста, довольно плотного сложения, с окладистой бородой и с красивыми большими глазами" (Он же).

"... В 1901 г. на первую лекцию профессора Морозова собрались студенты не только I, но и большинство студентов II-IV курсов, пожелавших послушать нового профессора. В аудиторию вошел и поднялся на кафедру просто одетый человек... поздоровавшись со студентами, приступил к чтению лекции, по окончании которой раздались шумные аплодисменты, вызванные блестящим изложением вступительной лекции" (Н.А. Молчанов).

"Профессор Г.Ф. Морозов был добрейшего сердца человек... Он помогал студентам и советом, и материально..." (Ф.А. Лебедев).

"Введение в лесоводство на I курсе нам читал проф. Г.Ф. Морозов. Этот скромный человек в форме лесного ведомства не имел профессорского вида, но простота и какая-то задушевность и знания невольно подкупали слушателей. В нем чувствовался педагог по призванию, любящий свой предмет и увлекающийся им. Будучи уже на старшем курсе, помню лекцию Г.Ф. Морозова "О типах леса". Тогда это учение еще было новинкою, и он читал с таким увлечением, что невольно захватил внимание всей аудитории, слушали его в гробовом молчании и устроили ему потом бурную овацию" (Н.И. Северинов).

"Посещение лекций в вузах после 1905 г. было необязательным, но в часы лекций Г.Ф. Морозова аудитория всегда была переполнена слушателями. Он был прекрасным лектором, а его

лекции всегда были насыщены научным содержанием. Студенческая масса видела в нем своего учителя в лучшем смысле слова - требовательного к студентам, любящего студентов и заботящегося о них, призывающего работать на пользу Родины, а не по чиновничьи. Его работы не заканчивались на кафедре. Студенты широко привлекались им к научно-исследовательской работе, проводимой им... многие его работы творились в сотрудничестве со студентами" (Огиевский, 1967).

Весьма скромный, необычайно добрый и отзывчивый, Георгий Федорович всегда был готов помочь и словом и делом всякому, кто к нему обращался с вопросом, касающимся его любимой науки - лесоводства.

К.К. Ходоровскому удалось слушать лекции и проф. А.Ф. РУДЗКОГО, и проф. М.М. ОРЛОВА. О Рудзком он вспоминал: "Среднего роста, с белой бородой. Он был бесспорно талантливым лектором, живой, остроумный... он привлекал на свои лекции много студентов... М.М. Орлов по внешности и характеру - прямая противоположность Рудзкому. Невысокого роста, плотный, с черной бородкой, угрюмый, он не пользовался любовью студентов. Чувствовалась черствость характера при всех с ним отношениях. Большой знаток своего дела для условий того времени, он преклонялся перед немецкой наукой. Заинтересовать своими предметами Орлов не умел. Избегал более близкого общения со студентами" (К.К. Ходоровский).

"Директор М.М. Орлов преподавал лесную таксацию и лесоустройство. Известны его учебники по этим предметам, а также "Справочная лесная книга", выдержавшая несколько изданий. Он был очень энергичен и поднимал вопрос, чтобы окончившим институт присваивали звание лесного инженера, хотя при царизме это и не привилось. Студенты, бравшие дипломные темы по его предметам - лесной таксации и лесоустройству, выходили вполне подготовленными для таких работ в дальнейшей своей практической деятельности" (Ф.А. Лебедев).

"По сравнению с лекциями Н.А. Холодковского о дарвинизме, таксация, конечно, была просто скучна. Деловые, без ораторских приемов лекции М.М. Орлова были ценны своею законченностью, практической дальновидностью, но не то было в голове у многих слушателей. Что действительно было скучно и совер-

шенно не нужно в таком изобилии - так длиннейшее, подробнейшее изложение организации лесоустройства в других странах, тем более что русское лесоустройство шло своим собственным, самобытным путем, а к заграничной литературе не было критического подхода: и не отвергались, и не рекомендовались. Студент просто рассуждал: много лишних страниц, а зубрить надо... Если сопоставить этот балласт с тем, что практика по таксации ограничивалась одним кварталом, знакомство с деревообработкой - экскурсией на Охту, на завод Брандта, по лесоустройству мы не видели ни одного отчета для объекта с натуры, хотя имелась полная возможность реферировать и изучать лесостроительные отчеты здесь же, в казенном и удельном лесоустройстве, то явно станет, для чего приведена характеристика стиля преподавания: отрыв науки от производства, беспомощность оканчивающих в первых шагах работы. Вскопал ли своими руками студент грядку в питомнике? Видел ли он денежную книгу лесничего, даже больше - инструкцию об отпуске леса? Ручаюсь, что никто из окончивших институт не сумел бы без помощи оценить лесосеку, составить платежную ведомость на рабочих, заполнить книгу о расходе леса, а культурам учились у объездчиков..." (Н.А. Молчанов).

"... Широкая мысль Г.Ф. Морозова, философская концепция инстинктивной диалектики привлекали многих и делали его последователями. В противоположность четкой собранности и практицизма Орлова, у Морозова было много невыясненного, недоговоренного, не технического, а умозрительного, но это-то искание мысли к нему и привлекало" (Он же).

Особенно требовательными были проф. М.М. Орлов на экзаменах по лесоустройству и лесной таксации и проф. Н. А. Филиппов по лесной технологии. Чтобы получить у них отличную оценку, надо было действительно знать предмет.

Интересные сведения о профессорах Лесного института 1907-1910 гг. сообщил его выпускник А.А. Соколов. Огромным авторитетом среди лесничих России пользовался лесничий Лисинского учебного лесничества и заведующий низшей лесной школы Д.М. КРАВЧИНСКИЙ. Был он среднего роста, плотный, коренастый, с красным лицом, карими глазами, небольшой темной бородкой. Очки при горячем разговоре неизмен-

но съезжали на кончик носа. Ходил он обычно в широкой крылатке, накинутой на белую рубашку - косоворотку, ворот которой большей частью был растегнут, от чего всегда виднелась его богатырская грудь. В руках была основательная палка.

М.М. Орлов "типы насаждений" Г.Ф. Морозова считал модернизмом или декаденством в лесоводстве. Это он пустил в ход крылатое словечко "типологический туман".

"Д.М. Кравчинский во время комплексной экскурсии студентов Лесного института на вопрос о его мнении по типам насаждений ответил так: "Есть люди трех сортов. Одни "антитипы", их я зову антипами. Это те, кому не только на типы, а на все лесное хозяйство наплевать. Иные из них и березу от сосны отличить не умеют. Другие - "недотипы" - по-украински "недотепы". Они так зарылись в это учение, что из-за него ни леса, ни легкого хозяйства не видят. Третьи - "перетипы", или "перетяпы", вот как я, например. Эти признают типы, если они имеют хозяйственное значение".

Когда Дмитрий Михайлович сказал это, мы вспомнили изобретенное им прозвище, которым он величал себя с гордостью владетельного барона: "Донской казак, Дмитро Михайлов Перетяп из сельца Перетяповки - 70 десятин в 15 кусках".

"Вот смотрю я на ваш институт и вижу кафедру лесоводства. Сидит на ней "недотепа-соловей" и распевает во всю:

"Ах вы типы, мои типы,
Типы новые мои,
Типы новые кленовые ..."

А на ветках сидят малые пташки. Одни тянут "ти", другие - "пы"...

Действительно, тогда эпигоны Морозова создавали возле вопроса о типах насаждений ненужную шумиху.

А кафедры таксации и лесоустройства я не вижу, вместо нее - барсучья нора. Живет в ней барсук, ходит-переваливается, любит "мясце". На кафедре частного лесоводства сидит профессор Пустопорожний. "Антипы" - те живут больше в Лесном департаменте. Главный из них Жорнов, а около него высоко вьется "Антипка" - Носистов... Студенты тот час же расшифровали эту аллегию: Жорнов - директор Лесного департамента Кублицкий-Пиоттух, юрист по образованию. Длинное, как-бы сдавленное с боков лицо и тяжелый взгляд действительно дела-

ли его похожим на жорнов. "Антипка"-Носистов - вице-директор Лесного департамента - Груди-стов, весьма подвижный со вздернутым носом.

"Им до типов никакого дела нет: Жорнов мелет, а "Антипка"-Носистов ему подсыпает и валит заодно и зерно и еще, что в рифму похуже... Вот на днях приехали ко мне профессор Барсуков и "Антипка"-Носистов. Пошли мы в лес; насаждение - сосна с густым еловым подростом. Я и говорю - это еловый тип. А они меня на смех подняли: "Помилуйте, это чистая сосна". Выходит, я, старый дурак, сосны от ели отличить не умею". Дмитрий Михайлович раскраснелся, жестикулируя, очки давно уже чуть держались на кончике носа.

В учении о типах мы чувствовали новое слово в науке, гордость за то, что это учение родилось на русской почве, что в нем много общего с докучаевским учением о почве, тогда всеми признанном и особенно пропагандируемом Г.Ф. Морозовым. Но в то же время нам не нравилась рекламная шумиха, которой окружали это учение неумеренные почитатели Морозова. А главное, тогда чувствовалась оторванность от лесной практики... На следующий день, когда мы корпели в нашей казарме за планами и вычислениями, нас поразил протяжный звон колокола местной сельской церковки, раздавшийся днем не в обычное время. Скоро разнеслась весть: Дмитрий Михайлович вечером впал в буйное помешательство. Его пришлось связать и отправить в больницу. А колокол сзывал на молебен "О здравии болящего раба божия Дмитрия". Доконали-таки его департаментские "антипки".

Г.Ф. Морозов относился к Д.М. Кравчинскому с глубоким уважением и, говоря о его двухприемных постепенных рубках в еловых насаждениях, лишь весьма осторожно заметил, что после этих рубок Лисинскую дачу, где Дмитрий Михайлович проработал всю свою жизнь, могут посетить короеды. От Морозова же мы услышали характерное прозвище Дмитрия Михайловича - "лисинский отшельник". В самом деле, по своей эрудиции, характеру своих работ и большому опыту он свободно мог бы занять любую кафедру в Лесном институте. Однако он всю свою жизнь оставался рядовым лесничим, хотя бы и учебного лесничества. Значит, думали студенты, лесничий не только погибает в канцелярщине, как их тогда пугали многие, но может быть и ученым, и общественным деятелем. Не

на лекциях, а от революционно настроенной молодежи студенты узнали, что Д.М. Кравчинский - родной брат известного писателя-революционера - Степняка-Кравчинского, автора "Подпольной России", "Андрея Кожухова". Характерно, когда Дмитрия Михайловича спрашивали о его брате, он неизменно отвечал: "Не он мой брат, а я его брат". Тем самым он всегда подчеркивал, что его брат более крупная фигура, чем он. Из-за близкого родства с крупным революционером и своих либеральных убеждений Д.М. Кравчинский пожизненно состоял под надзором полиции!!!

Курс плодоводства милейшего человека, ассистента кафедры общего лесоводства Гребницкого находил себе слушателей, пока он приносил на лекции яблоки из своего сада для демонстрации и опробования... К занятиям языками студенты относились совсем пренебрежительно, а деликатный преподаватель Кутузов смотрел сквозь пальцы на то, что один студент сдавал за нескольких...

... Проф. ХОДСКИЙ - он же редактор-издатель газеты "Речь" - органа кадетской партии с 1905 г. читал политическую экономию; а проф. ВЕДРОВ - законоведение...

... Круто повернули дело Н.А. ФИЛИПОВ (лесная технология) и ЯКОВЛЕВ (геология) после Д.М. Кайгородова и Кокшарова. До них эти предметы были вроде богословия, а при них - самыми серьезными и трудными в смысле зачета предмета" (Н.А. Молчанов).

"... Проф. Д.Н. КАЙГОРОДОВ - симпатичнейший по внешности и корректный со студентами, не пользовался научным авторитетом по выбранной им специальности. По характеру и склонности Кайгородов знал и любил живую природу. В столичных газетах он систематически приводил "бюллетени природы": весной - развитие почек, появление листьев, прилет птиц, осенью - опадание листьев, отлет птиц и т.п. Им был написан ряд талантливых очерков из жизни леса, птиц, зверей. Лекции Кайгородова посещались неаккуратно. Да в этом и не было особой надобности, так как все научное можно было почерпнуть из его литографированных лекций, составленных примерно лет 20 тому назад после заграничной командировки..." (К.К. Ходоровский).

"Лекции по геодезии генерала-топографа ПОМЕРАНЦЕВА были довольно сухи и срав-

нительно скудно посещались студентами, которые предпочитали больше заходить в геодезический кабинет, чтобы повертеть винтики у теодолита, астролябии, мензулы и прочих инструментов в целях подготовки к практическим занятиям по геодезии, которые поставлены были довольно основательно...

...Проф. ДОМОГАРОВ, читавший лекции по математике и прикладной механике, представлял собою не совсем нормального человека в психическом отношении и, насколько мне известно, еще до окончания мною института, вышел в отставку по болезни. На его лекциях почти никого не бывало и большинство студентов встречались с ним только на экзамене. При этом дело доходило иногда до курьезов. Рассказывают, например, такой случай. Идет экзамен по математике, за экзаменационным столом сидит, как всегда, угрюмый, бритый проф. Домогаров в штатском костюме, а с ним, в качестве ассистента, блестящий и бравый генерал Померанцев в своем генеральском мундире с аксельбантами и разными знаками отличия. Студент, никогда не бывавший на лекциях Домогарова и не знающий его в лицо, смело подходит к Померанцеву, считая его за экзаменатора, и на Домогарова почти не обращает внимания. Тогда математик, слегка поманив к себе экзаменуемого, при сдержанном смехе присутствующих, наставительно замечает ему: "Коллега, профессор-то я..." (Н.И. Северинов).

В заключение приведены некоторые воспоминания о директорах Лесного института периода 1904-1914 гг.

Н.С. Шафранова, директора Лесного института, представительного, добродушного старика, в 1899 г. сменил Э.Э. КЕРН, худощавый, среднего роста, с седою бородкой и прической "ежиком". До прихода в институт он служил начальником Тульско-Калужского управления земледелия и государственных имуществ. Всестороннее, кроме специального лесного, образование Керна соединялось с недюжинными способностями дипломата, которые помогали ему лавировать между студентами, профессурой и Лесным департаментом. На хозяйственную сторону он обращал большое внимание. Были построены два дома для профессоров, новый корпус для общежития, впоследствии обращенный под кабинеты общего и частного лесоводства, надстроен главный корпус и выстроена электростан-

ция. В химическую и почвенную лаборатории проведен газ, до этого работали на спирту. Как преподаватель Керн не работал, хотя и имел для того все данные и "...был бы на кафедре частного лесоводства более на месте, чем А.Н. Соболев" (Н.А. Молчанов). После революции он был профессором Московского лесного института. Революцию, лишившую его крупного состояния, встретил безропотно. Характеризуют его два случая. Первый - посещение тюрьмы, где после демонстрации 4 марта 1901 г. сидели 40-50 студентов-лесников, жестко тем временем рискованный. "Как участник сидения и очевидец могу сообщить, что Э.Э. Керн обошел все камеры, опросил, не нуждается ли кто в чем. Пересыльная тюрьма была заблаговременно очищена и все этажи заполнены только студентами и курсистками разных учебных заведений. Появление Э.Э. Керна составило событие. Мы, конечно, его поблагодарили за отношение к нам, ни слова упрека с его стороны не было.

Второй случай расскажу со слов отца, который с Керном был очень близок. Одному из студентов, болгарину Боеву, предложено было сделаться негласным сотрудником охраны, о чем он нам сообщил. Состоялась бурная сходка, на которую пригласили Э.Э. Керна и просили оградить институт от подобных действий. Он дал обещание объясниться и действительно поехал к градоначальнику Клейгельсу. Было это в 1902 или 1903 гг. Диалог был таков:

К е р н : "Ваше превосходительство, Лесному институту *in corpore* нанесено оскорбление, вот так-то и так было дело, прошу дать мне заверения, которыми я мог бы успокоить студенчество".

К л е й г е л ь с : "Ваше превосходительство, студенту была предложена государственная служба, чем же Вы оскорблены?"

Как говорится, крыть было нечем, инцидент исчерпан.

Тактичное поведение Керна, как директора, во время многократных забастовок и менее крупных событий не могла все же создать уверенности в его искренности, не говоря о прямом сочувствии поведению студентов, но в общем мы с ним ладили. Керн был внимателен к студентам и оставил о себе добрую память.

С 1905 г. первым выборным директором был П.С. КОССОВИЧ. В 1909 г. его сменил М.М. ОРЛОВ. Созвучие этой перемены с политическим барометром хорошо определил мне наш швейцар, хромой Александр, которого все студенты любили и уважали. Показывая на газету (вероятно 1906-1907 гг.), он сказал мне: "Вот смотрите, наши профессора - все кадеты, один М.М. Орлов - партия правого порядка".

...Какое влияние на общую жизнь института оказывал институтский Олимп - Совет профессоров, - сказать трудно, так как до нас периодически доходили лишь объявления: "по такому-то распоряжению институт закрыт на неопределенное время, г.г. студенты считаются уволенными и приглашаются получить свои документы". Так как эти объявления повторялись почти ежегодно, а иногда и чаще, то и студенты мало обращали на них внимание и, свободные от занятий, заполняли свой досуг, кто и как умел" (Молчанов, 1951).

"Студенты Лесного института в форменных гужурках с наплечниками и в узеньких синих брюках со штрипками... Профессора в форменных сюртуках с погонями и во фраках... Здание института с полутемными коридорами... Разъехались мы все в июне из Петербурга, а вернулись в сентябре 1914 г. уже в Петроград..." Так вспоминали о Лесном институте в 1951 г. его выпускники Н.И. Северинов и М.П. Билевич.

- IX -

**Петроградский лесной институт
(1914-1924 гг.)**

9. 1. Социально-политическая обстановка

Период 1914-1924 гг. в России насыщен целым рядом выдающихся событий социального, экономического и политического характера, коренным образом изменивших и потрясших характер общественной жизни страны и, конечно, серьезно изменивших деятельность Лесного института. Такими событиями были Первая мировая война (1914-1918), отречение царя Николая II от престола, Февральская буржуазно-демократическая и Октябрьская социалистическая революции 1917 г., Гражданская война 1918-1920 гг., политика военного коммунизма, разруха, неурожай, голод, эпидемии тифа, холера 1919-1921 гг. и, наконец, новая экономическая политика 1921-1925 гг.

Мировая война повлекла за собой постепенное сокращение учебной и научной деятельности Лесного института. В связи с переименованием Санкт-Петербурга в Петроград Лесной институт

стал именоваться Петроградским. Студенты и преподаватели соответствующих возрастов были призваны на военную службу. Для оставшихся в институте студентов были установлены жесткие сроки окончания курса. Выпускников института направляли на работы в соответствии с нуждами военного времени и, в первую очередь, на заготовку леса и обработку древесины в строительные батальоны. Февральская и особенно Октябрьская революции коренным образом раскрепостили и демократизировали учебный процесс и всю деятельность Лесного института. Гражданская война и сопутствовавшие ей разруха, голод, неурожай, эпидемии тифа и холеры, политика военного коммунизма нового советского правительства привели практически к свертыванию всей деятельности Лесного института, постепенно восстановленной и коренным образом преобразованной лишь в течение 1921-1924 гг.

9. 2. Лесное хозяйство, промышленность и законодательство

Неустойчивая политическая обстановка способствовала спаду производства промышленной и сельскохозяйственной продукции в стране и снижению всех объемов лесохозяйственных работ, а также экспорта лесных материалов. Лесной доход уже в 1915 г. уменьшился по сравнению с 1913 г. с 96 до 72,3 млн. руб., или на 25%. Прекратилось лесоустройство, были свернуты и работы песчано-овражных партий.

Самовольные рубки леса и заготовки его на топливо для нужд войны и других потребностей без соблюдения каких-либо правил, отводов и расчетов лесосек приняли массовый характер. Общая погрешность России в дровах достигла 320-340 млн. м³ в год. Объем лесозаготовок составил в 1918-1919 лесохозяйственном году лишь 22,4 млн. м³, т.е. в 3 раза меньше уровня 1913 г. В 1920-1921 гг. заготовки достигли уже 83,4 млн. м³, или возросли почти в 4 раза, в том числе на долю дров приходилось 84%.

На страницах "Трудов по лесному опытному делу в России" (1916, вып. 60) в статье "Леса и война" отмечалось, что "леса гибнут массами и на фронте и в тылу, исполняя свой долг перед отечеством".

Подъем лесной промышленности в России 1910-1914 гг. сменился ее упадком. При этом она, как и другие отрасли промышленности, на 1/3 находилась в зависимости от иностранного капитала. Так, в Архангельской губернии из 26 лесопильных заводов, действовавших в 1914 г., половина полностью принадлежала иностранным фирмам. Россия не имела собственного лесного машиностроения. Основное оборудование привозилось из Швеции, Норвегии и Германии (Кузавков, 1997).

Общая сумма затрат на хозяйственную заготовку леса в 1917 г. составила 40 млн. руб., в том числе по расходной смете Лесного департамента лишь 2 млн. руб., остальные 38 млн. - аванс от железных дорог, военного ведомства и других учреждений.

Организационная структура управления лесами фактически в этот период не изменилась. Однако быстрая сменяемость руководителей Главного управления землеустройства и земледелия (с ноября 1917 г. - Народного комиссариата земледелия) лихорадила нормальную работу лесного ведомства. Так, после А.В. Кривошеина во Временном правительстве с февраля по ноябрь 1917 г. его возглавляли поочередно А.И. Шингарев, В.М. Чернов и С.Л. Маслов, а при советской власти - А.Л. Коллегаев и С.П. Середя (с апреля 1918 г.). Должность директора Лесного департамента поочередно занимали Н.В. Грудистов, П.А. Вихляев, В.В. Барышевцев и Н.Г. Чернявский (1914-1917), а начальника Центрального управления лесами (ЦУЛ) после Октябрьской революции - Н.А. Кузнецов, Н.И. Фалеев и А.И. Шульц (с 1923 г.).

Преподаватель права в Лесном институте Н.И. Фалеев был товарищем министра - главным управляющим землеустройства и земледелия Временного правительства первого состава и всех трех последующих коалиционных, а при советской власти с 1918 по 1923 г. - начальником Центрального управления лесами.

В условиях Первой мировой войны, в августе 1916 г., состоялся 2-й Всероссийский съезд представителей лесной промышленности и торговли. На съезде обсуждалась и записка дирек-

тора Лесного института об учреждении при Императорском Лесном институте лесотехнических отделений: технологического (механическая и химическая обработка дерева и торфа) и инженерного (транспорт леса и мелиорация). Комиссия съезда пришла к заключению, что "при несомненной нужде лесной промышленности в специалистах с высшим образованием, считаясь с тем, что существующие институты не приспособлены для этой цели, инициативу Лесного института следует всячески приветствовать. При выработке планов лесотехнических отделений следует считаться с интересами не только казенного лесовладения, но и с нуждами частной лесной промышленности".

Съезд одобрил это заключение и поручил инженеру Д.Ф. Шапиро представить доклад как о высшем, так и о среднем и низшем профессиональном образовании, а заключение комиссии сообщить директору Лесного института.

Второй съезд, заслушав доклад о профессиональном образовании, признал необходимым принять все меры к развитию специального и профессионального образования, как высшего, так и низшего, для чего поручил Совету института образовать постоянную комиссию с привлечением научных сил и инженеров-практиков для разработки вопросов по лесотехническому и профессиональному образованию, содействовать скорейшему проведению в жизнь соответственного расширения программы высших специальных учебных заведений и т.д. При этом было подчеркнуто, что "...закваска будущих лесных инженеров должна быть непременно лесоводственной и поэтому воспитанием этого грядущего деятеля должна заняться высшая лесная школа. Лесоводственные дисциплины в системе образования должны составлять необходимый элемент начального курса преподавания и только на этом фундаменте, хорошо заложенном и основательно изученном, следует возводить здание технической научной специализации".

После Февральской революции активизировалась общественно-политическая деятельность и лесоводов. Возник Союз лесоводов - Солес, который провел три съезда: два в Петербурге - I съезд лесоводов и лесных техников (28 апреля - 1 мая) и II Всероссийский делегатский съезд Союза лесоводов (26 сентября), а третий, или III делегатский съезд, - в Москве. Хотя первые два съезда проходили в Лесном институте, участие в

них приняли только несколько преподавателей - Г.Ф. Морозов, В.Д. Огиевский, Н.И. Фалеев, М.Е. Ткаченко, Д.И. Товстолес и В.Г. Каппер. Регулярно в течение всего 1917 г. выходил печатный орган "Известия Совета союза лесоводов" (№ 1-11).

"Солес" провел 10-14 июня 1917 г. еще один съезд - деятелей в лесном образовании. На съезде были приняты проекты: "Положение о лесных техниках" и "О профессиональных лесных училищах" (лесотехнических школах).

15 июля того же года состоялся съезд лесных техников песчано-овражных партий. На нем присутствовали 60 чел. Среди других на этом съезде выступил и преподаватель Лесного института В.Г. Каппер с докладом "Вопрос о влиянии происхождения семян в связи с предстоящим облесением вырубленных за время войны лесных площадей".

29 июня - 4 июля 1917 г. состоялся и I делегатский съезд лесоводов полевого строительного управления (33 делегата). При этом был учрежден Совет Солеса лесостроителей во главе с преподавателем Лесного института А.В. Фомичевым.

3 июля 1917 г. прошел съезд лесоводов Петроградской и Псковской губерний. На 1-3 сентября был назначен в Лесном институте, но не состоялся, Всероссийский съезд по лесостроительству.

На страницах "Лесного журнала" за 1917 г. (вып. 1-3) была опубликована статья Г.Ф. Морозова "К вопросу о Всероссийском съезде лесоводов". Статья написана, очевидно, уже после февраля - в начале апреля, так как 26 марта состоялось организационное собрание по созыву Всероссийского съезда 28-30 апреля. Статья интересна тем, что освещает отношение Г.Ф. Морозова к Февральской революции и к проблеме национализации лесов.

Морозов отмечает действительную необходимость в съезде лесоводов, несмотря на трудность переживаемого времени: "...но в такой великий праздник обновления Руси обычная жажда единения дала себя почувствовать особенно сильно теперь, когда необходимо соборно решить важнейшие вопросы, имеющие отношение к народному лесному хозяйству... Как другие живут в настоящем недоедании, так мы, лесоводы, - в постоянном недоединении. Это наша особенность, приобретающая характер хронической болезни. Теперь, когда впереди столько задач и

столько возможностей, съезд безусловно необходим.

Группа лиц проявила в этом отношении инициативу, внеся соответствующее предложение в Лесное общество и посвятила этому вопросу одно заседание. В результате избрана комиссия из ряда лиц, куда вошли и представители Лесного общества, которой поручено созвать в самом ближайшем времени *учредительное собрание съезда лесоводов и лесных техников...* (подчеркнуто нами. - Г. Р.).

... На этом собрании, которое происходило под председательством В.И. Ковалевского, был заслушан доклад Д.Д. Зайцева "Цели Союза лесоводов и лесных техников и задачи его деятельности". Обнаружилось три мнения в отношении цели и задач союза:

1) очень небольшая группа считала, что Союз должен взять на себя чисто политические задачи;

2) противоположное мнение - союз должен иметь узко профессиональный характер, имея центром тяжести защиту своих правовых и имущественных интересов и

3) среднее и при том господствующее мнение было на стороне тех, которые считали необходимым придать Союзу политический и профессиональный характер. Союз может быть оправдан морально, когда он подчинит свои профессиональные интересы другим началам идейного и государственного характера, когда он, опираясь на широкую политическую платформу, сумеет на этом фоне организовать лесоводственную мощь России. Теперь не время думать о своих правах, они сами собой придут, теперь нужно подумать о другом, сумеем ли мы дать ответ народу о том, как следует вести дело народного лесного хозяйства, какие принципы должны быть положены в основание будущей политики лесного хозяйства, в какие лесоводственные формы мы оденем пожелания Родины в отношении задач ведения дела в народных лесах...

...Работающие на поприще народного лесного хозяйства лесоводы и лесные техники принадлежат к интеллигенции и, стало быть, не должны становиться на классовую точку зрения. Классовых интересов у нас нет и быть не может, мы служили и должны служить интересам Родины.

Другая ближайшая задача, тревожно встающая перед многими, это напрячь все усилия для горячей пропаганды среди широких слоев на-

родных масс необходимость бережного отношения к лесу... Он многострадальный, всегда страдал, а теперь, благодаря усиленному спросу на него, вызванному войной, он где гибнет совсем, где только тает...

...Нашей первой обязанностью является всеми доступными способами повести широкую пропаганду о необходимости сберечь леса, все равно - кому бы они ни принадлежали. Для этого необходимо обратиться ко всем организациям... к армии, к народу, к интеллигенции и к правительству с просьбой широкой организации пропаганды лозунга "берегите народный лес".

Далее, приводя резолюцию социал-революционеров по аграрному вопросу, Морозов соглашается с нею. "...Считая, что передача всей земли трудовому народу, в виде социализации всего земельного фонда страны, является единственно приемлемым для партии решением великой аграрной проблемы, соответствующей интересам трудовой крестьянской массы; что решение этой задачи требует организованности и планомерности и невозможно без санкции учредительного собрания; что стихийный захват подлежащих отчуждению земель до окончательного решения этого вопроса учредительным собранием может вызвать анархию в деревне и делении этих земель; что подобные действия не только не ускорят нашей цели - социализации земли, не еще более отдалят ее, - Петроградская конференция партии социал-революционеров считает совершенно недопустимым неорганизованный и непланомерный захват земель, подлежащих отчуждению и передаче трудовому народу.

...Партия полагает, что временное правительство должно теперь же декретировать воспрещение продажи земли, лесов и недр земли, залога земель, передачи ее в арендное пользование и вообще всяких земельных сделок".

Г.Ф. Морозов не только разделял эту точку зрения, но и считал, что беречь леса - не значит не рубить, но рубить надо толково, чтобы в процессе рубки он сам себя вновь создавал.

Почетным председателем Первого съезда лесоводов и лесных техников был избран проф. Г.Ф. Морозов, председателем - В.И. Ковалевский. На съезде присутствовал и министр земледелия А.И. Шингарев. В работе съезда принимали участие 642 чел., в том числе ученых лесоводов - 298, лесных техников - 127, студентов и курсисток - 173, воспитанников лесных школ - 7.

Были обозначены цели Союза лесоводов: 1) политические - демократическая республика, поддержка Временного правительства, война до победного конца и признание лесов государственным достоянием; 2) профессиональные - профессиональное объединение, признание профессиональных прав лесоводов и лесных техников, участие в разработке вопросов государственного лесного хозяйства, лесной промышленности и лесной торговли и профессиональная взаимопомощь.

В приветственной речи Г.Ф. Морозов наметил главные задачи союза: признание лесов государственным достоянием, широкое и планомерное удовлетворение лесом местного населения, служение лесу под лозунгом "Берегите лес" и объединение на пользу родному делу на основах удовлетворения насущных потребностей лесоводов. В первый день съезда был заслушан доклад Кауфмана "Аграрная реформа и задачи лесоводов", а 29 апреля - доклад лесоведа Б.К. Лодыгина "Цель, задачи и организация союза". На заседании 30 апреля 1917 г. Г.Ф. Морозов выступил с докладом "О нуждах лесного образования". Отметив наряду с продовольственным и дровяным "голодом в лесоводах", он предложил для обсуждения вопросы:

- 1) о количестве лесоводов;
- 2) о качестве их подготовки и
- 3) о популяризации лесного дела.

Морозов настаивал на увеличении числа лесных институтов и, в частности, на открытии институтов "в области сухого лесоводства, в области мокрого лесоводства (например, в Перми) и хотя бы двух в Сибири". Он считал также необходимым учредить лесные кафедры в университетах, в первую очередь, в Казанском.

Недостатками высшей лесной школы, которые следует устранить, Г.Ф. Морозов назвал: многопредметность, многолюдство, материальную необеспеченность студентов и препятствия, мешающие попаданию в Лесной институт тому, кто хочет учиться именно в нем. Лесной институт, по мнению Морозова, постепенно должен стать академией, а дополнительные курсы для лесничих должны развиваться в постоянные учреждения. Далее Морозов посвятил несколько слов низшей и средней (будущей) школе и высшему женскому образованию. Кстати, Морозов был организатором лесного отделения на Стебутовских высших женских сельскохозяйствен-

ных курсах. Открыто оно было в 1916 г., занятия начались в октябре. Лесное отделение началось с III курса, первые два были общими для лесного и агрономического отделений. В 1918 г. на лесном отделении обучалось 28 чел., окончили курс 7 чел.

С докладом "Об охране памятников природы" на съезде выступил акад. И.П. Бородин. Были приняты проекты устава Всероссийского Союза лесоводов и резолюции по вопросу о национализации лесов, неудобных земель и о необходимости расширения работ по лесовосстановлению на вырубках военного времени и лесоразведению (по предложению проф. В.Д. Огиевского). Председателем Совета Союза лесоводов был избран Н.И. Фалеев. В борьбе политических мнений за национализацию, социализацию или муниципализацию лесов, за платность или бесплатность их отчуждения у частных землевладельцев на съезде победило воззрение о необходимости конфискации, т.е. бесплатного отчуждения, частных лесов и национализации всех лесов страны в целом. В президиум Совета Союза лесоводов были избраны проф. Г.Ф. Морозов (председатель), товарищи председателя - Н.А. Кузнецов и Б.К. Лодыгин, секретари - В.В. Гуман и П.Д. Прокофьев, казначей - И.С. Сухоруких.

В № 7-8 "Лесной журнала" за 1917 г. была опубликована статья Н. Михайлова "О национализации лесов", в которой, высказываясь за национализацию в целом, автор склонялся к мысли о социализации мелких лесовладений, частных и крестьянских, о передаче таких клочков леса в заведывание местным общественным уездным органам или мелким земским единицам.

Д.И. Товстолес тогда же на страницах "Лесного журнала" 1917 г. (вып. 9-10, с. 619) писал, что "если рассматривать землю в качестве орудия производства, то все леса в стране являются огромной фабрикой, вырабатывающей древесину как предмет первой необходимости". Этой фабрике нужен был один и при том "вечный" хозяин - государство.

29 сентября 1917 г. состоялся II Всероссийский (делегатский) съезд Союза лесоводов. На съезде присутствовали более 200 делегатов от 47 отделений Союза, 6 профессоров, 157 ученых лесоводов, 77 лесоводов, 8 студентов, 4 писемводителя и культурных надзирателя и 32 представителя лесной страны, всего 284 чел. Во вступительной речи Г.Ф. Морозов отметил, что

"лес должен принадлежать только государству и последнее должно быть хозяином в нем. Не только принципиальная сторона, но и уроки и факты истории доказали право государства вести лесное хозяйство... Государственность - это общность интересов; лес принадлежит государству, принадлежит тем самым всем, и только государство может целесообразно распоряжаться им в интересах всенародных" (*Лесной журнал.* - 1917.- Вып. 9-10.- С. 612).

На этом съезде были заслушаны доклады давнишних членов Лесного общества - Д.И. Товстолеса "Национализация лесов в России", Н.А. Кузнецова "Государственные леса и пользование ими при земельной реформе". В этих докладах подвергались анализу доводы сторонников национализации, социализации и муниципализации лесов. Оба докладчика стояли за национализацию.

Если на I съезде звучали оптимистические высказывания и надежды, особенно во вступительной речи Г.Ф. Морозова, то в приветственной речи на II съезде делегаты услышали слова разочарования о несбывшихся надеждах. Морозов привел образную параллель между первым "весенним" съездом, когда было так много упований, была вера в слова и лозунги, и нынешним "осенним", когда приходится "пожинать весенний посев". Председателем второго съезда был избран А. Рерих, почетным председателем - Г.Ф. Морозов, председателем Совета Союза - товарищ министра Н.И. Фалеев. Руководил Лесным департаментом в это время Н.А. Кузнецов.

Действительно, Временное правительство, сменившись по составу 4 раза, ничего не предприняло по аграрной реформе. Лишь 10 октября 1917 г. оно утвердило "Временные правила об охране лесов и их рубке", опубликованное 1 ноября 1917 г. под названием "Наставление по применению правил об охране лесов и их рубке". Этими правилами предусматривалось передать почти все права лесоохранительных комитетов земельным с участием лесоводов.

"... То было ранней весной,- с горечью говорил Морозов во вступительном слове,- то была пора надежд и упований... теперь не только на моей, но, вероятно, и на вашей душе нелегко..., теперь хмурая, к сожалению не золотая осень... Лес действительно социалистичен по своей природе, но должное обеспечение нормальной жизни зависит от условий устойчивости лесовладения; так, тре-

буя для своего процветания подчиненности государственному лесовладению, лес, будучи социалистичен по природе своей, отнюдь не анархичен. Лес должен принадлежать государству и последнее должно быть хозяином в нем.

...Первый съезд нашего Союза призвал всех нас к творческой работе, он провозглашал принцип-аксиому о национализации лесов, он во главу угла зрения лесохозяйственной политики страны положил предпочтение народно-хозяйственных интересов - интересам фиска, он стал на почву не только защиты прав, но и утверждения обязанностей прежде всего. Он призвал нас к единению, к коллективной работе, при том же - на демократических началах.

...Для спасения себя и дела мы должны подчиниться государственной задаче, исходить из всеобщности интересов, смотреть на себя как на носителей культуры и знания и не преследовать узкопрофессиональных интересов. Если не ошибаюсь, мы, лесоводы и офицерство, не юднимали вопроса о своей необеспеченности и об улучшении своего материального положения.

...Речь моя, к сожалению, была печальной, как будто лишена душевной бодрости. Не скажу, что меня одолел пессимизм, но убыль оптимизма несомненна. Все же отчаиваться нельзя. Малодушию теперь не место... И будем работать, но избежим партийности. Не будем приносить в жертву лозунгам ни живых людей, ни живого дела. Не будем выдавать векселей, по которым не в состоянии будем платить. За разговорами не забудем леса, не забудем интересов науки, культуры и нашего знания, которого мы являемся носителями. Весь наш оптимизм претворим в дело государственное. И мудрая жизнь, вероятно, найдет свой мудрый путь по творческой равнодействующей из крайних течений. Проявим государственность в наших решениях и будем помнить, что на нашем знамени - вечная надпись: "Берегите лес!"

Эти мысли Г.Ф. Морозова звучат и сегодня как завет нынешним и будущим поколениям лесоводов.

Второй съезд переизбрал членов Совета Союза, обвинив их в революционной деятельности. В состав нового большого Совета были избраны 45 членов и 25 кандидатов. Среди других, членами Совета были избраны М.Е. Ткаченко, Д.М. Кравчинский, Н.И. Фалеев, А. Крюденер, а кандидатами - Л.В. Ходский, Д.И. Товстолес и В.В. Гуман.

19 мая - 1 июня 1918 г. в Москве в Петровско-Разумовской академии состоялся III съезд (второй делегатский) Союза лесоводов. На нем присутствовали 83 делегата и 43 гостя. Председателем был избран Н.П. Кобранов, товарищами председателя - А. Рерих и Н.И. Сус, почетными председателями - Г.Ф. Морозов и Н.С. Нестеров.

С приветственным словом к съезду от имени Центрального управления лесами России выступил Н.А. Кузнецов. На съезде работали 3 секции: лесополитические и лесоэкономические вопросы, управление лесами и профессиональные и организационные вопросы (*Лесной журнал*. - 1918. - Вып. 6-8). В конце заседания III съезда 2 июня 1918 г. было принято предложение профессиональной секции об исходатайствовании пенсии маститому лесоводу лисинскому лесничему Д.М. Кравчинскому ввиду его крайне тяжелого материального положения.

Октябрьскую революцию профессорско-преподавательский состав Лесного института, а также Союз лесоводов не приняли и длительное время, пока шла Гражданская война, как бы выжидали, "чья возьмет". 30 ноября 1917 г. Центральный совет Всероссийского Союза лесоводов (Солес) принял постановление: "Вынести к большевистскому захвату власти, вносящему дезорганизацию в государственное строительство и грозящему полной гибелью Родине, резко отрицательное отношение". Постановление подписали члены Совета: Юницкий, Кравчинский, Ткаченко, Фалеев, Товстолес, Гуман и др. (*Известия Совета "Солеца"*. - 1917. - № 10. - С. 6). Правда, это постановление не помешало Н.И. Фалееву, бывшему товарищу министра земледелия, активно сотрудничать с новой властью, быть членом коллегии Народного комиссариата земледелия и даже возглавлять Центральное лесное управление в 1918-1923 гг. В административный Совет лесного департамента входили активные сотрудники Солеца - Налетов, Сахаров, Ткаченко, Сус (председатель), Рерих. 23 января 1918 г. Председателем Совета Солеца был избран В.Д. Сперанский. 7 марта Совет выехал в Вологду, а 24 марта - в Москву. Совет Всероссийского Союза лесоводов отказался сотрудничать с новой властью при подготовке проекта "Основного закона о лесах", приняв резолюцию: "Союз лесоводов не принимает на себя ответственность за последнюю редакцию проекта "Основного закона о лесах".

Обезглавленный Союз лесоводов практически прекратил свое существование с середины 1918 г. Прекратилось и издание его "Известий...". Чиновники Лесного департамента, не признавая власть большевиков, объявили забастовку в защиту Учредительного собрания, на которое члены Солеса возлагали надежду в разрешении лесоаграрного вопроса. Забастовка длилась с 20 ноября 1917 г. до середины января 1918 г. При переезде советского правительства из Петербурга в Москву в марте 1918 г. из свыше 150 чиновников Лесного департамента переехали лишь около 30 чел., стоящих целиком на почве советской власти. Лесной департамент был реорганизован в Центральное лесное управление (ЦЛУ) Народного комиссариата земледелия. Первого наркома земледелия эсера А. Л. Коллегаева 8 апреля 1918 г. сменил большевик С.П. Середа, а начальником ЦЛУ был назначен Н.А. Кузнецов. Для руководства нарождающейся лесной промышленности постановлением

ВСНХ создан Главный комитет лесной политики и деревообрабатывающей промышленности при ВСНХ (Главлес). 27 декабря 1918 г. декретом советского правительства был создан Главный лесной комитет (Главлеском) при ВСНХ. В лесозаготовительном отношении ему подчинилось Центральное управление лесами Наркомзема. Председателем Главлескома был назначен А. Ломов, членами - И. Радченко, С. Либерман и Жолнерович. На страницах печатного органа ЦЛУ - журнала "Леса Республики" (с апреля 1918 г.) была развернута критика деятельности Солеса, особенно активных членов его Совета. Так, уже в № 3 (май 1918 г.) появилась статья с острой критикой М.Е. Ткаченко и других членов Солеса, которые не поддержали Лесной департамент, а также Н.И. Фалеева, и в какой-то мере якобы хотели присвоить себе авторство проекта "Закона о лесах 1918 г.". М.Е. Ткаченко называют трагическим неудачником № 4, под № 1 назван экс-председатель Солеса А. Рерих, под № 2

Занятия со студентами в зале Охотничьего дома в пос. Лисино (начало 20-х годов XX в.)

- М. Путилин, под № 3 - В. Сперанский. На страницах № 14-15 "Леса Республики" в непристойных выражениях оклеветаны и названы "белой гвардией" оказавшиеся на Украине и в Крыму за сотрудничество с правительством Петлюры авторитетнейшие российские лесоводы А.П. Молчанов, В.Д. Огиевский и Г.Ф. Морозов.

В начале 1918 г. состоялись съезды Союза лесоводов (январь) и лесных работников (апрель) Московской губернии.

12 января 1918 г. было утверждено "Временное положение об управлении лесами". Таким образом, были организованы лесные отделы при губернских, уездных и волостных земельных комитетах.

В защиту помещичьей и частнокапиталистической собственности на лес в первые послереволюционные годы выступил известный ученый профессор Лесного института М.М. Орлов. Его взгляды были отражены в книге "Об основах русского государственного лесного хозяйства", изданной Петроградским лесным институтом в 1918 г. (приложение к "Известиям Петроградского лесного института"). "Немедленная и быстрая национализация лесов без справедливого вознаграждения их владельцев - есть действие, о котором нельзя и думать среди цивилизованного человечества... Идея национализации должна всегда являться пугалом, импульсом к лесоистреблению...", - писал М.М. Орлов.

Первые годы советской власти, несмотря на разразившуюся Гражданскую войну, были насыщены десятками декретов, постановлений и распоряжений по лесному хозяйству. "Декретом о земле" 8 ноября (26 октября по ст. ст.) 1917 г. все недра земли, руда, нефть, уголь, соль и т.д., а также леса и воды, имеющие общегосударственное значение, были объявлены государственной собственностью. "Все мелкие реки, озера, леса и пр. переходят в пользование общин при условии заведывания ими местными органами самоуправления" (*Свод узаконений. - 1917. - № 1. - С. 3*).

Из-за происходивших массовых порубок леса, захватов инвентаря и смещения технического персонала лесничеств 7 декабря 1917 г. нарком земледелия издал циркуляр, в значительной мере регламентировавший деятельность лесничеств на местах.

Национализацию природных ресурсов на местах понимали как бесконтрольное их использование. На страницах журнала "Леса Республи-

ки" (1918-1919) приводится много примеров участвовавших после революции массовых порубок леса, бесконтрольного пользования ими, отстранения лесничих, лесной стражи от должностей и даже убийств их местным населением. Так, в Рязанской губернии за период с 1 октября 1923 г. по 20 мая 1924 г. было убито 59 лесников, 25 объездчиков, один помощник лесничего и 2 лесничих (*Лесовод. - № 4-5. - 1924*).

В связи с этим Совет народных комиссаров обратился 5 апреля 1918 г. ко всем советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов с обращением:

"1) С момента революции лесоводы не оставляли своих постов и не прекращали работы, продолжая связь мест с центром и тем давая возможность государственному лесному хозяйству действовать;

2) имеющихся во всей России лесных специалистов далеко недостаточно для проведения в жизнь тех широких задач, кои намечаются основным лесным законом;

3) лесных специалистов нельзя заменить другими без ущерба для леса и тем самым для всего народа; лесное хозяйство требует специальных технических знаний;

4) поголовное увольнение лесоводов лишит лесное ведомство опытных и ценных работников, и правительство не в состоянии будет провести в жизнь все требования народа;

5) наследие несчастной войны оставило громадные площади оголенных мест, которые необходимо в интересах народа немедленно засадить и засеять лесом".

27 мая 1918 г. был подписан "Основной закон о лесах", состоящий из 120 статей. Проект этого закона был подготовлен редакционной комиссией в составе Н.А. Кузнецова, Д.К. Сажина и Д.И. Товстолеса. Положения этого закона выражаются в следующем.

1. Никто не имеет собственности на лес - ни граждане, ни уезды, ни губернии, ни области.
2. Лес - достояние всего народа.
3. Технические органы заведуют лесами.
4. Потребности граждан удовлетворяются сельской, волостной, уездной и губернской властью.
5. Общепотребности удовлетворяет центральная власть.
6. Все равны в правах на лес.
7. Каждый может получить лес на корню.

8. Никто не может покупать-продавать лес.
9. Трудовое население получает лес на корню по корневой цене, а после выработки норм - бесплатно. Буржуазия и промышленники получают лес по твердым ценам.
10. Все обязаны приложить свой труд к лесу.
11. Не трудящийся в лесу обязан платить лесной сбор (*Леса Республики. - 1918. - № 5-7. - С. 261-262*).

Все леса страны делились на эксплуатационные и защитные. Начальник Центрального управления лесами - бывший преподаватель права в Лесном институте Н.И. Фалеев в течение 1918-1919 гг. активно разрабатывал новую лесную политику. Для ее пропаганды, а также новых идей он опубликовал от имени Наркомзема 5 брошюр: "Принципы обобществления лесов", вып. 1; "Отмена лесной собственности", вып. 2; "Об отчуждении лесов", вып. 3; "Коммунистическое лесное хозяйство", вып. 4; "Основной закон о лесах", вып. 5; "Лесные органы", вып. 6.

В годы Гражданской войны, по заявлению В.И. Ленина, леса спасли революцию, и для восстановления промышленности он призывал "спасаться посредством дров", ликвидируя топливный голод. Экспорт леса также мог быть основным источником пополнения финансов страны.

В апреле 1919 г. всем бывшим лесным кондукторам-специалистам со средним лесным образованием была присвоена специальность лесоведа.

В июне 1919 г. в Петрограде проходил съезд лесозаготовительных организаций Северного района, в работе которого принимали участие и ученые Лесного института.

8 ноября 1919 г. Совет труда и обороны постановил, что все работники леса "... независимо от возраста, считаются призванными на действительную военную службу с оставлением в означенных учреждениях и предприятиях" (*Свод указаний. - № 55. - С. 531*).

Внимание к лесам и лесному хозяйству было вновь привлечено в связи с засухой. Совет труда и обороны постановил: 1) признать борьбу с засухой делом первостепенной важности для сельскохозяйственной жизни страны и мероприятия, предпринимаемые в этом направлении, имеющими боевое значение; 2) вменить в обязанность Наркомзему принять экстренные меры к борьбе с засухой как путем организации мелиоративных работ, так и развитием агрономических и лесохозяйственных мероприятий.

Центральное управление лесами обязывалось развить в государственном масштабе работы по укреплению оврагов и песков путем древесных насаждений, в особенности в Саратовской, Самарской, Царицынской, Астраханской, Тульской и Донецкой областях, по устройству снегосборных полос и изгородей, по облесению вырубок, гарей и других безлесных пространств в засушливых районах, а также в верховьях и по берегам рек. Главлескому было рекомендовано немедленно сократить рубки леса на государственные нужды в засушливых и малолесных районах, перенести их по возможности в более лесистые районы, и ограничить рубки лесов в верховьях и по берегам рек, на водоразделах.

В ноябре 1920 г. был издан декрет "О мерах развития лесного хозяйства Севера и об экспорте леса". Предполагалась сдача в концессию 19 млн. га леса (из общей площади 76 млн. га). Уже к 1925 г. объем лесозаготовок в Архангельской губернии достиг уровня 1913 г., а лесоэкспорт увеличился в 4,5 раза.

1 августа 1923 г. вместо "Основного закона о лесах" 1918 г. был введен в действие "Лесной кодекс РСФСР", в котором были регламентированы основные принципы и положения организации и ведения социалистического лесного хозяйства. Был создан единый Государственный лесной фонд. Количество лесничеств возросло до 3 тыс. Все казенные лесничества царской России перешли в советскую систему без особых структурных изменений и являлись низовым звеном лесного управления вплоть до осени 1929 г., когда были реорганизованы в лесхозы. Кроме этого, в национализированных бывших частных лесах устраивались новые лесничества. Уже в 1924 г. насчитывалось до 3 тыс. лесничеств с численностью лесной стражи около 100 тыс. чел. Общая численность лесных специалистов, занятых в лесничествах и других лесных организациях, составляла к тому времени 7 тыс. чел. (*Колданов, 1992*). По другим данным (*Лесовод. - 1925. - № 6*), на 1 октября 1924 г. в РСФСР общее число лиц, занятых в лесном хозяйстве, составляло 57 466 чел., в том числе специалистов - 5 460, из них значилось в гублесотделах - 488, в районных инспекциях леса - 262, лесничих - 1 918, помощников лесничих - 2 264, в лесоустройстве - 429 и лесомелиораторов - 99. С высшим лесным образованием среди специали-

стов гублесотделов было 67,1, среди лесничих - 17, среди помощников лесничих - 1,9 и среди таксаторов - 9,2%.

Вот, в основном, на таком фоне протекала деятельность Лесного института в период социальных потрясений 1914-1924 гг.

9.3. Лесное, парк, здания Лесного института

Начало Первой мировой войны приостановило застройку усадьбы Спасской мызы. В годы Гражданской войны, разрухи и голода здесь были вырублены деревья, устроены огороды, открылся карьер для выработки песка, затем появились свалки мусора. Местность Беклешева сада уже в 20-е годы постепенно превратилась в заброшенный пустырь с как бы случайно проходящей по нему трамвайной линией. В связи с застройкой Лесного и здесь было начато новое строительство - каменной крулой бани (с 1927 г.), частных жилых домов. Таким образом, на месте усадьбы екатерининского вельможи началась новая жизнь.

Национализация земель после 1917 г. положила предел быстрорастущей спекуляции землями в Лесном и вызванному ею росту цен на участки. Последнее обуславливало и повышение платы за квартиры, занятые преимущественно комнатными жильцами - студентами и рабочими семьями, вытесненными из центра города на окраины и селящимися вблизи вновь появляющихся промышленных предприятий ("Айваз", "Светлана", "Трампарк" и др.).

С отменой частной собственности на землю, строгое разграничение участков постепенно исчезло. В связи с разрухой и топливным кризисом была снесена и большая часть заборов, да и самые дома также часто разбирались на дрова. В эти годы Лесное имел печальный вид. Множество пустырей с грудками кирпичей и остатками печных труб, обозначавших места исчезнувших домов, и широкими прорехами разделяли уцелевшие постройки. Самые дома, зачастую наполовину заселенные, занесенные снегом зимой и окруженные бесчисленными огородами летом, тоже выглядели невесело. Давно не чищенные каналы заплывали грязью и постепенно наполнялись водой от небольших ливней, разливаясь весной подобно рекам. Одним словом, нарядная когда-то дачная местность превратилась в запущенный грязный пригород, землями которого

интересовались только для получения огородов.

В период НЭПа, когда происходило закрепление участков за жилтовариществами и арендаторами, было много случаев нового установления границ владений. Впоследствии, в связи с укреплением ЖАКТов, многие участки слились и прежние границы почти потеряли свое значение. Вместе с тем начавшееся новое строительство требовало отвода новых участков, в связи с чем появляются и новые границы.

После двух революций и Гражданской войны имело место и возвращение Лесному институту отдельных частей его бывших земель. Так, участок у Серебряного пруда, находившийся в пользовании Общества благоустройства, снова перешел к институту.

В 1919 г. Лесному институту передаются Удельный парк площадью 218,5 га, Сосновка - 109 га, а также лесные участки из имений Граббе, Шувалова и Вяземского общей площадью 765 га и мызы Богословки - 656 га.

Позже по ходагайству Лесного института за ним были закреплены здания бывшего Охотничьего дворца и Красного корпуса в Лисино. Ряд зданий и домов был занят под студенческие общежития, и участки их также перешли к Лесному институту. Кроме того, революция принесла Лесному институту еще одно приобретение. Во время размежевания Английской фермы рядом с первым участком был выделен сравнительно небольшой участок земли вдоль Выборгского шоссе от Новосельцевской улицы под гору. Он был куплен частным лицом и до революции переходил неоднократно из рук в руки. Последней владелицей его была купчиха Евреинова, выстроившая здесь прекрасное здание для богадельни, почему-то однако не открытой. Старожилы рассказывали, что будто бы цыганка предсказала Евреиновой смерть в момент открытия богадельни. Она испугалась, и здания много лет простояли пустыми. После революции они перешли в ведение отдела народного образования, а в

1923 г. переданы Лесному институту сначала для рабфака, а затем под лесотехнологический факультет. Тогда же Лесному институту было передано и здание немецкой евангелической мужской богадельни на Институтском переулке, занятое сначала под общежитие студентов, а позже - под лаборатории (красное здание, IV учебный корпус).

Место бывших лагерных бараков постепенно превратилось в овраги-карьеры, из которых брали песок. Территория бывшего хозяйственного ботанического питомника в 20-е годы была свободна, а бывшая оросительная система на соседнем лугу превращена в древесную школу, граничащую на севере с салицетумом, рядом с которым расположен и ныне дендрологический сад.

Революции, Гражданская война и разруха тяжело отразились на парке и его учреждениях. Трудно было бороться с хищничеством - самовольными рубками деревьев, вызванных топливным голодом. Нехватало рук и для обслуживания парка. По воспоминаниям немногих студентов, в этот период по парку, как тени, передвигались лишь проф. Кайгородов и "цербер"

парка, его постоянный служитель - Вольф.

Очень большие разрушения принес парку ураган, свирепствовавший в ночь с 23 на 24 сентября 1924 г.: множество деревьев оказалось поломанными и поваленными. Начато было приведение парка в порядок: произведены удаление поврежденных деревьев, новые посадки, чистка дорожек, усилена охрана, возведен забор и пр. В 1923 г. к парку присоединена и соседняя усадьба Евреиновой, что существенно увеличило его площадь. На новом участке были развернуты учебно-опытные поля и другие учреждения.

Революция принесла Лесному институту значительное расширение его зданий за счет свободных построек в окрестностях. Кроме упомянутых выше кирпичных зданий богаделен, под общежития студентов перешло здание детского приюта на Английском проспекте и др. Позже рабфак Лесного института был переведен в здание бывшего Стебутовского института по Новой улице, 8 на Выборгской стороне.

Изменилось и внутреннее распределение помещений, особенно в связи с открытием новых отделений и факультетов.

9. 4. Деятельность Лесного института

9. 4. 1. Призывы в армию

В августе 1914 г. началась Первая мировая война. 28 июля (по старому стилю) 1914 г. Совет института постановил:

1) просить главноуправляющего землеустройства и земледелия повергнуть к стопам Его Императорского Величества выражения одушевляющих Императорский Лесной институт чувств верноподданической любви и преданности;

2) производить ежемесячные процентные отчисления на нужды раненых и призрение семейств, призванных под знамена, из содержания членов Совета (процент отчислений определить позже при возвращении членов Совета в Петербург);

3) предоставить главноуправляющему землеустройства и земледелия решать вопрос о желательности замены при приеме настоящего года конкурсных экзаменов конкурсом аттестатов с продлением срока приема до 25 августа.

Следствием начала Первой мировой войны стало серьезное нарушение учебного процесса в Лесном институте уже в 1914/15 учебном году. 25 ноября 1914 г. были обнародованы временные правила о порядке привлечения в войска студентов, пользующихся отсрочкой по отбыванию воинской повинности. Выпускники средних учебных заведений получали отсрочку от призыва в армию до 1 октября для поступления в высшие учебные заведения. Так было и в 1915 и 1916 гг. Преподаватели, служащие и студенты призывных возрастов зачислялись в армию. Так, уже в сентябре 1914 г. на военную службу в армию были призваны преподаватели С.М. Токмачев, Н.В. Третьяков, С.И. Погольский и Б.А. Шустов и 10 чел. из низшего персонала. При этом семьи призванных в армию продолжали получать заработную плату, а их дети освобождались от платы за обучение в Лесном институте. Студенты выпускного IV курса полу-

чили отсрочку от призыва лишь до 30 сентября для сдачи экзаменов. Были удовлетворены прошения многих из них сдавать экзамены и защищать дипломные работы после окончания войны.

Бывшему студенту М. Краснаго, окончившему Тарандскую лесную академию, главному управляющим землеустройства и земледелия было отказано в приеме-восстановлении его на IV курс в Лесном институте, несмотря на положительное решение Совета ("за" - 7, "против" - 2). При этом профессора Морозов, Холодковский и Ходский высказались за удовлетворение прошения, указывая, что в пользу Краснаго говорит то, что время ссылки он использовал для занятия лесными науками и добился диплома Тарандской лесной академии. Проф. М.М. Орлов высказался против удовлетворения прошения, находя, что для уволенного из института еврея не следует делать особых исключений.

Очень много бывших студентов Лесного института погибло на фронтах Первой мировой и Гражданской войн. На страницах "Известий Лесного института" и "Лесного журнала", вышедших до начала Гражданской войны, помещено несколько десятков некрологов, посвященных погибшим лесоводам и бывшим студентам.

В ноябре 1914 г. в ополчение был призван преподаватель права Н.И. Фалеев, в апреле 1915 г. - Н.Н. Кокшаров, а в мае 1915 г. - В.А. Петровский. Были призваны в действующую армию в марте 1916 г. 40 студентов 1895 года рождения, 3 мая 1916 г. - много студентов II-III курсов, так что Совет обсудил вопрос о пополнении этих

курсов переводом студентов из университета, 31 мая 1916 г. с I курса - сразу 200 чел. 1896 года рождения, при этом на курсе осталось 77 студентов, а со II курса из наличных 162 - 151.

Ассистенты А.В. Фомичев и В.В. Гуман работали в военных организациях, служащие которых освобождались от призыва в армию, продолжая работать по совместительству и в Лесном институте.

Много студентов Лесного института принимало участие в военных действиях и на фронтах Гражданской войны. Некоторые из них настолько отличились, что стали в будущем профессиональными военными. Так, бывший студент Лесного института Р.П. Эйдман (1895-1937) после призыва в армию окончил военное училище прапорщиков в Киеве (1916), прошел путь от командира батальона 16-го Сибирского строительного запасного полка царской России до крупного советского военачальника, командующего войсками Сибирского военного округа в 1924-1925 гг. Будучи репрессированным, Р. П. Эйдман погиб в 1937 г. А.В. Беляков (1897-1982) призван в армию из Лесного института, окончил авиационную школу в 1921 г., был преподавателем, а затем начальником кафедры Военно-воздушной академии им. Жуковского. Штурман экипажа во главе с В.П. Чкаловым при беспосадочных перелетах из Москвы на о. Удд (1936) и из Москвы через Северный полюс в США (1937), генерал-лейтенант авиации, Герой Советского Союза (1938), доктор географических наук, профессор.

9.4.2. Прием и выпуск

Военные годы существенно повлияли на прием в Лесной институт и выпуски ученых лесоводов. Имеющиеся данные за 1914-1924 гг. свидетельствуют, что несмотря на тяжелейшие условия военного времени и Гражданской войны, учебный процесс и в целом деятельность Лесного института не прекращалась ни на один год. Количество желавших поступить в Лесной институт (количество прошений) всегда в несколько раз превышало план приема. Так, в 1914 г. было подано 1419 прошений, в 1915 - 1402, в 1916 - 1731, а фактически было принято на I курс соответственно 209, 301 и 189 студентов. Из поданных в 1916 г. 1731 прошений о зачисле-

нии в Лесной институт допущено к конкурсу 1686, в том числе христиан - 1574, евреев - 111. Из христиан подлежали конкурсу 1560, принято всего 189 чел., в том числе вне конкурса - 12 и по распоряжению министерства - 25. В связи с возможным призывом студентов I курса в армию решено было продлить прием до 24 сентября. Предполагалось иметь на I курсе - 196, на II - 62, III - 61 и на IV - 101, а всего 420 студентов. Фактически на 18 октября было всего студентов - 341, в том числе на I курсе - 93, на II - 83, на III - 56 и на IV - 109. Данные о количестве желавших обучаться в Лесном институте за 1917 - 1924 гг., к сожалению, отсутствуют. Однако

прием на I курс был. *С.Я. Баранов (1929)* в своих воспоминаниях отмечает, что "... во время приемов 1918-20 гг. не было ни одного коммуниста и комсомольца, но зато эсеров, эсерствующих и меньшевиков было вполне достаточно". Распоряжением министра от 24 января 1917 г. были приняты на учебу в Лесной институт галичане Кленцевич и Чувара. В том же году также был осуществлен ускоренный выпуск специалистов. В 1921 г. было принято на I курс 277, в 1922 - 293, а в 1923 и 1924 гг. - по 250 чел. В 1922/23 учебном году Лесному институту было предписано: 88% мест для нового приема студентов предоставить бесплатно по командировкам-направлениям, а 22% - платно, без командировок. Из 293 принятых на I курс в 1922 г. 43 - окончили рабфак, 134 - по командировкам, 48 - без командировок. При этом неоднократно изменялись и правила приема студентов в Лесной институт. В 1914 и 1915 гг. прием осуществлялся по конкурсу аттестатов, проходной суммой баллов были 12,5-12,75 в 1914 г. и 13,0-13,5 в 1915 г. Кроме того, вне конкурса по предписаниям свыше в 1914 г. было принято 23 чел. Вплоть до 1917 г. сохранялись прежние ограничения на прием иудеев, поляков и недопущение в высшие учебные заведения женщин.

Правила приема в Лесной институт уже после Февральской революции 1917 г. были изменены. 24 июля 1917 г. Совет Министров постановил:

"1. Разрешить прием во все учебные заведения империи, в каком бы ведомстве они не состояли, детей лиц, несущих службу в рядах действующей армии, а равно самих участников войны, уволенных из армии из-за поранений или болезни, без различия национальностей и вероисповедования, вне конкурса и не считаясь с иными существующими ограничениями, хотя бы и сверх установленных вакансий или комплекта, при том единственном условии, чтобы в отношении образовательного ценза и исполнения состязательного или приемного испытания, где таковое полагается, упомянутые учащиеся удовлетворяли требованиям приема в данное учебное заведение.

2. Допустить в означенном отделе учебных заведений учащихся иудейского вероисповедания, состоящих на службе по ведомству народного просвещения, независимо от установленной для сих заведений процентной нормы приема евреев".

Кроме того, с 1 сентября было выделено 25 стипендий Лесного департамента сиротам и полусиротам лиц, погибших или пострадавших во время текущей войны.

Из документов требовалось представление только аттестата об окончании среднего учебного заведения, метрического свидетельства о рождении и свидетельства о приписке к призывному участку. Из числа окончивших средние учебные заведения принимались только лица с сельскохозяйственными специальностями. 22 июля 1917 г. Совет Всероссийского союза лесоводов обратился к Совету профессоров Лесного института с предложением рассмотреть вопрос о приеме в Лесной институт лесных техников - выпускников низших лесных школ.

Когда временно были прекращены занятия в Лесном институте в 1917 г., студенты, впервые допущенные участвовать в Совете, довели до сведения решение студенческого собрания от 8 марта о начале занятий с 13 марта. При этом студенты изложили ряд временных льгот, которые желательно было бы осуществить для продолжения учебного курса при неблагоприятных условиях того времени, а именно: заменить отметки зачетом, отменить разряды дипломов, продлить сроки практических занятий, смягчить требования преподавателей на экзаменах. Советская комиссия признала невозможным уничтожение дипломных разрядов, так как это противоречило бы закону. С заменой отметок зачетами комиссия согласилась и постановила передать этот вопрос на рассмотрение Совета. Коренным образом были изменены правила приема в высшие учебные заведения после Октябрьской революции. 2 августа 1918 г. декретом СНК (Совета народных комиссаров) были введены новые правила приема в высшие учебные заведения РСФСР, согласно которым отменялась плата за обучение, снимались существовавшие ранее ограничения для женщин при приеме в высшие учебные заведения, упразднялось преподавание религиозных предметов, использование религиозных обрядов в стенах высших учебных заведений и должности законоучителей. При этом было сделано важное указание о необходимости ознакомления учащихся с основами марксистского мировоззрения и провозглашенного революцией нового социального строя.

Конкретное содержание и направление деятельности высшей школы было определено во второй программе РКП(б), принятой на VII съезде партии в марте 1919 г.: "... В области народного просвещения РКП(б) ставит своей задачей... открытие широкого доступа в аудитории высшей школы для всех желающих учиться, и в первую очередь для рабочих; привлечение для преподавательской деятельности в высшей школе всех, могущих там учить; материальное обеспечение учащихся с целью дать фактическую возможность пролетариям и крестьянам воспользоваться высшей школой" (*КПСС в резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК. - М., 1970. - Т.2. - С. 48-49*).

Разрешен был прием женщин. Преимущественным правом приема пользовались выходцы из рабочих и крестьян, даже лишь с начальным образованием. Резко были снижены требования к образовательному цензу поступавших в высшие учебные заведения. В октябре 1922 г. в Лесном институте был организован рабфак - своеобразное подготовительное отделение для рабочих и крестьян, желавших поступить на учебу в Лесной институт. Хотя уже в 1922 г. уровень подготовки поступавших в Лесной институт был выше, чем в 1921 г., однако ниже приемов довоенных лет. Так, успеваемость по физике, химии и математике на I-IV курсах в группе хорошо успевавших студентов колебалась в пределах 46-71%, в группе мало успевавших - от 14 до 27%, а в группе неуспевавших - от 15 до 27%. Самую большую неуспеваемость - 40-42% имели выпускники бывших низших лесных школ (техникумов при советской власти). Успеваемость других категорий студентов характеризовалась в 1923/24 учебном году следующими процентами: окончившие общеобразовательные школы - 100, рабфаки - 80, школы II ступени - 65, гимназии и реальные училища - 62.

От младших к старшим курсам неуспеваемость увеличивалась, что было обусловлено материальной необеспеченностью студентов приемов прежних лет. В весеннюю экзаменационную сессию 1917 г. выполнили минимум зачетов, необходимых для перехода на следующий курс, на I курсе - 86, не выполнили - 14, на II курсе - соответственно 64 и 23, а на III-м - 15 и 18 студентов.

О практически непрерывной деятельности Лесного института в эти тяжелые годы свиде-

тельствует и выпуск специалистов. Так, в 1914 г. Лесной институт выпустил 27 ученых лесоводов I разряда и 52 - II-го, а всего 112 специалистов (в 1913 г. - 80). Далее, по предписанию свыше, в течение 1916-1917 гг. практиковались ускоренные выпуски лиц, окончивших теоретический курс обучения.

Главноуправляющий землеустройства и земледелия в марте 1916 г. предложил Лесному институту рассмотреть вопрос об ускоренном выпуске ученых лесоводов ввиду неотложной необходимости в лесных техниках при повсеместной и в значительных размерах заготовке топлива и лесных материалов для нужд фабрично-заводской промышленности, железных дорог и действующей армии. После длительного обсуждения Совет постановил, что ускоренный выпуск ученых лесоводов возможен в 1916 г. на следующих условиях:

1) выпуск студентов IV курса произвести 1 июня без выполнения или окончания летних практик;

2) всем сдавшим экзамены по теоретическому курсу выдать дипломы ученых лесоводов II разряда с правом представления впоследствии письменного отчета об окончательной практике для получения дипломов ученого лесовода I разряда;

3) студентов IV курса, не допущенных к экзаменам за невыполнение зимних практических занятий и не сдавших по каким бы то ни было причинам полностью экзамены за теоретический курс, выпустить с временным званием зауряд-лесоводов с правом впоследствии вернуться в Лесной институт для окончания полного курса и получения звания ученого лесовода.

Ускоренный выпуск 65 специалистов был предписан Лесному институту декретом правительства в 1922 г., очевидно, и в 1920-1921 гг. Так, декретом Совнаркома от 24 марта 1920 г. в мае того же года была организована особая комиссия по ускоренному выпуску ученых лесоводов. Ликвидирована комиссия лишь в 1922 г.

Выпускники 1915 г. при этом получили небольшую отсрочку от призыва в армию и защитили свои письменные работы с присвоением звания ученых лесоводов I (39) и II (71) разрядов. Кроме того, в апреле 1916 г. Совет постановил снизить среднюю отметку с 4,5 до 4,0 для получения звания ученого лесовода I разряда, но только для текущего года. В 1917 г. Лесной институт закончили 137, в 1918 г. - 18, в 1919 г.

- 10, в 1920 г. - 4, в 1921 г. - 10 и в 1924 г. - 78 чел. Неизвестны пока данные о выпусках 1922 и 1923 гг., но они были. Такие выпуски лесных специалистов с высшим образованием не удовлетворяли не только требования военного, но и довоенного времени. Так, в 1915 г. ежегодная потребность в лесничих определялась в 300 чел., тогда как Петроградский лесной институт вместе с Ново-Александрийским в Польше выпускали 100-110 ученых лесоводов.

В 1924 г. Лесной институт окончили по лесохозяйственному факультету - 67, по лесоинженерному - 11, а всего 78 чел. Защиты дипломных проектов были в 1914 и 1915 гг., в 1916-1918 гг. их не было, а с 1919 по 1923 г. дипломные работы защитили лишь единицы.

В 1924 г. была разрешена сдача экзаменов экстерном лицам, ранее отчисленным из Лесного института, с оплатой 130-170 руб.

Несмотря на почти регулярные приемы, общая численность студентов в Лесном институте, в том числе и по курсам, не была стабильной и колебалась в больших пределах. Обусловлено это было прежде всего призывами на военную службу, отчислениями из-за неуспеваемости и тяжелейших материальных условий. Так, осенью 1914 г. в Лесном институте числилось по разным данным от 720 до 750 студентов, в 1915 г. - от 740 до 765, в 1916 - 341, в 1921 - 507, в 1922 - 791, в 1923 - 818 и к началу 1924/25 учебного года - 927 студентов, в том числе на лесохозяйственном отделении - 815, а на всех других - 112.

9. 4. 3. Хроника важнейших дат и событий

2 сентября 1914 г. В адрес Совета Лесного института получена ответная телеграмма царя: "Государь-император всемилостивейше повелеть соизволил благодарить Совет и служащих Императорского Лесного института за выраженные чувства". В ответ на это Совет послал новый всеподданнейший адрес.

30 сентября 1914 г. В Лесном институте размещается военный госпиталь на 150 коек, попечителем его становится проф. П.С. Коссович.

20 января 1915 г. Получено предписание об исключении неприятельских подданных (кроме лиц славянского, французского и итальянского происхождения, а также турецких подданных христианского вероисповедания) из состава всякого рода союзов, обществ ученых, просветительских и благотворительных учреждений, а также других подобных частных, общественных и правительственных организаций и установлений.

Лесной институт сообщил Лесному департаменту, что согласно вышеуказанному высочайше утвержденному особому журналу Совета Министров 31 октября 1914 г. подлежат исключению:

а) из почетных членов Императорского Лесного института:

бывший директор Лесной академии д-р Вейзе, профессор Лесной академии д-р Шваппах, профессор факультета государственного лесного хозяйства Мюнхенского университета д-р Эмиль Рамани,

профессор Тюбингенского университета д-р Бюлер,

профессора Тарандской академии д-р Кунце и д-р Ноббе;

б) из членов-корреспондентов Императорского лесного института:

д-р Гузе,

профессора Лесной академии д-р Киниц и д-р Цизляр.

Всего 9 чел.

Лесной департамент поспешил сообщить директору Лесного института об утверждении единогласного постановления Совета об исключении из числа почетных членов и членов-корреспондентов института указанных Советом в своем заседании 20 января лиц.

В связи с кончиной проф. Г.А. Любославского (11 января 1915 г.) Совет постановил увековечить память о его созидательной работе, повесив его портрет в комнате созданной им метеорологической станции.

Л.В. Ходский после 25 лет учебной службы и 2-х сроков по 5 лет работы переизбран еще на 5 лет.

Директор Лесного института А.П. Фан-дер-Флит избран ординарным профессором.

Редакторами "Известий..." избраны Г.Ф. Морозов и Н.А. Филиппов.

10 марта 1915 г. Совет отозвал своих представителей по управлению госпиталем.

Исполнилось 50 лет службы проф. Д.Н. Кайгородова. Совет постановил преподнести ему поздравительный адрес.

Установлен сокращенный порядок испытаний в практических занятиях.

По предложению М.М. Орлова временным руководителем практических занятий со студентами III курса по лесной таксации приглашен ученый лесовод I разряда А.И. Тарашкевич.

Совет постановил издать очередной том "Известий...", посвященный памяти покойного проф. Г.А. Любославского. Редактирование поручено проф. М.М. Орлову.

Лесной департамент просит Лесной институт организовать для выпускников университетов физико-математических факультетов по отделению естественных наук годовичные лесохозяйственные курсы.

Совет института высказался за учреждение таких курсов при условии наличия не менее 50 слушателей. Рекомендовано ввести в программу курсов "Основы почвоведения", "Лесную технологию" и другие специальные дисциплины и с правом на получение звания ученого лесовода I разряда после 2-х лет учебы в Лесном институте и не менее 3-месячной работы помощником лесничего.

Избран новый состав профессорского суда: члены В.Д. Огиевский, Л.В. Ходский, Н.А. Холодковский, кандидат в члены Е.В. Бирон.

28 апреля 1915 г. Профессором кафедры физики и метеорологии избран магистр географических наук В.Н. Оболенский.

Совет почтил память умершего 26 февраля питомца Лесного института профессора Рижского политехникума Б.Б. Понсет де Сандона.

23 мая 1915 г. Проф. М.М. Орлов сообщил, что при летних практических занятиях студентов по лесной таксации обычно нанимались рабочие, которые прочищали визиры в лесу, тянули цепь, приготавливали вешки и колышки, замечали обмеренные деревья и, наконец, рубили деревья, в среднем на каждого студента приходилось 6 рабочих дней. Теперь, из-за трудностей в найме рабочих, предлагается эти работы выполнять самим студентам с оплатой их труда вместо рабочих. Совет согласился с этим.

25 августа 1915 г. Совет почтил память умершего в ночь с 12 на 13 августа проф. П.С. Коссовича. Совет постановил: повесить портреты Коссовича в кабинете почвоведения и в зале Совета в память первого выборного директора.

Летом 1915 г. 45 студентов Лесного института находились на экстренных песчано-овражных работах в Саратовской губернии.

Для расширения лазарета отведены, вопреки протесту Холодковского, помещения энтомологического музея, зал заседаний Совета и кабинет директора.

Совет выразил протест против отчуждения из владений института 3810,38 кв. саж. для расширения и удлинения Лесного проспекта и 19,71 кв. саж. (всего 1,74 га) под расширение Институтского переуллка, так как отвод земель приведет к уничтожению существующих древесных насаждений.

7 сентября 1915 г. Ассист. Н.И. Никитин с 1 сентября уволился с кафедры лесной технологии и приглашен Е. В. Бироном на кафедру химии временным ассистентом.

После 25-летней службы С.С. Цветков избран ассистентом еще на 5 лет.

29 сентября 1915 г. В пос. Лисино для призрения увечных воинов переданы 2 дома: каменный 2-этажный и деревянный одноэтажный (бывший лазарет) со всем находящимся в них инвентарем, принадлежащим Лесному институту. Совет озабочен условиями проведения практических занятий в Лисино.

Утверждена программа лесохозяйственных курсов лесничих.

На кафедре геодезии временным ассистентом избран капитан Корпуса военных топографов В.А. Федоров.

Руководителем научно-литературного кружка утвержден преподаватель С.А. Яковлев вместо отказавшегося Л. В. Ходского.

Утверждена инструкция об отводе казенных квартир служащим Лесного института и пользовании ими. Всех квартир - 44, в зависимости от площади - 6 категорий: I - 51-58 кв. саж. (230-261 м²), VI - 19-24 кв. саж. (85-108 м²). Квартир I категории - 9, II - 5, III - 7, IV - 9, V - 7, VI - 2.

В.Д. Огиевский избран ординарным профессором.

Руководителем музыкального кружка избран Л.А. Иванов вместо отказавшегося А.В. Фомичева.

Почетным членом Лесного института избран главноуправляющий землеустройства и земледелия статс-секретарь А.В. Кривошеин.

Проф. Е.В. Бирон, в связи с большой занятостью усиленными работами на нужды военной обороны государства, попросил освободить его от членства в хозяйственном комитете. Членом хозяйственного комитета избран В.Д. Огиевский.

В связи с истечением 1 января 1916 г. 25 лет учебной службы А.А. Силантьева Совет решил вместо занимаемой им квартиры I категории дать квартиру III категории.

8 декабря 1915 г. Магистр С.А. Захаров избран экстраординарным профессором кафедры почвоведения. Участвовали в этом конкурсе также А.Ф. Лебедев, В.П. Ищереков и В.Б. Пыльнов.

26 января 1916 г. Совет постановил войти с ходатайством в министерство "в целях обеспечения института научными силами, а также воспитания их, учредить ученые звания по лесному хозяйству".

В течение последних месяцев Совет рассматривал очень много прошений студентов о переносе сдачи экзаменов, об отпусках, пособиях и пр.

А.А. Силантьев изъявил желание защитить диссертацию по опубликованным трудам на право занятия кафедры.

Г.Ф. Морозову с 1 марта предоставлен 4-месячный отпуск по болезни. Ему выдано пособие на лечение в сумме 500 руб. Ведение весенних практических занятий поручено В.В. Гуману и В.В. Матренинскому, прием экзаменов - В. В. Гуману.

Г.Ф. Морозов и М.М. Орлов предложили приступить к пересмотру Устава Лесного института, имея ввиду разделение института на 3 отделения - лесное, технологическое и мелиоративно-инженерное.

9 февраля 1916 г. Совет отказал в удовлетворении заявлений Л.А. Иванова об освобождении от должности помощника директора, Н.А. Холодковского - от должности профессора и Л.В. Ходского - от обязанностей члена хозяйственного комитета.

Ввиду отсутствия самостоятельной кафедры по прикладной энтомологии Совет отклонил просьбу Силантьева о защите диссертации.

По просьбе Главного артиллерийского управления за временным ассист. Н.И. Никитиным, командированным военным ведомством за границу, сохранена должность без содержания.

14 февраля 1916 г. В.Д. Огиевский защитил диссертацию на тему "О жизни хруща" для получения права на занятие профессорской кафедры в Лесном институте. Положительные рецензии представили Н.А. Холодковский и Г.Ф. Морозов.

16 февраля 1916 г. Директор института А.П. Фан-дер-Флит предложил Совету обсу-

дить вопрос о развитии лесотехнологических и лесоинженерных специальностей и доложил краткую историческую справку по данному вопросу:

1) вопрос о развитии специальностей в институте уже был предметом обсуждения в заседаниях Совета 4 и 5 декабря 1901 г.;

2) этому же вопросу были посвящены обширная статья проф. М.М. Орлова. Однако дело не получило дальнейшего развития ввиду связанных с ним больших изменений Положения об институте, учреждении новых отделений, новых званий и прав оканчивающих и вообще полного преобразования Лесного института.

Председатель предложил прежде всего определить специальности, какие было бы желательно развить при Лесном институте.

Проф. Бирон предложил организовать три отделения: лесотехнологическое, механическое и химическое. Проф. Филиппов высказался за открытие новых учебных заведений. Против самостоятельных учебных заведений высказались профессоры Морозов и Орлов.

Постановили: образовать комиссию под председательством директора в составе Бирона, Орлова, Померанцева и Филиппова для предварительного обсуждения схем преподавания пока для двух специальностей - лесохозяйственной и лесоинженерной.

1 марта 1916 г. В связи с истечением 25 лет учебной службы еще на 5 лет избран проф. И.И. Померанцев.

Членами профессорского дисциплинарного суда путем жеребьевки избраны Филиппов, Захаров и Альбов, кандидатом - Орлов.

4 апреля 1916 г. В связи с трудностями обеспечения овощами Совет выделил 170 кв. саж. под огороды служащим института.

На время отпуска Г.Ф. Морозова заведывание кабинетом общего лесоводства поручено проф. С. А. Захарову.

3 мая 1916 г. Заслушано ходатайство ассист. Н.В. Третьякова о допущении его к защите диссертации для приобретения права занять кафедру лесоустройства и лесной таксации.

Отмечено 40-летие работы в Лесном институте механика Книттеля.

На 2-й год утверждены стипендиатами высшего оклада В.В. Матренинский по кафедре общего лесоводства и А.И. Тарашкевич по кафедре лесоустройства и лесной таксации.

31 мая 1916 г. Н.В. Третьяков допущен к защите диссертации. Рецензентами определены профессора Орлов и Фан-дер-Флит.

7 июня 1916 г. Обсужден вопрос об учебном плане лесохозяйственных курсов в предстоящем 1916/17 учебном году.

10 июня 1916 г. Совет заслушал рапорт ассист. Лосева и разрешил ему отпуск с выдачей пособия на лечение.

2 октября 1916 г. Ассист. Н.В. Третьяков успешно защитил диссертацию на тему "Определение объема древесного ствола с помощью трех обмеров" и получил право на занятие профессорской кафедры.

68 студентам II-IV курсов Совет назначил стипендии, в том числе 54 - от лесного ведомства, 5 - юбилейные и 9 - именные частные. 23 студентам выданы пособия, среди них - Ю. Третьяку и Т. Фальковскому. Среди стипендиатов лесного ведомства был и будущий известный проф. Б. Жилкин.

18 октября 1916 г. Совет обратился к главному управляющему землеустройства и земледелия с просьбой увеличить размер стипендии лесного ведомства с 360 до 600 руб. в год. В просьбе было отказано.

На лесохозяйственные курсы явилось всего 4 чел., разрешено им заниматься вместе со студентами.

Заслушан вопрос об устройстве при институте курсов по химической технологии дерева. Решено пока таких курсов в текущем году не учреждать.

Совет почтил память лесоводов, погибших на фронтах войны, в том числе ученого лесовода I разряда, поручика артиллерии, Георгиевского кавалера П. П. Цитовича.

29 ноября 1916 г. Ученому лесоводу II разряда (выпуска 1897 г.) В.М. Борткевичу присвоено ученое звание лесовода I разряда за работу "Укрепление оврагов водосточными валами и канавами".

Впервые на должность и.о. сверхштатного ассистента по ботанике по представлению проф. Л.А. Иванова избрана женщина - госпожа Тильман.

13 декабря 1916 г. Утвержден новый штат Лесного института с введением его в 1918 г.

Заслушана записка проф. В.Д. Огиевского об устройстве одно-двухмесячных курсов при кафедре частного лесоводства для обучения инва-

лидов лесокультурным работам - т. наз. лесокультурных надзирателей. Совет поддержал это предложение.

24 января 1917 г. В связи с истечением 25 лет работы подлежали переизбранию на 5 лет проф. Г.Ф. Морозов и ассист. А.А. Силантьев.

По кафедре частного лесоводства вместо Н.Н. Чистякова временным ассистентом приглашен А.М. Бужакер.

25 января 1917 г. В связи с истечением трехлетнего срока новым директором Лесного института был избран проф. Л.А. Иванов ("за" - 7, "прогив" - 5 голосов). Претендентами были также Ходский, Бирон, Филиппов, Огиевский и Орлов). Л.А. Иванов отказывался быть директором, но его уговорили.

Совет принял решение ходатайствовать о выделении 12 тыс. руб. на сооружение временной деревянной ограды вокруг парка, а также усилить охрану его за счет привлечения военнопленных и военнообязанных меннонитов.

19 февраля 1917 г. Состоялось общее собрание ассистентов Лесного института под председательством ассист. С.С. Цветкова. На собрании присутствовали 24 ассистента.

28 февраля 1917 г. И.о. директора Фан-дер-Флит заявил, что при выполнении поручения Совета о посещении министра делегацией от Совета по вопросу улучшения материального положения служащих выяснилось, что вновь избранный директор проф. Л. А. Иванов не был представлен министерством на утверждение бывшей верховной власти. Для Фан-дер-Флита является крайне неудобным продолжать исполнение обязанностей директора после того, как закончился срок его полномочий и уже более месяца назад выбран Советом новый директор.

Л.А. Иванов также при неопределенно сохранившемся положении находил для себя и для института неудобным вступать в должность. Совет постановил держаться в этом вопросе законного порядка.

В виду известных всем членам Совета чрезвычайных событий последних дней, приведших к государственному перевороту, директор предложил присутствующим обменяться мнениями и выяснить свое отношение к ним.

Проф. Л.В. Ходский предложил приветствовать Государственную Думу за ее решение, несмотря на указ о роспуске, не расходиться и образовать новое правительство.

Совет единодушно поддержал это мнение. Решено послать председателю Государственной Думы следующее приветствие: "Совет Лесного института постановлением от 28 февраля горячо приветствует высоко патриотическое решение Государственной Думы не расходиться, дать стране порядок и воодушевление для продолжения героической борьбы народа до победоносного мира, который должен открыть Родине светлое будущее".

В виду необходимости постоянно следить за ходом быстроразвивающихся событий и реагировать на них тем или иным способом Совет постановил образовать Советскую комиссию из бюро Совета и проф. Л.А. Иванова с правом приглашения в нее и других лиц профессорско-преподавательского персонала и доверить ей в случае экстренной необходимости принимать решения за Совет.

14 марта 1917 г. Председательствовал на Совете уже Л.А. Иванов. Зачитано письмо директора Лесного департамента о том, что Л.А. Иванов утвержден в должности директора Лесного института.

Проф. Фан-дер-Флит доложил Совету о событиях с 28 февраля по 3 марта, когда он еще исполнял обязанности директора, а именно: 1) приветствие Совета от 28 февраля переслано председателю Государственной Думы 1 марта; 2) 1 марта состоялось общее собрание преподавателей Лесного института и по предложению Советской комиссии состав ее был дополнен преподавателем С.А. Яковлевым и ассистентами С.С. Цветковым и В.Н. Крестинским; 3) на этом же собрании выяснилось мнение студентов войти в контакт с преподавательским составом.

Вечером 1 марта состоялось экстренное заседание Советской комиссии в пополненном составе, на которое были приглашены и представители студенчества. По ходатайству студентов разрешено предоставить некоторые помещения Лесного института для устройства митингов, а также продовольственной комиссии и милиции.

3 марта Советская комиссия нашла при данных условиях своевременным передачу должности директора проф. Л.А. Иванову, который и вступил в исполнение своих обязанностей, о чем и было сообщено Лесному департаменту. Вместе с тем было послано ходатайство министру об утверждении Иванова с 3 марта в должности директора.

3 марта состоялось новое экстренное заседание Советской комиссии, в ее состав был введен и проф. Н.А. Филиппов. Представители студенчества сообщили комиссии постановление собрания студентов о желательности участия их представителей в Совете института, а также вообще в управлении института.

Совет решил: вопрос об участии студентов в Совете отложить, признав пока возможным участие представителей студентов в Советской комиссии.

12 марта состоялось новое (3-е) заседание Советской комиссии с участием представителей студентов по вопросу о возобновлении учебных занятий (собрание студентов 8 марта высказалось за начало занятий с 13 марта). Вместе с тем студенты изложили ряд временных льгот, которые желательно было бы осуществить для прохождения учебного курса при современных неблагоприятных для занятий условиях. Главнейшие из них сводятся к замене отметок зачетом, отмене дипломных разрядов, продлении сроков практических занятий и ряд льгот на экзаменах.

Советская комиссия признала невозможным уничтожение дипломных разрядов, так как это противоречило бы закону. С заменой отметок зачетом Советская комиссия согласилась и постановила передать этот вопрос на рассмотрение Совета. Далее Советская комиссия нашла возможным продлить практические занятия для I курса до 1 мая, для прочих курсов - до 10 мая, увеличить число недельных часов по отдельным предметам и т.д.

Пожелания студентов состояли из 8 пунктов по учебному процессу. Советская комиссия приняла большинство из них, но с условием, что решить это должен Совет.

На Совете предложено обсудить и общую систему преподавания. Поручено профессорам М.М. Орлову и С.А. Захарову представить по этому вопросу соответствующие доклады.

Проф. М.М. Орлов высказался против допуска в профессорский Совет преподавателей и представителей студентов. Большинство членов Совета с мнением Орлова не согласилось.

Совет постановил: признавая желательным при рассмотрении некоторых вопросов присутствие преподавателей и ассистентов в его заседаниях, допустить в заседания Совета с правом совещательного голоса всех преподавателей, читающих обязательные курсы, а также 2-х ас-

систентов, принимающих участие в заседаниях Советской комиссии. За участие представителей студенчества в заседаниях Совета высказались лишь проф. Н.А. Филиппов и С.А. Захаров. Лишь в отдельных случаях по решению Совета возможен допуск студентов.

Принято предложение профессоров Г.Ф. Морозова и Л.В. Ходского: "Советская комиссия, в состав которой входят представители студенчества, должна служить связующим органом между Советом и студентами. Комиссия намечает вопросы, которые желательно рассмотреть в Совете совместно со студентами".

Членами Советской комиссии были избраны Орлов и Захаров, а кандидатами - Филиппов и Ходский.

Совет заслушал доклад проф. Л.В. Ходского о собрании студентов 14 марта и постановил приветствовать стремление студентов к устранению партийной розни и поддержанию порядка в армии.

Лесной департамент отказался выделить институту 12 тыс. руб. на ограду парка.

18 марта 1917 г. Экстренное заседание Совета. Из переговоров с товарищем министра земледелия выяснена возможность проведения экстренным порядком через Временное правительство новых штатов института. При этом представилось возможным и даже желательным внесение в проект штатов, принятого бюджетной комиссией Государственной Думы, некоторых изменений, выдвигаемых обстоятельствами последних лет. Профессора Ходский и Бирон полагали необходимым использовать настоящий момент и ускоренным путем провести улучшение материального положения персонала и плана преподавания. М.М. Орлов, кроме того, предложил принять во внимание выдвинутую обстоятельствами последних лет потребность развить преподавание в Лесном институте лесной технологии, лесоинженерного дела и гидротехники. Поставлен вопрос о немедленном открытии кафедр лесной технологии (2-й), сухопутных лесных дорог и лесоспусков, водных путей сообщения и гидротехники.

Преподавание в институте механики должно быть сообразовано с современными запросами лесного дела в использовании машин для эксплуатации и транспорта леса. Проф. Бирон предложил испросить новые штаты с 18 кафедрами, 40 ассистентскими должностями с предо-

ставлением права институту так использовать их, чтобы ввести зачатки подразделения института на отделения. Проф. В.Д. Огиевский предложил ходатайствовать об открытии 6 новых кафедр, в том числе мелиорации, инженерного искусства и государственного лесного хозяйства.

Постановили: наметить в настоящем заседании желательные изменения в проекте новых штатов и поручить комиссии в составе директора, его помощника, Ходского и Яковлева отредактировать докладную записку о желательности введения новых штатов с пожеланиями Совета. Записку передать министру делегацией Совета в том же составе.

При обмене мнениями выяснилась необходимость:

- 1) открытия новой кафедры по лесной технологии,
- 2) отмены преподавания православного богословия.

Война поставила на очередь вопрос об использовании обширнейших лесных богатств Севера для экспорта в форме механически и химически обработанных материалов, потребовала замены привозного каменного угля дровами и вызвала необходимость хозяйственных заготовок лесных материалов в огромных размерах. При постоянном росте стоимости рабочих рук появляется потребность в оборудовании лесозаготовок всевозможными механическими приспособлениями для разработки и транспорта леса. Война обнаружила беспомощность государства в области химических производств и, в частности, химической переработки древесины. Большая часть этих нужд останется и по окончании войны. В Лесном институте возникла необходимость усиления специальности лесной технологии учреждением 2-й кафедры по лесной технологии и переработкой программы преподавания прикладной механики с организацией при ней ассистентской должности.

Проектом было предусмотрено учреждение вместо преподавательской новой профессорской кафедры православного богословия. Введение православного богословия как обязательного предмета для лиц, вышедших из несовершеннолетнего возраста, по мнению Совета, является противоречащим началам свободы совести и умаляющим моральное значение этого предмета. С другой стороны, выделение или сохранение кафедры православного богословия

как необязательного предмета при крайне ограниченном числе учащихся, которые, посвящая себя лесным наукам, склонны были бы к углублению в богословские знания, напрасно будет обременять государственное казначейство в ущерб развитию специальных предметов.

Совет постановил: ходатайствовать о проведении новых штатов экстренным порядком, ввести вторую кафедру лесной технологии и отменить преподавание православного богословия.

21 марта 1917 г. Заслушана и одобрена докладная записка министру о введении новых штатов и улучшении материального положения учащихся и административного персонала Лесного института. Также была одобрена пояснительная записка по вопросу об изменениях, внесенных Советом от 21 марта в проект новых штатов института.

М.П. Альбов предложил вместо кафедры богословия учредить профессорскую кафедру по истории религии, но Совет остался при своем мнении.

Младших преподавателей (ассистентов) предложено ввести в состав Совета от каждой кафедры или предмета с правом совещательного голоса. Проф. М.М. Орлов выступил против этого.

11 апреля 1917 г. На заседании Совета впервые присутствовали 13 преподавателей и ассистентов с правом совещательного голоса.

Удовлетворено ходатайство председателя временного совета Союза лесоводов Г.Ф. Морозова о проведении Всероссийского съезда лесоводов в здании Лесного института.

Проф. М.М. Орлов представил составленную по поручению Совета записку о реформе высшего лесохозяйственного образования.

Ликвидировать многопредметность и чрезвычайную перегруженность студентов можно было бы лишь путем специализации в той или другой отрасли лесного дела. Специализация же может быть достигнута путем или разделения института на самостоятельные отделения, или организации отдельных секций со II-III-го курсов.

Большинство членов Совета сочло нецелесообразным и неосуществимым в ближайшее время разделение института на самостоятельные отделения и высказалось за специализацию путем организации при единой школе секций: лесохозяйственной, лесомелиоративной и лесотехнической.

25 апреля 1917 г. Проф. М.П. Альбов после 25-летней учебной службы переизбран еще на 5 лет.

Профессора В.Д. Огиевский и С.А. Яковлев доложили составленный ими по поручению Совета проект плана преподавания на секциях. При этом не исключалась возможность деления секций на подсекции. Срок обучения предлагался от 3 до 5 лет.

Это была первая попытка составления учебного плана по трем специализациям лесного дела. Характерной его чертой было, прежде всего, наличие блока лесоводственных дисциплин на всех секциях и целого ряда новых общетеоретических и специальных дисциплин.

2 мая 1917 г. Состоялся I Всероссийский съезд лесоводов и лесных техников. Участники съезда посадили в парке института небольшую памятную рощу из группы деревьев.

3 мая 1917 г. На очередные 2 года редакторами "Известий Лесного института" избраны профессор Г.Ф. Морозов и Н.А. Филиппов.

Продолжено обсуждение проекта учебного плана. Рассмотрен проект лесотехнологической секции с двумя подсекциями - механической и химической технологии. Вводится 7-8 новых специальных предметов. Директор Л.А. Иванов высказал мнение, что для подготовки специалистов - лесных технологов и инженеров необходимы или отделения, или даже самостоятельные учебные заведения особого типа. Постановили продолжить обсуждение на следующем заседании.

9 мая 1917 г. Стипендиаты высшего оклада В. В. Матренинский и А. И. Тарашкевич успешно работали и проявили себя как талантливые научные работники, опубликовали уже несколько работ, а потому, по предложению Г.Ф. Морозова, оставлены при институте в качестве стипендиатов на 3-й год.

М.М. Орлов представил А. И. Тарашкевича на должность штатного ассистента взамен оставшегося институт Б.А. Шустова.

Ввиду затруднений по продовольствию студентов в Лисино решено произвести в текущем году таксационную практику в Охтинском лесничестве, а комплексную экскурсию по общему лесоводству - в Охтинском лесничестве и в Райволово.

Обсуждался вопрос о переходе с курсовой на предметную систему обучения. М.М. Орлов высказался категорически против такого перехода.

Совет высказался за введение третьего, летнего, семестра.

16 мая 1917 г. Директор сообщил, что здание бывшего царского Охотничьего дворца в Лисино предполагается предоставить в распоряжение Министерства народного просвещения для устройства начальной школы.

Постановили: довести до сведения министра земледелия, что означенное здание служит помещением для лиц педагогического персонала института во время летних практических работ, которые ведутся в Лисино уже более 100 лет, так как Лисинское лесничество является единственным под Петроградом и незаменимым учебным пособием, и что в будущем Лесной институт предполагает использовать его в еще более широкой мере для расширения летних практик, приспособив для этой цели означенный Охотничий павильон. Решено ходатайствовать о сохранении за Лесным институтом права на постоянное пользование Лисинской дачей в качестве учебного пособия и здания бывшего Охотничьего павильона для устройства в нем во время практических занятий и экскурсий лиц педагогического персонала.

23 мая 1917 г. В институт возвращена докладная записка об изменении действующих штатов Лесного института. Указано, что в настоящее время не представляется возможным проведение проекта новых штатов с теми изменениями, которые внес Совет, и что более возможно было бы проведение лишь части проекта, касающегося улучшения материального положения наличного персонала института.

Этот проект рассматривался уже в течение 6 лет.

После дискуссии с участием профессоров Орлова и Морозова Совет постановил ходатайствовать об улучшении материального положения младших преподавателей (ассистентов) Лесного института. По просьбе Г.Ф. Морозова, ввиду неудобства сообщения с Райволаво, перенесена экскурсия студентов в Сиверскую, в имение Фредерика.

Решено также пока разработать проект учебного плана лишь для первых двух курсов.

30 мая 1917 г. Бывший царский Охотничий дворец в Лисино передан в безвозмездное пользование Министерству народного просвещения для устройства учебного заведения.

Проф. Г.Ф. Морозов после 25 лет учебной службы избран снова на 5 лет ("за" - 10, "против" - 1).

Большинством голосов членов Совета ("против" голосовали лишь Орлов и Холодковский) решено перейти в текущем году к предметной системе обучения на основаниях, выработанных в предыдущем заседании. По проекту учебного плана высказано общее замечание: недостаток - 3-летний срок обучения.

21 июня 1917 г. Лесной департамент прислал список 126 вакантных мест для досрочных выпускников Лесного института в 1917 г. Среди студентов II курса значился и Сергей Тюков, будущий известный лесовод на Украине.

Ряд высших учебных заведений Петрограда (институты Педагогический, инженеров путей сообщения, гражданских инженеров, женский политехнический, частично Политехнический) были заняты войсками, введенными в город для поддержания порядка. Совещание представителей высших учебных заведений еще 8 марта обратилось к Временному правительству с просьбой вывести эти войска и начать учебные занятия.

10 июля 1917 г. в здании Лесного института открылся съезд деятелей в области лесного школьного дела (низшие и средние школы).

22 июля 1917 г. Совет Всероссийского Союза лесоводов на основании постановления съезда обратился к Совету Лесного института с предложением обсудить вопрос об обеспечении доступа приема в институт в качестве вольноопределяющихся лесных техников-кондукторов уже с осени текущего года.

7 ноября 1917 г. Совет Лесного института обсуждал вопрос об эвакуации в Томск. Было решено воздержаться от переезда "ввиду неопределенного политического положения" и устроить студентов в Ново-Александровском институте сельского и лесного хозяйства, эвакуированном в 1914 г. в г. Харьков.

9 ноября 1917 г. Советское правительство - Совнарком уже 9 ноября создало государственную комиссию по просвещению во главе с наркомом А.В. Луначарским для преобразования старой системы просвещения.

19 ноября 1917 г. Петроград хоронил красногвардейцев, погибших в борьбе с войсками Керенского-Краснова. Накануне представитель Выборгского райсовета явился в Лесной институт и сообщил, что есть решение похоронить погибших в парке. Это решение, однако, не встретило поддержки хозяйственного комитета. Мотивируя несогласие с этим решением,

директор Лесного института Л.А. Иванов писал Выборгскому райуправлению, что братская могила "... как памятник определенного политического значения может сделать парк местом политических митингов, демонстраций и столкновений".

И все же похороны состоялись при большом стечении народа.

12 декабря 1917 г. В.Н. Сукачев представил Совету докладную записку об улучшении преподавания дендрологии. Он отметил в ней полезность зимних экскурсий в дендрологический сад и парк института, а также предлагал предоставлять студентам хотя бы 10 дней в начале и в конце учебного года для летних практических занятий. "...Наш дендрологический сад, - писал В.Н. Сукачев, - благодаря трудам Э.Л. Вольфа, представляет собой богатейшее и ценнейшее собрание древесных и кустарниковых пород, но до

настоящего времени был почти совершенно не использован в учебных целях и недостаточно в научных...". Далее в записке перечислялись необходимые улучшения видового состава, подбора флоры по географическим расам и высказывались пожелания увеличить площадь дендрологического сада.

14 декабря 1917 г. В этот день казначей института вернулся из банка без денег, так как на чеке не было визы комиссара. Правление института после долгих колебаний "согласилось" обратиться за визой к комиссару, не предпринимая вопроса о признании советской власти.

Оставшимся в Петрограде студентам было разрешено заканчивать учебу и практические занятия, причем они могли держать экзамен и по тем предметам, по которым в текущем году даже не читались лекции. Намечалось проводить и летнюю практику.

9. 4. 4. Реформы 1917-1924 гг.

9 января 1918 г. Совет института поручил специальной комиссии (в нее входил и В.Н. Сукачев) реорганизацию дендрологического сада, а также парка института с целью придать им учебно-вспомогательный характер. Совет возложил на В.Н. Сукачева заведование дендрологическим садом, дендрологическим кабинетом и музеем.

В начале 1918 г. была проведена реорганизация Управления делом просвещения. Оно перешло в ведение отделов народного образования при губернских, уездных и волостных советах рабочих и крестьянских депутатов. Для руководства профессиональным образованием в Наркомпросе был учрежден Главпрофобр, а в Петрограде - Петропрофобр (Петроградский отдел профессионального образования).

20 января 1918 г. декретом СНК (Совета Народных Комиссаров) церковь была отделена от государства, а школа - от церкви.

10 апреля 1918 г. Коллегия Наркомзема ввела с 1 ноября 1917 г. новые оклады профессорско-преподавательскому персоналу Петроградского лесного института и Петровско-Разумовской академии в сумме:

профессор - 1000 руб.,
экстраординарный профессор - 850 руб.,
преподаватель - 750 руб.,

старший ассистент - 650 руб.

и младший ассистент - 550 руб в месяц.

Стипендия студентам была определена в 400 руб. в месяц.

Уже в 1918 г. стали поступать первые заявления от женщин с просьбой о приеме в число студентов Лесного института. Первыми учеными лесоводами-женщинами были выпускники Лесного института начала 20-х гг. А.А. Воронова, А.А. Василевская, А.Е. Колосова, А.В. Шихаева, А.И. Можева и др.

5 июня 1918 г. Петроградский лесной институт, как и все других высшие учебные заведения, из лесного ведомства передан в систему Народного комиссариата по просвещению (Главпрофобру Наркомпроса) "для объединения учебно-воспитательного дела и преобразования его на новых началах".

18 июня 1918 г. Наркомпрос издал "Положение об организации дела народного образования в Российской советской социалистической республике". В нем подчеркнута, что "советская школа строится на принципах единства, преемственности всех звеньев системы народного образования... все трудящиеся имеют право пользоваться всеми ступенями школы, вплоть до высшей".

Осенью 1918 г. был разработан проект организации в институте четырех секций: лесохозяйственной, лесомелиоративной, лесоторфяной, лесотехнологической с двумя подсекциями - механической и химической.

Для выработки учебных планов тогда же были организованы секционные комиссии.

Декретом Совнаркома от 25 января 1919 г. "Об учете и мобилизации специалистов в лесном хозяйстве" для работы в новых лесничествах, организуемых из национализированных частновладельческих лесов с зачислением последних в государственный Лесной фонд, была определена срочная потребность в специалистах в количестве не менее 15 тыс. чел. Далее отмечалось, что "... лица, окончившие в России или за границей сельскохозяйственные, агрономические, лесные и соответствующие им учебные заведения, подлежат обязательному учету и могут быть призваны на действительную службу для работы по специальности" (*Декреты Советской власти. - М.: Политиздат, 1968. - Т. 4. - С. 317-320*).

На I курсе в Лесном институте числилось 83 студента, а к ноябрю их число достигло 150. На 1 января 1919 г. в списках значилось 343 студента, но занимались только 136. Занятия вели 11 профессоров и 30 преподавателей и ассистентов.

19 июня 1919 г. разработано "Временное положение о Петроградском лесном институте".

В "Общих положениях" Петроградский лесной институт квалифицируется как высшее специальное учебное и научное учреждение, имеющее своей задачей развитие и распространение лесохозяйственных знаний в России и сообще-ние учащимся в нем высшего образования по 4 специальностям: лесоводственной, лесомелиоративной, лесотехнологической и по торфяному делу. Соответственно этому институт подразделялся на 4 секции.

Петроградский лесной институт находится в ведении Наркомата по просвещению. Институт пользуется правами юридического лица, приглашает в состав своих сотрудников как российских граждан, так и иностранцев, имеет право иметь в своем ведении леса, расширять свою учебную деятельность основанием новых отделений и секций, основывать во всех местностях Российской республики свои отделения, опытные станции, лаборатории, музеи, библиотеки и ученые общества, созывать съезды, устраивать

публичные собрания, лекции и диспуты, командировать своих членов для работ в других высших школах России и за границей, иметь свои печатные органы, печатать труды своих сотрудников, снаряжать экспедиции, организовывать все необходимые для успешной деятельности мероприятия, а также входить в соглашения для этой цели с другими высшими школами и научными учреждениями.

В разделе "Учебная часть" перечислены все преподаваемые предметы общего для всех секций курса и по отдельным секциям. Общий курс включал 4 общенаучные, две социально-политические и 11 специальных лесоводственных дисциплин: математику, физику, химию, основы машиноведения, социологию и политэкономия, основы права и теорию статистики, а также геологию с минералогией, общую и лесную ботанику, общую зоологию, метеорологию с климатологией, геодезию, почвоведение, лесоводство, основы лесной таксации, лесоустройства и оценки лесов, общую лесную технологию и государственное лесное хозяйство с лесоуправлением и лесной статистикой.

Следует отметить, что с небольшими изменениями во все последующие годы вплоть до Великой Отечественной войны на всех факультетах, отделениях, секциях, подсекциях учащимся давалась наряду с общенаучной основательная общепедagogическая и лесоводственная подготовка.

По отдельным секциям студентам преподавались предметы преимущественно специальные: лесоводственно-биологического направления на лесохозяйственной секции (14 предметов) и общетехнического и лесотехнологического направления на всех других секциях - лесомелиоративной (9 предметов), лесотехнологической с подсекциями химической (8 предметов) и механической (10 предметов), лесоторфяной (9 предметов).

Впервые в учебном плане появились научные дисциплины: основы машиноведения, эксплуатация леса, водный и сухопутный транспорт леса, гидравлика и гидротехника, лесная гидрология, болотоведение, осушение лесов, укрепление песков и оврагов, облесение гор, химические свойства древесины, основы химической технологии, химическая переработка древесины, двигатели, строительная техника, разработка торфяников, сельскохозяйственная культура болот и луговое хозяйство.

При этом в соответствии с развитием лесоводственных наук и запросами жизни Совет института мог вводить в учебный план и другие, кроме упомянутых, постоянные или временные, научные дисциплины, имеющие связь с общими задачами института.

При институте находились библиотека, лаборатории, кабинеты, метеорологическая станция, дендрологический сад, питомники и другие учебно-вспомогательные учреждения.

Преподавание сопровождалось практически занятиями и упражнениями, как в учебно-вспомогательных учреждениях института, так и в лесных дачах, отводимых институту Центральным лесным ведомством.

В институте учреждались 24 профессорские кафедры по следующим предметам:

математика,
 прикладная механика и машиноведение,
 геодезия,
 общая ботаника,
 общая зоология и лесная энтомология,
 физика с метеорологией и климатологией,
 химия,
 минералогия и геология,
 почвоведение,
 лесная ботаника и болотоведение,
 общее лесоводство,
 частное лесоводство,
 лесоустройство с лесной таксацией и оценкой лесов,
 основы лесного инженерного искусства и строительная технология,
 лесные мелиорации,
 эксплуатация лесов и общая лесная технология,
 сухопутный транспорт леса и лесная строительная техника,
 водный транспорт леса и регулирование вод,
 химическая переработка древесины,
 механическая разработка дерева,
 разработка торфяников,
 государственное лесное хозяйство,
 основы сельского хозяйства и культура болот и лугов, а также
 политическая экономия и социология.

Для преподавания предметов, не представленных перечисленными кафедрами, приглашались преподаватели.

В помощь профессорам при чтении лекций для ведения практических занятий и упражне-

ний и для научных работ при кафедрах приглашались преподаватели на правах ассистентов, число которых по каждой кафедре определялось Советом института.

Учебный год института разделялся на 3 семестра: осенний, весенний и летний, причем последний преимущественно для практических занятий. Продолжительность каждого семестра определялась Советом.

Раздел "Учащиеся" регламентирует условия приема права и обязанности студентов. Условия зачисления в студенты определяются основными правилами, установленными для всех высших учебных заведений. Общий план преподавания и порядок прохождения предметов устанавливается Советом института. Обучение для всех бесплатное.

Институту предоставлялось право лиц, прошедших полный курс обучения по одной из секций, оставлять при институте для подготовки к учебной деятельности. Число таких лиц и продолжительность срока обучения определяет Совет.

Заведование студенческими делами осуществлялось советом старост - представительным органом студентов. Совет избирался студентами института на годичный срок. В его обязанности входило:

- представительство и защита интересов студентов;
- участие в распределении социальных и всяких других материальных вспомоществований,
- исполнение постановлений общего собрания студентов института.

Порядок образования и деятельности совета старост, равно как и других студенческих организаций, и порядок организации представительства студентов в управлении института на основании его Устава определялось инструкцией, утвержденной общим собранием студентов. Означенная инструкция сообщается советом старост Совету института.

В зданиях института студентам по постановлению Совета института отводились необходимые помещения для канцелярии старост, читальни, столовой и научных кружков.

В разделе "Профессора и преподаватели" регламентированы все их права и обязанности. Профессора и преподаватели на правах доцентов института избираются по конкурсу Советом института из лиц, заявивших о себе научной, на-

учно-практической или преподавательской деятельностью, на срок 15 лет, по истечении которого могут снова быть переизбраны по конкурсу на 10, а затем на 5 лет. Преподаватели на правах ассистентов избираются из лиц, специализировавшихся в известной области, по представлению профессоров данной кафедры и на срок 10 лет, по истечении которого снова могут быть переизбраны на 10, а затем на 5 лет.

Совет института имел право освобождать профессоров и преподавателей на срок, им установленный, от учебных занятий, частично или полностью, в целях предоставления возможности посвятить себя, главным образом или исключительно, научно-исследовательской и научно-практической деятельности.

Каждый профессор и преподаватель, прослуживший не менее 2-х лет, по постановлению Совета имел право получить двухлетнюю научную командировку в Россию и за границу с сохранением содержания. Совет мог продлить срок командировки до 3-х лет.

Общее управление и руководство деятельностью института осуществляется Советом под председательством ректора:

- 1) из профессоров,
- 2) из преподавателей института, обладавших стажем, установленным Советом,
- 3) из представителей студентов в количестве 1/4 части всего наличного состава Совета.

Дела, выносимые на рассмотрение Советом, подготавливаются Президиумом, в состав которого входили ректор, проректор по учебной части, проректор по хозяйственной части и секретарь Совета.

Ведению Совета подлежали:

- избрание ректора, проректоров, секретаря Совета и членов хозяйственного комитета;
- избрание профессоров и преподавателей института;
- избрание почетных членов и членов-корреспондентов;
- временное замещение ученых должностей;
- составление учебных планов и программ предметов в них;
- распределение преподавателей по курсам, кафедрам и учебно-вспомогательным учреждениям.

Для решения сложных вопросов создается комиссия под председательством ректора из

профессоров и преподавателей, секретаря, 3-х представителей от педагогического персонала и 2-х студентов. Предусматривалось создание и библиотечной комиссии.

Ректор института избирался Советом на 2 года из профессоров с правом переизбрания. Секретарь Совета также избирался на 2 года.

Непосредственное заведование всем хозяйством института и общее руководство хозяйственной частью принадлежащих институту лабораторий, кабинетов и других учреждений возлагалось на хозяйственный комитет под общим управлением Совета.

Институт имел печать утвержденного образца с изображением государственного герба. Институт обладал правом беспроцентно получать из-за границы для своих надобностей учебные предметы, машины и инструменты для оборудования учебно-вспомогательных учреждений, а также семена, луковицы и растения. Институт также мог пересылать следующие по его делам письма, посылки и тюки весом до одного пуда в одном направлении без платежа весовых денег.

19 июля 1919 г. Наркомпрос утвердил секционную структуру Лесного института.

В октябре 1919 г. на заседании парковой комиссии было принято предложение М.Е. Ткаченко организовать общее естественно-историческое изучение парка. В первую очередь намечалось почвенное исследование и составление почвенной карты. К этой работе привлекалась кафедра почвоведения.

В ноябре 1919 г. было отключено паровое отопление в учебном корпусе. Чтобы предохранить от холода пособия и препараты, их перенесли из кабинетов в актовыв зал. В кабинете ботаники замерзла вода и занятия были прерваны до теплого времени. Фундаментальная библиотека выдавала книги лишь в течение одного часа в день. В жилых помещениях были поставлены самодельные железные печи - "буржуйки". Холод и голод сковывали жизнь Лесного института.

В 1920 г. при институте была создана экскурсионная станция, в задачу которой входило организованное проведение экскурсий в парке и кафедральных музеях. Заведовал станцией Г.Н. Боч, а ее научным руководителем был Г.Г. Доппельмайр. Только за 4 месяца было обслужено 800 экскурсантов, преимущественно учащихся.

В.Н. Сукачев, заботясь об охране парка, добился выдачи комендатурой Петрограда 24 марта 1920 г. охранного свидетельства следующего содержания: "Дано сие Петроградскому Лесному институту в том, что находящиеся при нем парк и дендрологический сад... являются весьма ценным народным достоянием, а поэтому всякая порубка и повреждение в них деревьев, уничтожение и разрушение оград и других сооружений строго воспрещается. Лица, замеченные в каком бы то ни было деянии, приносящем названным учреждениям вред, подлежат ответственности по всей строгости революционных законов". Организацию охраны парка взяли на себя студенты во главе с Г.Фроловым.

17 мая 1920 г. На основании декрета Совнаркома от 24 марта организована особая комиссия по ускоренному выпуску ученых лесоводов.

26 августа 1920 г. Наркомзем утвердил передачу институту Лисинского и Кастенского лесничеств, а также Охтинской дачи и мызы Богословка для организации на их базе учебно-опытных лесничеств.

С осени 1920 г. в Лесном институте введен новый учебный план с трехлетним сроком обучения.

В ноябре 1920 г. правительство утвердило проект реформы высшей школы, в соответствии с которой все высшие учебные заведения должны сообразовывать подготовку специалистов с задачами развития народного хозяйства страны.

В финансовом и материальном отношении 1918-1921 гг. были для Лесного института самыми тяжелыми: помещения не отапливались, заработная плата своевременно не выплачивалась, стипендия даже в 1922-1923 гг. составляла 140 руб. в год, профессора и преподаватели получали скудный паек продуктами. Катастрофическая инфляция и дезорганизация денежной системы усугубляли положение. Так, в первой половине 1922 г. на топливо Лесному институту было выделено 6,5 млрд. руб. Вознаграждение ассистенту за проведение летних практик и экскурсий составляло 140 млн. руб.

11 декабря 1920 г. коллегией Петропрофобра был утвержден "Временный устав о Петроградском лесном институте" с вводом в действие его с 15 февраля 1921 г. Этот устав целиком был составлен на основе "Временного положения" 1919 г. с некоторыми изменениями и дополне-

ниями, вызванными изменяющейся обстановкой того времени. Он состоял из 52 параграфов.

Лесной институт подлежал ведению Петропрофобра и никаким местным организациям, кроме Петропрофобра, не был подведомственен. В институт принимались лица, достигшие 16 лет с образованием школы 2-й ступени. При нем, в случае надобности, могли устраиваться особые курсы для тех, кто нуждался в дополнительной подготовке по тем или иным предметам, знание которых необходимо было для успешного прохождения учебного курса.

Помимо 24 существующих, учреждались еще 3 профессорские кафедры по важнейшим научным дисциплинам. Кроме того, преподавались еще 14 предметов, а именно: введение в лесоводство, биология лесных зверей и птиц с основами охотничьего хозяйства, болотоведение, гидротехника и гидравлика, физические свойства древесины, химические свойства древесины, основы химической технологии, начертательная геометрия, двигатели, осушка болот, сельскохозяйственная культура болот и луговое хозяйство, основы электротехники, плодоводство и огородничество, а также лесные законы.

В соответствии с развитием специальных наук и запросами жизни Совет института мог учреждать и другие постоянные и временные кафедры и предметы, имеющие связи с общими задачами Лесного института.

Нормальный курс обучения в институте продолжался 3 года. Учебный год разделялся на 3 семестра:

I - с 15 сентября по 1 января с перерывом занятий на 2 недели - с 1 по 15 января;

II - с 15 января по 15 мая с перерывом на 2 пасхальные недели;

III - с 15 мая по 15 августа с последующим перерывом занятий на 1 месяц - с 15 августа по 15 сентября.

Занятия подразделялись на лекции, собеседования, семинары и практические занятия. Заканчивался курс обучения публичной защитой дипломных работ. Выпускникам присваивалось звание инженера-лесоведа, технолога или мелиоратора по торфяному делу. В 1924 г. впервые в свидетельства введен перечень дисциплин, пройденных студентами за время обучения.

Учебный персонал состоял из профессоров, преподавателей, ассистентов и научных сотруд-

ников. Профессора вели самостоятельные курсы, заведовали одним из учебно-научных учреждений и являлись ответственными руководителями кафедр. Преподаватели читали курсы, не составлявшие отдельных кафедр, или вели преподавание под общим руководством профессора. Ассистенты исполняли вспомогательные работы при профессорах и преподавателях.

Общее управление институтом возлагалось на Совет во главе с ректором. Однако по сравнению с временным Положением 1919 г. в нем увеличилось представительство разного рода учреждений: по одному представителю от губпрофсовета, профсоюза работников земли и леса, Петропрофобра, от коммунистической ячейки студентов (с утверждением губкомпартии), от комитета рабочих института, а также от Народного комиссариата земли. Представительство студенчества в Совете увеличено от 1/4 до 1/3 общего числа его членов.

Управление и руководство деятельностью каждой секции осуществлялось собранием секции, в состав которого входили все профессора и преподаватели секции, а также представители студентов-активистов в соответствующем числе. Собрания секций созывались по мере необходимости руководителями секций - деканами.

4 февраля 1921 г. Петропрофобр утвердил "Временный устав Лесного института".

18 февраля 1921 г. был разработан и принят проект организации опытно-показательных и учебных лесничеств при Петроградском лесном институте. Уже к концу года у института было три лесничества - Кастенское, Лисинское и Охтинское общей площадью в 35 408 га.

3 июня 1921 г. на заседании Совета было заслушано предложение проф. М.М. Орлова о создании при Лесном институте показательного лесотехнического хозяйства и постановки опытов механизации лесных заготовок. Будучи ученым лесоводом по образованию и крупнейшим специалистом в области лесоустройства и лесной таксации, он тем не менее своим предложением предвосхитил организацию будущей государственной лесной промышленности.

На том же заседании Совета своими соображениями поделился и заведующий кафедрой технологии леса проф. В.А. Петровский, который сообщил, что Лесной институт должен получить гусеничный трактор и тогда возможно будет ор-

ганизовать корчевание пней на вырубках и совместно с Гублескомом оборудовать его приспособлениями для механизации лесозаготовок.

Осенью 1921 г. студенты института были командированы на заготовку дров. Учебный корпус к тому времени совершенно не отапливался уже в течение нескольких лет. На лекциях и практических занятиях студенты сидели в пальто и не снимали даже шапок и перчаток, настолько было холодно в аудиториях и кабинетах.

В 1921/22 учебном году в Петрограде учебные занятия шли только в Лесном институте - по воспоминаниям выпускника В. Поваринцына, будущего доктора биологических наук, члена-корреспондента АН Украины.

Все общежития студенты восстанавливали сами. Они получали скудный паек, состоявший из 0,5 кг хлеба и обеда в столовой в виде очень жидкого супа.

С декабря 1921 г. в учебный план института введены общественно-политические предметы.

Из-за финансовых трудностей Наркомпрос в 1922 г. предложил сократить штат Лесного института до 105 платных единиц. Институт ответил, что нормальный учебный процесс возможен лишь при минимальной численности 170 платных единиц. Совет по делам вузов согласился с этим.

15 января 1922 г. в институте начались занятия на технологической секции.

В феврале 1922 г. институт сделал попытку преобразования обеих секций в самостоятельные факультеты, однако начальством было указано, что образование двух факультетов является мероприятием неправильным, что надо иметь один лесной факультет со специализациями, а выпускать лесоводов.

Летом 1922 г. после большого перерыва впервые была восстановлена учебная практика по лесной таксации и геодезии.

В августе 1922 г. вошло в действие новое "Положение о вузах", которым предусматривалась коренная перестройка всей жизни институтов, широкое участие в ней студенчества. Была ликвидирована комиссия по ускоренному выпуску специалистов. Таким образом, потерпели неудачу все попытки сокращения срока обучения студентов с 4 до 3 лет. Уже с 1923/24 учебного года был восстановлен 4-летний срок обучения. Лесной институт был однофакультетным

высшим учебным заведением с четырьмя специализациями: лесохозяйственной, лесотехнологической, лесомелиоративной и лесоторфяной.

В 1922 г. при организации Лисинского учебно-опытного лесничества проф. М.М. Орлов разработал оригинальные постепенно-выборочные рубки для специфических условий этого лесничества. Задача этих рубок заключалась в омоложении и улучшении санитарного состояния разновозрастных еловых насаждений.

20 октября 1922 г. Постановлением СНК о материальном обеспечении высших лесных и лесотехнических учебных заведений за институтом закреплены учебно-опытные лесничества как подсобные хозяйственные организации. В 1923 г. учебно-опытные лесничества дали институту доход, использованный на нужды учебного процесса. Кроме того, мастерские точных приборов дали доход в сумме 20 тыс. руб.

В течение 1922-1924 гг. Лесной институт испытывал большие финансовые трудности в связи с открытием новых отделений, секций, кафедр и кабинетов, а также с отсутствием преподавателей по новым кафедрам и научным дисциплинам.

Весной 1923 г. была создана комиссия для организации и проведения летних учебных практик. Летом того же года впервые студенты старших курсов были командированы в различные лесничества России для прохождения учебной и производственной практики.

По просьбе студентов "один из маститых профессоров" - М.М. Орлов прочел обстоятельную лекцию по реформе высшей школы в России.

16-17 апреля 1923 г. Лесному институту передаются Парголовское и Лемболовское лесничества. Общая площадь всех лесничеств института достигла 96 973 га.

Осенью 1923 г. Лесной институт участвовал в первой за годы советской власти Всероссийской сельскохозяйственной выставке. Для Лесного института была отведена демонстрационная площадь - 866 м². Было выставлено 500 экспонатов. За лучшие экспонаты профессора получили 11 дипломов, а 6 преподавателей были удостоены других наград.

Начались занятия на лесоторфяном отделении. Два преподавателя были командированы в Германию: химик для изучения использования древесных отходов и щелоков сточных вод и ле-

совод-экономист для изучения опыта ведения лесного хозяйства.

Перед началом 1923/24 учебного года была открыта запись желающих изучать английский и немецкий языки. Записалось 40 чел. Таким образом, было восстановлено преподавание в Лесном институте иностранных языков.

В 1923 г. по вузам России проводились мероприятия по научной организации труда (НОТ). Студенты горячо подхватили это начинание. Однако профессора и преподаватели встретили это начинание безразличием. НОТ вскоре был забыт.

20 октября 1923 г. Научно-техническая секция ГУЗа утвердила учебные планы института с разделением его на 2 факультета - лесохозяйственным и лесоинженерным с тремя отделениями: лесотехнологическим, лесомелиоративным и лесоторфяным.

Открытие новых отделений и секций в Лесном институте предшествовала большая работа предметных комиссий, разрабатывавших программы или содержание старых и новых предметов. На лесохозяйственном отделении работали 8 предметных комиссий с участием в каждой студентов по 3-5 чел. На лесоинженерном отделении работали 6 предметных комиссий.

К началу 1923/24 учебного года была проведена большая работа по организации при институте рабфака численностью 150 чел., который и начал функционировать с осени 1923 г.

К 1923 г. в Лесном институте числились 83 профессора и преподавателя и 105 служащих.

Студенты участвовали в обеспечении института топливом. В 1923 г. они заготовили 352 из требуемых 1 136 куб. саженей дров.

При организации новых отделений и секций производились опросы и запись среди студентов, желающих специализироваться по новым отраслям знаний. В 1923/24 учебном году 246 чел. изъявили желание изучать пчеловодство. В этом же учебном году впервые начали работать студенческие научные кружки: лесоводственный, лесозащитный, научного охотоведения, мелиоративный, торфяной и пчеловодства.

Очень напряженно было в институте с жилищными условиями. Квартирами были обеспечены лишь 44,5% профессоров и преподавателей, 74% служащих. Лишь половина студентов жила в общежитиях (48,5%).

21 января 1924 г. умер Председатель Совнаркома В.И. Ленин. В Лесном институте состоялось траурное собрание преподавателей, служащих и студентов. Было решено просить правительство переименовать Лесной институт в Лесную академию им. В.И. Ленина, а перед зданием института установить бюст вождя. После вторичного обращения к правительству с этой же просьбой был получен отказ в переименовании.

В начале 1924 г. был введен новый метод контроля за качеством обучения - групповой. Была увеличена педагогическая нагрузка преподавателей. К ранее установленным для оканчивающих Лесной институт ученых лесоводам и инженерам-лесотехникам по лесоинженерному отделению введены новые звания: инженер-лесомеханик, инженер-лесохимик, инженер-лесомелиоратор и инженер-торфовец.

В феврале-марте 1924 г. институту переданы новые лесничества: Хинельское в Севском уезде Брянской губ. и Шелековское в Онежском уезде Архангельской губ. Общая площадь всех лесничеств института достигла 233028 га. Уже до 45% своих расходов Лесной институт покрывал за счет специальных средств - доходов учебно-опытных лесничеств.

2 июня 1924 г. научно-методическая комиссия по сельскохозяйственному образованию утвердила новую структуру Лесного института со следующими факультетами: лесохозяйственный с двумя отделениями - лесохозяйственным и лесомелиоративным; лесоинженерный с двумя отделениями - лесотехнологическим и лесохимическим. На этом факультете в 1924/25 учебном году обучалось уже 172 студента. Однако 18 июля 1924 г. постановлением СМК лесоинженерный факультет был ликвидирован. 9 сентября институту была придана однофакультетная структура.

Техническое совещание при Центральном лесном управлении Наркомзема в Москве определило курс образования в старейшем лесном вузе страны и направление изучения технических лесных дисциплин на широкой естественно-научной базе в целях подготовки кадров сознательных организаторов лесного хозяйства, учитывающих все многообразие естественных условий страны. Этим же совещанием был восстановлен 4-летний срок обучения вместо 3-летнего и необходимость лесохозяйственной, лесоэкономической и лесотехнической специализации.

Из 4 лет на теоретическое обучение отводилось 3,5 года, на выполнение и защиту дипломной работы - 0,5 года.

Для летних учебных практик студентов были отведены лесничества в 27 губерниях и направлены 114 студентов старших курсов.

В 1924 г. был введен порядок выделения и прикрепления к кафедрам наиболее способных из оканчивающих институт студентов для научной работы, а впоследствии и для выдвижения их на преподавательские должности. Тем самым была восстановлена давнишняя традиция Лесного института в подготовке научной смены: посылка за границу на стажировку и подготовку к профессорской деятельности (с 1827 г.), институт стипендиатов высшего оклада (с 1880 г.) и др.

С осени 1924 г. в Лесном институте были ликвидированы факультеты и установлена новая структура из 4-х отделений:

- 1) лесохозяйственного со специализацией по торфяному делу,
- 2) лесотехнологического с секциями механической и химической переработки древесины,
- 3) лесомелиоративного,
- 4) лесоэкономического.

Начались занятия со студентами на лесомелиоративном и лесоэкономическом отделениях.

К началу 1924/25 учебного года были разработаны новые учебные программы. На I курс было принято, согласно плану, 250 студентов. Всего же в институте обучалось 927 студентов, в том числе по лесохозяйственному отделению (факультету) - 815, а по всем другим - 127.

Уровень подготовки поступивших в институт постепенно повышался, хотя к началу 1924/25 учебного года и не достиг довоенного уровня.

Не все студенты были обеспечены стипендиями. Из 927 студентов получали стипендию в размере 20 руб. в месяц лишь 350, еще 78 получали стипендии различных организаций - от 8 до 35 руб.

К началу 1924/25 учебного года в Лесном институте работали 24 профессора, 60 преподавателей, 6 научных работников и 199 служащих кабинетов, лабораторий и административно-хозяйственного аппарата, рабочих электростанции и мастерских.

Окончили институт в 1924 г. 78 чел., в том числе по лесохозяйственному отделению - 67 и по лесоинженерному - 11.

9. 4. 5. Советизация Лесного института

Под советизацией Лесного института, осуществлявшейся преимущественно в 1921-1924 гг., мы понимаем в широком смысле слова преобразование жизни и деятельности его на советский лад, изменение социального состава студентов, вмешательство в деятельность института, а затем и диктат правящей коммунистической партии, идеологизацию учебного процесса и подчинение его догмам и постулатам марксистско-ленинской идеологии. При этом вначале советизация сопровождалась демократизацией различных сторон жизни института, однако постепенно демократизация превращалась в партийную диктатуру.

До 1917 г. в среде студенчества Лесного института более или менее активно работали почти все существовавшие тогда в России политические партии и движения: социал-демократы, эсеры, кадеты, монархисты и др. Большинство профессоров и преподавателей Лесного института, бывших по своим убеждениям кадетами, благосклонно встретили Февральскую революцию и не приняли Октябрьскую. При этом некоторые преподаватели более или менее активно сотрудничали с Временным правительством. Так, преподаватель права Н.И. Фалеев был товарищем министра земледелия Временного правительства и членом Коллегии Наркомата земледелия, а затем возглавлял Центральное управление лесами Республики. Н.И. Фалеев и Д.М. Товстолес активно участвовали в подготовке проекта "Основного закона о лесах" 1918 г. В обсуждении этого проекта принимал участие и М.Е. Ткаченко, который вскоре после революции был назначен заведующим лесного отдела в республиканском сельскохозяйственном учебном комитете.

В первые дни и месяцы после Октябрьской революции некоторая, возможно большая, часть профессорско-преподавательского состава и студентов старших курсов находилась еще во власти прежних представлений и политических взглядов, занимала даже не лояльную, а нередко и враждебную позицию по отношению к советской власти, оказывая сопротивление осуществлению реформы высшей школы. Среди же студентов в то время вообще не было ни большевиков, ни комсомольцев. Зато эсеровских и мень-

шевистских элементов было достаточно (Общественно-политическая деятельность ЛТА, 1983).

По воспоминаниям выпускников Лесного института (А.Л. Биркенгоф, С.Я. Баранова и др.), в 1917-1921 гг. в общественных организациях института главную роль играли эсеры и меньшевики или близкие к ним по взглядам. В предоктябрьские и октябрьские дни, в первые годы советской власти студенчество Лесного института ни в чем себя не проявляло. Большинство студентов к началу учебного года в 1917 г. из-за расстройств железнодорожного транспорта не могло попасть в Петроград, ушло на фронты Гражданской войны или просто отсиживалось дома, ожидая успокоения революционной стихии. По существу, жизнь в Лесном институте замерла, лекции прекратились. Профессора и преподаватели замкнулись в кругу своих профессиональных дел, в ожидании исхода революции и Гражданской войны. Все это проходило как бы стороной от Лесного института (Баранов, 1929).

Некоторое оживление жизни в институте началось проявляться с осени 1918 г., однако нормального учебного процесса не было. Немногочисленные студенты прозябали на голодном пайке. Затишье продолжалось до осени 1920 г. Руководящим общественным органом студенчества в эти годы был совет студенческих представителей (ССП), состоявший из старост групп. С правом совещательного голоса они участвовали в заседаниях Совета института. Первое время профессора были недовольны новым Временным уставом Лесного института 1919 г. На одном из заседаний было представлено подписанное почти всеми профессорами пространное особое мнение, в котором недвусмысленно выражалось недоверие введению в состав Совета института преподавателей и студентов, что подчас, по их мнению, искажало его решения. Нередко представители ССП на заседаниях Совета становились "в позу", а иногда, как в парламенте, устраивали обструкцию, демонстративно покидая заседания Совета. Профессура с особыми мнениями и обструкциями мало считалась и смотрела на них, как на мальчишескую выходку. ССП, со своей стороны, рассматривал свое поведение как оппозицию, которая поднимала его авторитет в глазах студентов. Так, однажды

на поставленный вопрос о передаче под культурно-просветительные организации зала бывшей домово́й церкви профессора ответили отказом, мотивируя его нежеланием оскорблять религиозные чувства верующих.

Преобладающий в студенческой среде эсерствующий и меньшевистский элемент активно вмешивался в жизнь института. Его сторонники были скрытно враждебны большевикам, боролись за автономизацию высшей школы. Они завладели всеми руководящими должностями в студенческих выборных органах и входили в ряд учебно-хозяйственных участков института. Они овладели и возглавили ССП, академическую секцию, бюро труда, кооператив "Кооплин", студенческую столовую и библиотеку.

В апреле 1920 г. на IX съезде РКП(б) В.И. Ленин потребовал: "... весь аппарат государственный употребить на то, чтобы учебные заведения, внешкольное образование, практическая подготовка - все это шло под руководством коммунистов, - для пролетария, для рабочих, для трудящихся крестьян" (Ленин В. И., т. 40, с. 454).

Изменения в Лесном институте начались с 1921 г., с приходом в институт возвратившихся студентов-большевиков С. Баранова и А. Борисова. Была создана первая ячейка РКП(б). А. Борисов вошел в состав институтского правления с правом решающего голоса. Ячейка РКП(б) сразу же встретила сильное сопротивление со стороны ССП. Осенью 1922 г. партийная ячейка РКП(б) пополнилась поступившими в институт коммунистами и была преобразована в первичную партийную организацию. В октябре 1922 г. было избрано партийное бюро во главе с секретарем Б.С. Калининным.

Тогда же в начале сентября 1922 г. был арестован председатель ССП как активный член партии эсеров, а в октябре 1922 г. по предписанию Главпрофобра был распущен и сам меньшевистско-эсеровский совет студенческих представителей и все его организации: академическая и хозяйственная секции, бюро труда, столовая комиссия. Продолжали работать только студенческие кружки. Взамен ССП был избран профком, сформированы академическая секция, учебно-контрольная и жилищная комиссии, касса взаимопомощи и другие студенческие общественные организации. Объединившиеся в профсоюзную организацию рабочие и служа-

щие Лесного института создали свой местный комитет. Все это, разумеется, находилось под контролем партийной организации.

Для укрепления Совета института партийными кадрами и усиления партийного влияния на его деятельность Выборгский райком направил в Лесной институт своего представителя - секретаря Выборгского райисполкома т. Чечковского, члена партии с 1912 г. По инициативе партийной организации были ликвидированы все атрибуты царизма и церкви: был снят крест с крыши фасада здания над домашней церковью и заменен звездой, сняты все иконы, висевшие по коридорам и в аудиториях, изъяты царские флаги и огромный портрет царя в зале домашней церкви.

Влияние коммунистов в институте возрастало изо дня в день. При формировании общеинститутских и факультетских советов, а также предметных комиссий в их состав вошли все рекомендуемые большевиками кандидатуры.

В 1923 г. была прекращена деятельность в Лесном институте Американской администрации помощи русскому студенчеству (АРА) при столовой Политехнического института.

На первом учредительном собрании 30 августа 1922 г. была создана комсомольская организация. В состав первого комсомольского бюро вошли Ксенофонтов, Моисеев, Муравьев, Полу бояринов и Резник. К концу 1923 г. комсомольская организация института насчитывала в своих рядах 150 членов и кандидатов в члены РКСМ. Все руководящие позиции в органах студенческого самоуправления занимали комсомольцы.

В это же время институтская профсоюзная организация включала 303 члена. В работе Совета института и всех общественных организаций активно работали первые коммунисты и комсомольцы С. Орлов, С. Баранов, А. Борисов, С. Непостоев, Н. Фортунатов, Э. Эглит, А. Резник, И. Шейнов и др.

Открывшийся осенью 1923 г. рабфак также имел свою парторганизацию во главе с секретарем М.Г. Панасевичем, добровольцем Красной Армии. С фронтов Гражданской войны пришли и поступили в Лесной институт С. Самофал, А. Георгиев, А. Поперк, Г. Мотовилов, В. Ничков, К. Большаков, И. Колосов, О. Ребане, А. Ивонинский, Э. Креслин, З. Солнцев и др.

Под партийный контроль РКП(б) был поставлен и прием в институт. От центральных органов поступило распоряжение о создании приемной комиссии на 1922/23 учебный год. В состав ее вошли член правления института, представители межсоюзного профессионального объединения, губкома РКП(б), губкома РКСМ и Петропрофорба. 88% бесплатных мест предоставлялось по командировкам ВЦСПС, ЦК РКП(б), ЦК РКСМ, Наркоматов, РВСР и ПУР, а также национальным меньшинствам. 22% мест были платными и предназначались лицам без командировок. Экзамены для поступающих устраивались по программам рабфаков. Выпускники рабфаков получали 14% всех бесплатных мест.

Председатель приемной комиссии Лесного института утверждался Центральной приемной комиссией в Москве. Из 5 членов комиссии 4 были коммунистами. Для командированных названными выше организациями представление свидетельства об окончании средней школы было необязательным. В отдельных случаях разрешалось принимать и без испытаний.

Осенью 1922 г. из сдавших приемные испытания и рабфаковцев было принято 293 чел., из них 43 - окончивших рабфак, 134 - посланных по командировкам, кроме того, 68 чел. на II и III курсы были переведены из других вузов. В числе вновь принятых было 18 коммунистов и 2 комсомольца.

В 1919 г. на запрос Наркомпроса о преподавании в Лесном институте общественно-гуманитарных дисциплин в связи с новым социальным и государственным устройством России директор ответил, что "общественно-гуманитарных дисциплин в Лесном институте, ввиду специального его назначения, почти нет. С началом нового учебного года будет расширена программа политической экономии".

Уже с 1921/22 учебного года в Лесном институте было введено преподавание общественно-политических дисциплин. Точный перечень их и обязательность изучения в вузах были определены специальным постановлением Совнаркома от 1 ноября 1922 г. В учебных планах появились курсы с названиями: исторический материализм, капитализм и пролетарская революция, политический строй и социальные задачи РСФСР. В 1923 г. был создан кабинет социально-экономических наук и библиотека при нем с

числом книг в 3 тыс. экз. В марте 1924 г. была организована самостоятельная кафедра общественных наук, объединявшая в единое целое все читаемые курсы.

В эти годы резко был изменен социальный состав студенчества, особенно по сравнению с довоенным временем. Вместо выходцев из разночинной молодежи, детей дворян и лесных чиновников, в Лесном институте стали преобладать выходцы из рабочих и крестьян. В течение 1922-1924 гг. в институте, как и в других высших учебных заведениях, проводились так называемые "чистки" студенчества. Осенью 1922 г. была создана Мандатная комиссия, в состав которой вошли представители, командированные Петропрофобром, Наркомземом, Губпрофсоюзом, а также студенты. Мандатная комиссия ведала распределением пайков и стипендий, чисткой студенчества от нежелательных элементов, внедрением студентов на все участки деятельности института. Было создано правление института в составе ректора, 3 представителей от профессоров и преподавателей, представителей Союза деревообделочников, Союза земли и леса и представителя-коммуниста от студентов.

По решению Мандатной комиссии ежегодно в течение 1922-1924 гг. из состава студентов изгонялись лица непролетарского происхождения, особенно те, кто скрывал свой социальный статус - дети дворян и сыновья лиц духовного звания (часть их потом была восстановлена).

Создались неприятные отношения между месткомом служащих и правлением института. Местком требовал предварительного его согласия в каждом случае приема и увольнения служащих правления института, а также при выселении служащих из квартир. В свою очередь, правление на очередном заседании в отсутствие членов-коммунистов приняло решение, что все решения месткома неправильны. Все это, вместе взятое, привело даже к временному прекращению чтения лекций профессорами. Академическая секция на одной из студенческих сходок обвинила профессоров в саботаже.

О степени "советизации" и демократизации может служить состав когда-то бывшего профессорского Совета: в 1922 г. он состоял из 20 человек, в том числе профессоров - 5, преподавателей - 5, студентов - 5 и представителей разных организаций - 5. Существовала контрольная

комиссия по наблюдению за ходом преподавания и учебной работой студентов.

Неприязнь и недоверие к советской власти со стороны профессоров и преподавателей постепенно притуплялись. Многие из них стали больше интересоваться жизнью института и активно включаться в ее перестройку.

В 1923 г. правление института впервые выделило средства комитету РКП(б) и профкому на празднование 1 мая и 5-й годовщины Октябрьской революции, которую стали именовать Великой Октябрьской социалистической революцией.

Лесной институт принял шефство над 168-й средней школой Петрограда.

В середине лета 1923 г. студенчеству был передан под клуб зал бывшей домово́й церкви. Студент-художник панель под потолком покрыл фресками из жизни времен революции и гражданской войны. Была организована художественная самодеятельность, в которой, кроме студентов, принимали участие преподаватели, жены профессоров и преподавателей.

Партийная организация РКП(б) повела решительное наступление на все участки административной, учебной и хозяйственной деятельности института, вплотную занялась перестройкой высшего образования. Ни один более-менее важный вопрос учебной, научной и хозяйственной деятельности уже не решался без согласования с партийной организацией.

9.4.6. 120-летие Лесного института

Начало 1923/24 учебного года совпало со 120-летием основания Лесного института. К этому времени Лесной институт успешно уже пережил трудности, преимущественно "психологического" и материального характера - 5 лет советской власти, и хотя еще не была закончена полная "советизация" института, тем не менее началось его устойчивое интенсивное развитие. Институт обязывался готовить лесных специалистов нового типа, с марксистским мировоззрением.

По случаю 120-летия Лесной институт получил поздравление от председателя ВЦИК СССР М.И. Калинина. На торжественном собрании с большой речью выступил декан лесохозяйственного факультета проф. М.М. Орлов. В докладе он отметил, что Лесной институт вступает в новый период своей жизни с большим составом, с новыми учебными планами, с новыми учебными средствами и с новыми принципами трудовой организации учащихся. Все это обещает, по его мнению, дать прекрасные результаты. Институт начал готовить новый тип специалиста, соединяющего в себе лесоведа и инженера.

Проф. М.Е. Ткаченко в своем выступлении коснулся научной и общественной деятельности института. Отмечая научные достижения и заслуги ученых на поприще развития и пропаганды лесных знаний, он назвал, в частности имя проф. Д.Н. Кайгородова.

Закончилось заседание чествованием старейших работников института, в числе которых были проф. М.М. Орлов, преподаватель Э.Л. Вольф,

лаборант П.Г. Лосев, служители А.А. Андреев, Ф.А. Алексеев и др., проработавшие в Лесном институте не менее 35 лет. Им было присвоено почетное звание "Герой Труда".

К этому времени Лесной институт существенно расширил свою учебную площадь. Главный учебный корпус имел общую площадь 16 300 м². В 1923 г. институту были переданы здания по Новосельцевской улице (№ 1) вместе с участком, общей площадью 2000 м², а затем по Институтскому перелку (№ 3) площадью 1600 м².

Существенно изменилось и финансовое положение института. Он был переведен на твердый бюджет. При этом до 45% расходов покрывалось доходами учебно-опытных лесничеств. Для прохождения производственных практик институту были предоставлены места в 27 лесничествах, а так же на предприятиях по лесоразработке, на целлюлозно-бумажных фабриках, на лесопильных заводах и торфопредприятиях Архангельской, Минской, Брянской, Сызранской губерний, на Урале и в Республике Коми. Во время производственной практики студенты работали лесничими, съемщиками, таксаторами, техниками, технологами.

К 120-летию Лесного института в Петрограде в сентябре 1923 г. по инициативе института был проведен День леса.

Студентами института посадкою крупномерных саженцев была создана аллея вдоль Финляндской железной дороги - от Нейшлотского переулка в сторону Литовской улицы.

9. 4. 7. Ученые труды и научная деятельность

Несмотря на тяжелейшие условия 1914-1924 гг. в Лесном институте не прекращались ни учебные занятия, ни научно-исследовательская работа, о чем свидетельствуют "Известия Петроградского лесного института" (вып. 28-31, 1915-1917 гг.), регулярные выпуски "Лесного журнала" (1915-1918 гг.), а также публикации "Трудов по лесному опытному делу в России" (вып. 56-64, 1915-1924 гг.). Только в первые годы советской власти - 1918-1924 гг. было прервано издание "Известий Петроградского лесного института" и "Лесного журнала".

Вып. 28 "Известий Лесного института" за 1915 г. содержал, как и всегда, отчет о состоянии и деятельности института за очередной 1913/14 учебный год, сведения о приеме студентов на I курс и выпуске ученых лесоводов, а также об общем ходе учебного дела. В этом же выпуске были опубликованы большая работа проф. С.А. Богословского "Исследование технических свойств древесины дуба" (с. 1-152) и статья выпускника института 1914 г., ученого лесовода I разряда Н.И. Никитина "К характеристике фильтрационных свойств древесины углей" (с. 153-204). Кроме этого, отдельным изданием вышли конспекты лекций "Общий курс систематики растений" проф. Л.А. Иванова и "Биология наших лесных пород" проф. Г.Ф. Морозова, вторым изданием вышли "Основания учения о погоде" проф. Г.А. Любославского. Проф. П.С. Коссович продолжал издавать и редактировать "Журнал опытной агрономии".

В 1916 г. вып. 29 "Известий..." был целиком посвящен памяти проф. Г.А. Любославского, скончавшегося 11 января 1915 г. В этом же выпуске опубликована его работа "Климат Лесного - северной окраины Петрограда". Всего же проф. Г.А. Любославским опубликовано 100 работ, в том числе 9 - отдельными изданиями.

Вып. 30 "Известий..." 1916 г. посвящался памяти проф. П.С. Коссовича. Всю жизнь он проработал в Лесном институте, был первым выборным его директором, опубликовал 124 работы, в том числе 85 по почвоведению и 39 по ботанике и географии.

Наконец, вып. 31 "Известий..." вышел фактически в 1918 г. с отчетом о состоянии и деятельности института за 1914/15 учебный

год и статьями Д.Н. Кайгородова, В.В. Гумана и Н. Стеблина-Каменского.

Из всех научных изданий в дооктябрьский период, пожалуй, наиболее авторитетным был "Лесной журнал". В течение 1915-1918 г. ежегодно издавались 10 выпусков. В выпусках 1-3 за 1915 г. был опубликован "Указатель лесоводственной и ботанико-географической литературы Северной России и Финляндии" Р. Поле с кратким изложением содержания наиболее важных статей. В вып. 4 помещена большая статья (как дополнение к изданию 1898 г.) проф. П.Н. Верехи "Опыт лесоводственного терминологического словаря" (71 с.) с 20 рисунками.

В выпусках "Лесного журнала" 1916 г. опубликованы приветствия лесоводов лесничему Д.М. Кравчинскому по случаю 40-летия его творческой деятельности (вып. 1), статьи Л.А. Иванова "Об оценке использования древесной коры" (вып. 2), В. О. Каппера "Влияние добротности почвы на величину и количество желудей в Хреновском лесничестве" (вып. 3-4). Вып. 5 целиком был посвящен работе Т. Нехорошева "Лесное дело при А.В. Кривошеине".

Проф. Л.А. Иванов опубликовал в 1916 г. "Общий курс систематики растений", а проф. Г.Ф. Морозов - "Типы и бонитеты" (2-е издание). В том же году отдельным изданием вышла работа стипендиата высшего оклада С.И. Ванина "Паразитные и сапрофитные грибы древесных пород в различных насаждениях Касимовского уезда Рязанской губ.

В выпусках "Лесного журнала" за 1917 г. можно встретить интересную статью Г.Ф. Морозова "К вопросу о Всероссийском съезде лесоводов", (вып. 1-3), содержание которой нами уже было приведено выше в этой главе, и статью П. Некрасова "К вопросу о специализации высшего лесного образования" (с. 56-65). Вып. 4-6 были посвящены II Всероссийскому съезду лесоводов и лесных техников. На страницах журнала в 1917 г. продолжалась дискуссия между сторонниками и противниками лесной типологии. Так, в статье "Типология в лесоустройстве" (с. 168-186) проф. М.М. Орлов, полемизируя с автором статьи "Устройство Безднинской удельной дачи на основе изучения типов насаждений" Н.А. Кузнецовым, признает полную не-

целесообразность использования типологии в лесоустройстве. Он считал, что базисом в научном построении всех отделов лесоводственной техники должна быть классификация насаждений по составу, бонитету и добротности, с расчленением бонитетов по типам условий местопроизрастания и подтипам по почвам и покрову. При таком построении будет, считал он, надлежащая согласованность всех элементов: основных, или почвенно-ботанических, технических, или лесоводственных, и хозяйственных, или таксационно-лесоустроительных.

В "Лесном журнале" за 1917 г. опубликована также статья Г.Г. Доппельмайра и Б.А. Шустова по Черкасскому бору, Г.Ф. Морозова "О типологическом изучении лесов Костромы" (вып. 6) и "Отрывочные заметки из лекций по общему лесоводству" (вып. 7 и 8). Вып. 9 и 10 продолжали публиковать материалы II Всероссийского съезда лесоводов: вступительную речь Г.Ф. Морозова, доклады Д.И. Товстолеса "Национализация в России", Н.И. Кузнецова "Государственные леса и пользование ими при земельной реформе". Там же опубликована и статья Г.Ф. Морозова "О необходимости открытия в Казани высшей школы".

Десятью выпусками вышел "Лесной журнал" в 1918 г. - в последний год своего существования. В вып. 1-2 помещены статьи Л.А. Иванова "О методе определения испарения растений в естественных условиях их произрастания" и В. Борткевича о II Всероссийском съезде союза лесоводов. В вып. 6-8 опубликовано 11 научных статей. В том числе записка В. Иванова "К организации лесного опытного дела", представления в Лесной департамент и "Современное положение лесного опытного дела в России и его недостатки" М.М. Орлова, а также "Брестский договор и русские леса" Э.Э. Керна. Проф. Г.Ф. Морозов продолжал публикацию своих "Отрывочных заметок из лекций по общему лесоводству" (вып. 7 и 8). Там же опубликованы и статьи В. В. Гумана "К методу преподавания лесоводства" и Л.А. Иванова "Заметка о северной границе распространения дуба".

В виде бесплатного приложения к журналу за 1916-1918 гг. под названием "Материалы по изучению русского леса", издаваемого под редакцией Г.Ф. Морозова на средства августейшего покровителя Лесного общества в Петрограде его императорского величества великого князя Михаила Александровича, была опубликована

классическая хорошо иллюстрированная работа одного из основоположников отечественной лесной типологии А.А. Крюденера "Основы классификации типов насаждений и их народно-хозяйственное значение в обиходе страны" (вып. 1-4).

Проф. Г.Ф. Морозов также планировал переиздать в виде приложения к "Лесному журналу" книгу Ф.Г. Фокеля "Собрание лесной науки" (1766). Переиздана она лишь в 1996 г. по инициативе проф. Г.И. Редько.

Наконец, в вып. 9-10 "Лесного журнала" за 1918 г. была опубликована одна из последних работ Г.Ф. Морозова "Вопросы организации лесного опытного дела, вообще и по отношению к Украине, в частности" (с. 355-364), а также статья М.М. Орлова "К вопросу о типологии в лесоустройстве" (с. 374-379), в которой он вторично называет лесную типологию "типологическим туманом". В этих же выпусках опубликована гл. VII "К вопросу о возобновлении дубрав" из "Отрывочных заметок по общему лесоводству" Г.Ф. Морозова.

Публиковали свои работы профессора и преподаватели Лесного института и на страницах "Трудов по лесному опытному делу в России".

"Очерки по организации лесного хозяйства в России" опубликовал М.М. Орлов (1915 г., вып. 57). В выпусках 58 и 59 за 1916 г. помещены статьи его учеников: А.В. Тюрина "Еловые насаждения в северной и северо-восточной России" и А.И. Тарашкевича "Развитие и рост елово-лиственных насаждений". В вып. 60 за 1916 г. помещены три статьи преподавателей Лесного института: М.М. Орлова "К вопросу о методе таксации насаждений - лесов выборочного хозяйства", С. Богословского "К вопросу об изучении степени точности наиболее употребляемых способов таксации" и директора Лесного института А.П. Фан-дер-Флита "Заметки об определении процента прироста".

Все вышеизложенное свидетельствует о творческой активности профессоров и преподавателей Лесного института, несмотря на тяжелейшие условия военного времени. Спад творческой активности или почти полное отсутствие публикаций характерны лишь для первых лет советской власти.

В 1920 г. в Лесном институте возникла инициатива создать научно-исследовательский институт опытного лесного хозяйства и колониза-

ции лесов Севера. О создании такого института было принято решение на заседании Совета, который создал специальную комиссию для составления докладной записки в правительство, проекта и сметы. Приводим сокращенный текст этой записки.

"События последних пяти лет сильно отразились на молодом, еще недостаточно окрепшем и не вполне сформировавшемся лесном хозяйстве России. Русское лесное хозяйство стоит перед огромной задачей влить в определенное русло столь непомерно разрастающееся пользование нашим лесом, организовать правильную его эксплуатацию и в то же время обеспечить страну от истощения лесным материалом принятием мер к соответствующему естественному и искусственному возобновлению леса.

Жизнь сейчас предъявляет большие требования к продуктам переработки древесины, из которых на первое место необходимо поставить запросы лесохимической промышленности к выработке целлюлозы, смолы, продуктов сухой перегонки древесины и проч.

Таким образом, перед нами сейчас стоит задача в бережном, правильном хозяйственном и вместе с тем интенсивном использовании наших обильных лесных богатств и переработки лесных материалов нашими собственными средствами и силами.

Достичь этого можно будет лишь тогда, когда пути этой работы будут освещаться указаниями наук, имеющих связь с лесным хозяйством.

Но если в дореволюционное время в России отсутствовали необходимые условия для развития науки вообще, то не лучше обстояло дело и с лесными науками.

Ввиду этого ныне Петроградский лесной институт, считая своей обязанностью не только подготовку техников-лесоводов, но и развитие науки в приложении к русскому лесному хозяйству, полагает необходимым развить максимум энергии и сил в деле спешной и планомерной разработки тех научных вопросов, которые непосредственно связаны с насущными задачами лесозащиты, сбережения и возобновления леса и которые крайне нуждаются в помощи науки.

В целях создания условий, вполне обеспечивающих плодотворность такой работы, Лесной институт считает необходимым учреждение при нем особого исследовательского института опытного лесного хозяйства и колонизации лесов Севера.

Высшая школа не может правильно функционировать в педагогическом отношении, если ее деятели не будут иметь самого живого общения с научной работой; это в равной мере относится как к учащим, так и к учащимся" (Крупнейший лесной вуз СССР, 1967, с. 114).

С этими документами в Москву выехала комиссия Лесного института в составе 4-х профессоров во главе с ректором В.Н. Оболенским. Нарком просвещения А.В. Луначарский принял в Кремле В.Н. Оболенского, имел с ним обстоятельную беседу, одобрил инициативу института, согласился со всеми положениями докладной записки и отметил своевременность поставленных задач. Он санкционировал отпуск необходимых средств на предварительные расходы по устройству газового завода при институте, на ремонт паровых котлов центрального отопления, а также на ремонт и постройку зданий для исследовательского института. Кроме того, Луначарский распорядился выдать упоминавшееся выше охранное свидетельство для парка института как имеющего общегосударственное значение. Делегация была также принята Наркомом земледелия С.П. Середой, который сочувственно отнесся к проекту.

На заседании Главпрофобра 19 марта 1920 г. под председательством О.Ю. Шмидта организация исследовательского института была одобрена. Намечалось иметь 7 отделов: лесоразведения лесной мелиорации, механической переработки древесины, химической переработки древесины, эксплуатации торфяников, таксации, лесозащиты и лесной экономики.

Для образования института был создан оргкомитет. Петропрофобр отпустил на это необходимые средства. Встал вопрос о кадрах научных работников для нового института.

В сентябре 1920 г. Совет Лесного института принял решение организовать двухгодичные научно-исследовательские курсы с целью подготовки лиц, окончивших Лесной институт, к исследовательской и преподавательской деятельности. Было утверждено специальное Положение об этих курсах и установлена норма приема, которая в 1920 г. составляла 20% от числа выпускников, т.е. 10 чел.

Подготовка научно-педагогических кадров на специальных курсах постепенно переросла в широко организованную позже аспирантуру. Впервые комиссия по отбору кандидатов в аспи-

рантуру была создана в 1925/26 учебном году под председательством ректора. Первым аспирантом был Г.П. Мотовилов.

В 1923 г. была создана комиссия по исследованиям в учебно-опытных учреждениях Лесного института. Идея и проект исследовательского института позже воплотились в Центральной лесной опытной станции (ЦЛОС) Центрального научно-исследовательского института лесного хозяйства (ЦНИИЛХ, позже ЛенНИИЛХ, ныне СПбНИИЛХ), его Московском филиале (МНИИЛХ, с 1935 г. - ВНИИЛХ, затем - ВНИИЛМ) и, наконец, в создании существующей и сегодня сети отраслевых институтов лесного хозяйства в России и странах СНГ (б. СССР).

Проф. М.М. Орлов, казалось бы, не проявлял политической активности, не участвовал во все-российских съездах Союза лесоводов, однако все происходящее не было ему безразлично: он был в курсе происходящих событий. Об этом свидетельствует опубликованная им монография "Об основах русского государственного лесного хозяйства" (132 с.) в виде приложения к XXXI выпуску "Известий Петроградского лесного института" 1918 г. В конце текста проставлена дата - 18 ноября 1917 г., т.е. написание книги закончено, спустя 10 дней после Октябрьской революции. По нашему мнению, это один из наиболее ценных научных трудов М.М. Орлова, к сожалению, не переиздававшийся.

Как один из самых авторитетных ученых лесоводов России, он открыто выступил против национализации, муниципализации и социализации лесов России, против большинства лозунгов Союза лесоводов, которые почти целиком были воплощены потом в "Основном законе о лесах" 1918 г. Основные принципы и научные мысли, обоснованные и высказанные в этой книге, злободневны и сегодня. В ней приведены общие данные о русских лесах Европейской России, проанализированы идеи нового русского лесного права, в том числе обращения части лесов в земельные угодья, а также национализации, муниципализации и социализации лесов и их возможные последствия, дана характеристика положения лесного хозяйства в казенных и частных лесах. В заключении содержится призыв к лесоводам, что и как надо делать. М.М. Орлов констатирует, что "великая война, в числе бесчисленных жертв, потребовала также и жертвы лесами. Значительные пло-

щади лесов, оказавшиеся в пределах военных действий, совершенно погибли; еще большая часть лесов в этих местностях сильно опустошена... Удовлетворение возросших объемов лесных материалов и дров вызвало также рубки лесов, которые достигают устрашающих размеров, граничащих с полным обезлесением некоторых местностей". Далее он считает несовместимыми лозунги Союза лесоводов: "Если земля трудящимся, то лес нуждающимся" и "Берегите леса", а также недопустимым создавшееся в 1917 г. двоевластие в руководстве лесами России: действующего еще Лесного департамента и Совета Союза лесоводов, взявшего на себя функции вершителя судеб русского лесного хозяйства. Все предлагаемые лесные реформы "возбуждают недоумение и беспокойство".

Дав исчерпывающую характеристику лесов Европейской России по трем полосам - северной, средней и южной и сравнив их с лесами Скандинавии и Германии, М.М. Орлов спрашивает: "Как же могло случиться, что тогда, как все в один голос говорят - "Берегите леса", проводимые этими же лицами реформы являются угрожающими русским лесам более, чем что-либо остальное?...Что же угрожает теперь русским лесам? От кого и от чего их надо оберегать?" И отвечает: "Охранять русские леса надо прежде всего от последствий аграрных беспорядков, могущих возникнуть вследствие нашептывания невежественных лозунгов. Для борьбы с такими могущими возникнуть невежественными лозунгами объединились лесоводы в Союз, который, по-видимому, должен бы провозгласить и провести в жизнь спасительные для лесов лозунги. Содержание этих лозунгов - это национализация, муниципализация и социализация лесов. Идеи уничтожения частной собственности на лес, о предоставлении самому народу распоряжаться лесами и о сосредоточении решения всех лесохозяйственных вопросов исключительно в профессиональных организациях Союза лесоводов получили особенно яркое выражение в так называемой декларации съезда Союза лесоводов, врученной министру земледелия 9 мая 1917 г. 10 октября 1917 г. опубликован закон, по которому лицам, окончившим низшие лесные школы, предоставлялось право на занятие всех должностей по Корпусу лесничих. До тех пор Корпус лесничих формировался только лицами с высшим лесохозяйственным образованием и

отнодь не ниже среднего - до директора Лесного департамента включительно.

Право собственности на леса частных лиц, обществ и учреждений не отменено еще законом, но фактически у владельцев отнято право распоряжения своим лесным имуществом, которое предоставлено земельным комитетом. Сделано это инструкцией Министерства земледелия от 16 июня 1917 г. земельным комитетам "Об охране лесов и их рубке". В то же время все расходы на лесное хозяйство оставлены за их владельцами. Новое лесное право, - продолжает М.М. Орлов, - будет способствовать не сбережению лесов, а их уничтожению или в любом случае опустошению.

Национализация лесов - наибольшая опасность, угрожающая русским лесам". М.М. Орлов выступил за постепенный добровольный выкуп частновладельческих лесов государством. Право же распоряжаться лесами надо оставить за государственными лесными органами.

"Если же есть право собственности на лес у государства в целом, то его нельзя в принципе отрицать и в тех частях, из которых государство слагается, а именно, у общин, учреждений и отдельных лиц... Лесная собственность основывается на том же фундаменте, на котором держится и всякая другая собственность...

Лес, так же как и земля, и животные, и вся природа, не есть создание человека, но приложение им к природе своего труда, во всяких его многообразных формах, создало основание на права собственности на землю, на животных и на лес, вне этого права собственности до сих пор не было ни культуры, ни прогресса...

Право собственности на лес может быть коллективной и индивидуальной... В существе лесного хозяйства не имеется никаких таких особенностей, которые бы давали право, в противоположность всем другим предметам, считать лес Божиим, т.е. никому не принадлежащим...

Лесоохранительный комитет и лесоохранительный закон 1888 г. стоят на страже осуществления идеалов государственного лесоохранения... Если леса, состоящие в заведовании государства, гниют на корню в большей мере, чем частные леса, если казенные леса горят так же, как и частные, если не больше; если казенные леса возобновляются так же худо, как и частные, а уход за ними еще не поставлен надлежащим образом, то казалось бы отпадает и право требо-

вать немедленной передачи всех частных лесов в казенное управление, столь же несовершенно, как и частное... ни идея о том, что леса - Божьи, ни идея государственного лесоохранения не дают оснований к тому, чтобы требовать уничтожения частной собственности на лес и осуществления насильственным путем или национализации, или муниципализации, или социализации лесов, или же смеси всех этих систем владения и пользования лесами... Идея национализации всегда является пугалом, импульсом к лесоистреблению... немедленная и абсолютная национализация лесов с точки зрения лесохозяйственной не вызывается необходимостью, не обещает улучшения лесов и хозяйства в них в такой степени, которая была бы недостижима иными путями, наконец, оно прямо-таки неосуществимо, вследствие недостатка технического персонала... Для планомерной национализации лесов в 50 губерниях Европейской России потребовалось бы в течение 10 лет непрерывной работы 872 съемщиков и 436 таксаторов (это в 1,5 раза больше того, какое было занято на лесоустройстве в казенных лесах в 1914 г., плюс в 2,5 раза больше требуется таксаторов)... Процесс национализации лесов может растянуться на 2 десятка лет, если не на четверть века... немедленная и быстрая национализация лесов невозможна, так как отобрание лесов без справедливого вознаграждения их владельцев есть действие, о котором нельзя и думать среди цивилизованного человечества...

Идея муниципализации лесов будет следующим этапом русского лесоистребления, прикрываемого социалистической идеологией... разложение России идет так быстро и глубоко, что у нас каждая губерния, если не уезд, вероятно, скоро будет претендовать на автономность и на передачу ему всех лесов... И теория и опыт не дают оснований считать эту форму лесовладения имеющей значительные преимущества перед теперешними, а тем более ставить ее выше национализации лесов...

Еще хуже - социализация лесов, т.е. передача лесов сельским общинам. Сама по себе национализация лесов при строгом и последовательном проведении принципа централизации управления и подчинения его исключительно только государственной правовой идеологии, благоприятна как для сбережения лесов, так и для прогресса лесного хозяйства, но... она не вызывает

ся необходимостью и нарушает такие принципы свободы личности, которые должны быть неприкосновенны для обеспечения нормального существования человеческого общежития. То же самое, что полагают достигнуть национализацией лесов, может быть осуществлено другим путем, а именно, рациональным государственным лесоохранением и добровольной покупкой частновладельческих лесов, при чем для этого не нужно нарушать принципа собственности, составляющего основу всей цивилизации... Большинство крестьян не знает, что это такое национализация, но прекрасно понимает, что если говорят сверху - все позволено, то надо не терять времени и, пока можно, пользоваться чужим лесом вдоволь...

Осуществление принципов новой лесной реформы привело к повсеместному лесоразорению во всех дачах, безразлично кому бы они не принадлежали. Идейными вдохновителями этого движения являются все те, которые провозгласили без всякого на то права, что лесная собственность уничтожается и что леса России на погребу всех и каждого под контролем самого же населения...

На I съезде Союза лесоводов было провозглашено, что "прежде всего мы должны уничтожить явочным порядком все устарелые законы, циркуляры, инструкции, которые и теперь, при новом строе, не дают возможности народу получить лишнее бревно из казенных лесов. Центральный орган Совета Союза лесоводов почти стал совпадать с составом нового Лесного департамента - Центрального лесного управления".

Заключение книги М.М. Орлова является по сути не только призывом к современникам, но и заветом будущим поколениям лесоводов России:

"Без признания права собственности не может быть государства... Русский закон различает леса государственные от лесов казенных по признаку не владения, а распоряжения; собственником как лесов государственных, так и лесов казенных одинаково является государство, но леса казенные находятся в управлении казенной лесной администрации в интересах казны, леса же государственные, для какой-либо государственной цели, передаются в пользование и управление какого-либо общества или же учреждения.

Все современные лесные реформы клонятся к понижению уровня казенного лесного хозяй-

ства и к ухудшению их состояния, угрожая в случае своего долговременного действия обращением теперешних хорошо сохранившихся лесов в такое состояние, которое столь характерно для лесов крестьянских наделов, где господствуют заросли, кустарники и выгон.

Для того, чтобы сберечь и улучшить русские леса, развить лесное хозяйство и деревообрабатывающую промышленность, надо прежде всего отказаться от господствующих ныне лозунгов, принятых как съездом Союза лесоводов, так и правительством.

Если хотите беречь леса, то прежде всего берите право собственности на леса до тех пор, пока оно работает не только для лица, как собственника, но и для общества и для государства.

Не провозглашайте и не требуйте национализации всех лесов, так как проведение в жизнь этого принципа во всей его полноте и неосуществимо, и не нужно... Пока государство еще не справилось и с тем, что оно имеет уже, нельзя сразу и почти беспредельно увеличивать его задачи, надеясь на их благополучное разрешение.

Если хотите сберечь русские леса, прекратите производящиеся ныне опыты муниципализации и социализации казенных лесов при помощи полной децентрализации казенного лесного управления и советов лесничеств. Отбросьте мысль о том, что местное население может само себя контролировать в пользовании чужим лесом...

...Признайте, что казенное лесное хозяйство есть специальная отрасль техники, для руководства которой нужны научные обоснования и высшее техническое образование... дайте атмосферу законности и порядка и прекратите опыты уничтожения явочным порядком законов, которые кому-либо и где-либо не нравятся". Эта мысль-воззвание проф. М.М. Орлова почти слово в слово нашла отражение в обращении Совнаркома к Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, подписанном 5 апреля 1918 г. Председателем Совнаркома и наркомом земледелия (Леса Республики.- 1918.- № 2).

"Все леса страны суть национальное достояние. Это не исключает права частной собственности на лес для тех, кто создал, создает, растит и бережет лес. Граждане, которые насаждают, берегут, лелеют и холят леса, работают не только для себя, но еще более для потомства, для всего общества и для государства.

Будьте справедливы и не лишайте этих граждан лесов, плодов их труда, под тем предлогом, что когда-либо они могут злоупотребить своим правом и вырубить свой лес, подобно тому, как это многие уже и сделали. Вспомните, что злоупотребляют рубкой лесов не только частные собственники, но и крестьянские общины, и даже государство, когда оно на нужды обороны вырубает леса. Парализуйте возможность злоупотреблений в рубке лесов рациональным государственным лесоохранением и покупкой в казну частновладельческих лесов по добровольному соглашению. Эти пути скорее и вернее приведут к желаемой цели - сбережению русских лесов.

Относительно же государственных лесов признайте, что они являются достоянием всего народа, поэтому всякое покровительство в использовании их местным населением за счет всех остальных граждан - несправедливо.

Не допускайте в государственных лесах натурального хозяйства. Устраните всякое вмешательство в управление и охранение казенными лесами различных обществ и организаций. Казенное лесное хозяйство и управление им должно контролироваться не отдельными гражданами населения, а всем народом, соответственно чему оно должно отчитываться только перед представителями всего народа, т.е. перед парламентом.

Не преувеличивайте лесного богатства России - оно не так велико как думают, так как мно-

го только лесных площадей, но мало запасов древесных. Отбросьте мысль о земельном фонде за счет лесов. Расчищайте пустыри, выгоны, заросли, колонизируйте кустарниковые леса; разводите леса на оврагах и песках, но не уничтожайте хороших лесов.

Все эти предложения и пожелания могут вызвать возражения и опровержения, проистекающие из различия взглядов и убеждений. Это, однако, не устраняет того, что каждый, в том числе и пишущий эти строки, останется при своем мнении. Пусть будущее рассудит, кто в данном деле прав, а кто ошибался. В ближайшее же время будем надеяться, что учредительное собрание обратит внимание на леса и властно не только скажет - берегите русские леса, но и заставит это надлежащим образом сделать".

Таковы основные тезисы, мудрые мысли проф. М.М. Орлова. Будущее показало правоту его идей по лесному праву и управлению лесами, а не Г.Ф. Морозова, Н.И. Фалеева и других сторонников национализации лесов. В большинстве развитых стран современного мира существуют все виды собственности на леса и под охраной государства ведется интенсивное лесное хозяйство, а деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность при таких условиях процветает.

М.М. Орлов не изменил своих взглядов и оплатился за это своей жизнью.

9. 4. 8. Профессора и преподаватели

Жертвы военного и революционного времени

Лесная наука и лесное хозяйство России понесли значительный интеллектуальный урон от военного лихолетья Первой мировой, или, как ее называли, Второй отечественной, войны 1914-1918 гг., от Февральской и Октябрьской революции 1917 г. и от Гражданской войны 1918-1921 гг. Жертвами этих событий стали десятки и сотни погибших лесоводов - выпускников Лесного института. На страницах "Лесного журнала" почти регулярно в 1914-1917 гг. печатались написанные преимущественно его редактором Г.Ф. Морозовым некрологи на погибших лесоводов. В 1915 г. это - П.Н. Сулханов, В.Г. Шенберг, В.Н. Дилло, А.М. Сергии и С.С. Грузов, в 1917 г.

- Е.И. Корнев, В.Н. Миротворский, В.И. Журавлев (выпускник 1910 г., заведующий Харьковского песчано-овражного района, летчик), В.Н. Николаевский (выпускник 1912 г.), П.П. Цитович (выпускник 1909 г., Георгиевский кавалер), А.И. Гуртьев (выпускник 1910 г.)

В апреле 1915 г. Совет Лесного института почтил память погибших на фронтах войны ученых лесоводов Кублицкого, Данилова и Левальд-Езерского.

В течение 1915-1921 гг. умерли 9 профессоров и один преподаватель Лесного института: Г.А. Любославский и П.С. Коссович (1915), П.Н. Вереха (1917), А.А. Силантьев и Н.Д. Су-

ходский (1918), Г.Ф. Морозов и И.И. Померанцев (1920), Е.В.Бирон, В.Д. Огиевский и Н.А. Холодковский (1921). В 1924 г. на 78 году жизни скончался Д.Н. Кайгородов. Все они - выдающиеся ученые-лесоводы, классики отечественного лесоводства.

Кроме того, умерли: в 1915 г. - профессор Рижского политехникума, выпускник Лесного института 1888 г. Б.Б. Понсет де Сандом, в 1920 г. - ученик Н.А. Холодковского, известный ученый профессор Кубанского сельскохозяйственного института И.Я. Шевырев, в 1916 г. - директор Лесного департамента Н. В. Грудисгов и вице-директор С.П. Троицкий, 4 января 1917 г. - б. министр земледелия и государственных имуществ статс-секретарь, член Государственного Совета попечитель Императорского Александровского лицея, действительный тайный советник А.С. Ермолов, в 1922 г. скончался на посту лесничего Великоанадольского степного лесничества б. председатель Лесного общества, а еще ранее - вице-инспектор Лесного департамента, лесничий в Тульских засеках А.П. Молчанов, а в 1918 г. - последний вице-директор Лесного департамента Н.Д. Суходский.

И это еще не все. Эмигрировали за границу в конце 1917 - начале 1918 г. бывший директор Лесного института, профессор математики и прикладной механики А.П. Фан-дер-Флит, профессор политической экономии Лесного института Л.В. Ходский, один из основоположников лесной типологии в России А.А. Крюденер, директор Лесного департамента Украинской народной республики, выпускник Лесного института 1902 г. проф. Б.Г. Иваницкий.

23 сентября 1918 г. застрелился помощник лесничего Лисинского учебного лесничества В.С. Баран, а 7 октября 1918 г. покончил с собой лисинский лесничий, любимец лесоводов, "профессор доброго лесного хозяйства" Д.М. Кравчинский. Лесничий Кастенского лесничества А.В. Штегман уехал в Германию.

Несмотря на то, что вслед за поколением старших профессоров-лесоводов Лесного института в 20-е годы шла смена их талантливых учеников, среди которых были В.Н. Сукачев, М.Е. Ткаченко, Н.П. Кобранов, А.И.Тарашкевич, С.И. Ванин, Г.Г. Доппельмаир, А.Н. Римский-Корсаков, Н.В. Третьяков и др., потери 1914-1924 гг., несомненно, надолго подорвали научный потенциал Лесного института и лесной науки в России.

Особенно невосполнимой утратой была смерть проф. Г.Ф. Морозова. Летом 1917 г. после 25-летней учебной и ученой деятельности он почти единогласно был избран еще на 5-летний срок работы. Причиной его отъезда в Крым и последовавшей в мае 1920 г. смерти многие биографы его называют тяжелой болезнью. Г.Ф. Морозов действительно был тяжело болен, однако уехал из Петрограда он с семьей, в Ялте купил дом и сразу же принял предложение возглавить кафедру лесоводства и читать курс лекций в только что открытом Таврическом университете, ректором которого был В.И. Вернадский. Там же работал и друг Г.Ф. Морозова - Г.Н. Высоцкий. Очевидно, не только болезнь была причиной отъезда Г.Ф. Морозова в Крым, а наверное, и неприятие советской власти, и... травля в Лесном институте со стороны отдельных профессоров и Лесного департамента.

Возможно, по тем же причинам на Украине оказался после Октябрьской революции и проф. В.Д.Огиевский, возглавивший лесное опытное дело в Лесном департаменте Украинской народной республики, и председатель Лесного общества А.П.Молчанов, и ассистент кафедры частного лесоводства А.В. Фомичев и др. Проф. М.М. Орлов также на время уезжал из Петрограда в 1918 г., когда последовало распоряжение новой власти "О разгрузке Петрограда от лишних элементов", а проф.Е.В.Бирон вынужден был в 1919 г. уехать из Петербурга в Омск, где возглавил кафедру химии в университете, однако вскоре умер.

Будущий академик Г.Н. Высоцкий в своем выступлении на похоронах своего друга Г.Ф. Морозова в 1920 г. яркими красками нарисовал образ его как личности.

"Человек он был в высшей степени одаренный духовными и умственными ценностями. Кроме широкого и глубокого всеохватывающего ума, в нем было развито в высокой степени чувство изящества. Он любил природу, не только ее внутреннюю жизнь, но и внешние проявления, виды, ландшафты; он любил человека, доискивался его внутренних духовных качеств и любовался внешнею красотою; он был истинным художником. С ним можно было обо всем беседовать, и всегда замечались его большая эрудиция и глубина понимания. Но особенно выдавались его духовные качества, его беспредельная доброта, презрение к наживе, к скопи-

домству. Наконец, следует отметить сильно развитое у Г.Ф. чувство долга. Перед этим чувством его бледнели всякие другие чувства. Ни соб-

ственное страждущее тело, ни отеческая любовь к детям не могли устоять против него, он работал непосильно и этим приблизил свой конец".

Воспоминания выпускников 1914-1924 гг.

Общий ход учебного процесса в Лесном институте, как уже было показано выше, обеспечивали высококвалифицированные преподаватели, профессора-корифеи отечественной лесной науки, имена которых на слуху у лесоводов и сегодня.

Общее лесоводство читал проф. Г.Ф. Морозов до 1918 г., затем профессора В.В. Гуман и М.Е. Ткаченко. Практические занятия вели ассистенты В.В. Гуман, В.В. Матренинский, С.Н. Григорьев и Э.Л. Вольф.

Частное лесоводство вел проф. В.В. Огиевский, с 1919 г. - проф. М.Е. Ткаченко, с 1925 г. - проф. Н.П. Кобранов. Ассистентами на кафедре были А.В. Фомичев, В.Г. Каппер, В.Г. Юрин.

Лесоустройство и лесную таксацию продолжал бессменно читать проф. М.М. Орлов. В 1921 г. он получил звание заслуженного профессора, а в 1923 г. - почетное звание Героя Труда. В том же году вышел из печати его учебник "Лесная таксация", написанный еще в 1916 г. Ассистентами на этой кафедре были Б.А. Шустов, Н.В. Третьяков и А.И. Тарашкевич.

Лесную технологию читал проф. Н.А. Филиппов и ассист. В.А. Петровский. Лесоуправление и лесные законы вел преподаватель лесного права Н.И. Фалеев. Геодезию вплоть до конца 1917 г. читал проф. И.И. Померанцев, когда, сославшись на плохое здоровье, ушел в отставку, преподавание геодезии продолжил С.С. Цветков. Ботанику преподавал проф. Л.А. Иванов, физику и метеорологию до 1915 г. - проф. Г.А. Любославский, а после его кончины - В.Н. Оболенский, химию - проф. Е.В. Бирон.

Вплоть до 1917 г. включительно в Лесном институте продолжался курс обучения стипендиатов высшего разряда: на второй год обучения стипендиатами Совет определил И.Д. Грачева и Г.А. Степунина (на 1915 учебный год), на первый год обучения - ученых лесоводов 1 разряда В.В. Матренинского и А.И. Тарашкевича (на 1915/16 и 1916/17 учебные годы).

Выпускник Лесного института 1926 г. А.Л. Биркенгоф в своих воспоминаниях к 150-

летию академии, отмечал, что вступительный экзамен в 1921 г. был только по математике, как и в других технических и сельскохозяйственных вузах. Экзамен принимал читавший в Лесном институте небольшой курс "Инженерное искусство" известный инженер-гидротехник профессор (впоследствии академик) Н.Н. Павловский.

Первую лекцию курса "Введение в лесоводство" читал М.Е. Ткаченко, возглавлявший с 1919 г. кафедру частного, а затем и общего лесоводства. "Только тот, кто чувствует в себе дух Робинзона, может быть лесоводом-исследователем бескрайних просторов таежных дебрей нашей Родины", - образно утверждал М.Е. Ткаченко.

Курс почвоведения читал К.К. Гедройц. Он почти не предъявлял требований к знаниям студентов, среди которых ходило суждение по этому поводу, будто бы высказанное самим Гедройцем: "Если студент не знает почвоведения и знания эти в дальнейшей его деятельности не понадобятся, то и требовать с него их не стоит. Если же студент не знает курса, а знания в дальнейшем понадобятся, то он в практической работе их приобретет".

Акад. И.С. Солнцев одно время вел политэкономиию и факультативный курс статистики.

Проф. В.Н. Оболенский читал курс физики и метеорологии. Студенты утверждали, что экзамен у него можно было сдать только в хорошую погоду, так как профессор, страдавший хроническим ревматизмом, был крайне раздражителен в дождливые и холодные дни. Пытаться сдать ему экзамен во время такой погоды было безнадежно. "В какой-то степени это соответствовало действительности. Я и большая группа моих товарищей это испытали на себе" (А. Л. Биркенгоф).

Строгой требовательностью был известен и профессор геологии, крупный геолог-четвертичник С.А. Яковлев.

Неорганическую химию вел проф. В.Н. Меншуткин, зоологию и энтомологию - проф. М.Н. Римский-Корсаков, ботанику - проф. Л.А. Иванов и В.Н. Сукачев. Все курсы читали

крупные ученые. Известный проф. Д.Н. Кайгородов, хотя уже и не работал, но весной и летом его часто можно было видеть в парке института с группой экскурсантов-учителей. Кайгородов был хорошим пианист и композитор-дилетант. Он выступал иногда и как исполнитель, и как автор в концертах на студенческих вечерах. Музыкальные произведения его, как и научные труды, были проникнуты большою любовью к природе родной страны.

Бывал в институте и корифей наук, бывший профессор ботаники акад. И.П. Бородин, тогда уже полуслепой и больной старик. Но речи его, призывавшие молодежь к неустанному творческому познанию природы, были яркими и убедительными.

Большой круг серьезно поставленных естественно-исторических дисциплин позволял студентам специализироваться в самых различных областях естествознания. Из числа питомцев Лесного института известен ряд ученых: ботаников, зоологов, гидрометеорологов, почвоведов, химиков, а также исследователей песчаных пустынь физиков-географов. Однако глубокому усвоению знаний мешала существовавшая в то время система контроля студентов при групповом зачете и отсутствие дифференцированной оценки.

Учебный план, по мнению А. Л. Биркенгофа, еще сохранял в 1921-1924 гг. дореволюционные консервативные традиции. Библиотека-читальня кабинета общего лесоводства, созданная Г.Ф. Морозовым, помещалась в одной небольшой комнате, не пополнялась и приходила в упадок.

Лекции М.Е. Ткаченко по общему лесоводству, несмотря на ораторский талант лектора, казались рыхлыми, лишенными необходимого стержня, строились вне общего географического фона и без особого внимания к конкретным географическим условиям различных мест нашей страны. Характеристика природы леса, сформулированная только по зарубежным материалам, оставляла осадок и неудовлетворенность.

Лесная таксация, основанная на примитивной технике, и теория лесоустройства, оторванная от действительности, базировали свои положения на анализе капиталистических условий хозяйства и формулах буржуазной экономики.

Выпускник Лесного института 1917-1927 гг. С.Я. Баранов в своих воспоминаниях характеризовал финансовое положение института в 1918-1922 гг. (в условиях денежных подачек разных министерств и организаций, без какого-либо твердого бюджета, на фоне безудержной инфляции денежных знаков), как очень тяжелое, усугубляемое отсутствием топлива для квартир, общежитий и институтской электростанции. Некоторый выход из затруднений дало Лисинское учебно-опытное лесничество, из доходов которого институт черпал часть средств. Студенты совместно со служащими отбывали трудовинность по заготовке дров для института, профессорам и преподавателям разрешалось компенсировать указанную повинность деньгами.

По прошествии 1921/22 учебного года из 277 чел., принятых на I курс осенью 1921 г., 97 чел. оказались неуспевающими и должны были быть оставленными на 2-й год. Финансовое положение института несколько смягчилось лишь к началу 1922/23 учебного года с выпуском новых денежных знаков - червонцев и с переводом института на твердый бюджет. Общежития, рассчитанные на 479 чел., лишь на 50% удовлетворяли необходимую потребность. Практиковалось выселение из общежитий наиболее обеспеченных студентов-нестипендиатов. В 1922/23 учебном году имелось лишь 140 стипендий по 10 руб. в месяц денежными знаками 1922 г. Общий заработок помощника таксатора в 1922 г. составлял 147 млн. руб.

Выпускник Лесного института 1921-1926 гг. В. Поварницын (будущий член-корреспондент АН Украины) вспоминал, что в его бытность лишь часть студентов имела стипендии, количество которых было явно недостаточно. Студенты, не получавшие стипендии, работали на выгрузке дров на железнодорожной станции, на разгрузке пароходов в порту и т.п. При всем том студенты жили полнокровной жизнью, посещали лекции, концерты, выставки, музеи, театры. Поскольку трамваи ходили только до 8 часов вечера, из города студенты возвращались пешком. Посещение лекций в институте было не обязательным, требовалось лишь участие в практических занятиях. Работали студенческие кружки: ботаническим руководил В.Н. Сукачев.

9. 4. 9. Директора Лесного института

В 1914-1917 гг. институт возглавлял ординарный профессор по кафедре прикладной механики и математики А.П. ФАН-ДЕР-ФЛИТ, выпускник физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета (1885), с 1904 г. - экстраординарный, а с 1909 г. - ординарный профессор по кафедре теории корабля Санкт-Петербургского политехнического института. В течение 1904-1908 гг. по предложению проф. Домогарова читал лекции по прикладной механике в Лесном институте. В мае 1908 г. был избран экстраординарным, а в 1915 г. - ординарным профессором по прикладной механике и математике Лесного института. В 1911 и 1915 гг. Фан-дер-Флит избирался директором Лесного института. Тогда же он был зачислен в Корпус лесничих. Это был крупный специалист по теории волн, корабля, по строительной механике и мостовым сооружениям. При вторичном избрании его на должность директора он, сознавая, что как неспециалист по лесному делу не может вполне удовлетворять требованиям членов Совета института, обещал сосредоточиться преимущественно на решении

хозяйственных и финансовых вопросов. В годы Первой мировой войны Фан-дер-Флит как член постоянной технической комиссии Управления военно-воздушного флота часто был в командировках и выполнял ряд специальных поручений правительства по строительству аэродромов, временно исполнял обязанности члена комиссии по строительству авиационных заводов и пр. В это время он сотрудничал с известным авиаконструктором, одним из пионеров авиостроения в России И.И. Сикорским. Октябрьская революция застала Фан-дер-Флита в Херсоне.

В январе 1918 г. директор Лесного института проф. Л.А. Иванов информировал Фан-дер-Флита (в ответ на его телеграмму), что Совет института решил считать кафедру прикладной механики с основами магнетизма незамещенной и объявить на нее конкурс. Совет Лесного института принял это решение на основе п. 9 отд. 1 Закона об изменении штата Петроградского лесного института, согласно которому Фан-дер-Флит будучи членом технического комитета Управления военно-воздушного флота не имеет

Проф. Фан-дер-Флит,
директор Лесного института (1911-1914, 1915-1918)

Проф. Л. А. Иванов,
директор Лесного института (1917-1918)

права на занятие штатной должности ординарного профессора. Фан-дер-Флит был отчислен из состава служащих.

В 1918 г. Фан-дер-Флит эмигрировал из России вместе с Н.И. Сикорским и следы его потерялись.

А.П. Фан-дер-Флит имел награды ордена Святой Анны 2 степени (1910) и Святого Станислава 3 степени (1904).

Непродолжительное время - с января 1917 по ноябрь 1918 г. - директором Лесного института был избран Советом института Л.А. ИВАНОВ - профессор ботаники, с 1922 г. - член-корреспондент АН, крупнейший ученый-физиолог, выпускник Московского университета (1895), ученик К.А. Тимирязева, сменивший И.П. Бородину в 1904 г. по кафедре ботаники Лесного института. Именно Л.А. Иванов создал школу экологов-физиологов древесных растений.

В самые, пожалуй, трудные не только для института, но и для страны, годы - 1918-1921 гг., когда полыхала гражданская война, во главе института стоял В.Н. ОБОЛЕНСКИЙ - ординарный профессор по кафедре физики и метеорологии (с 1915 г.), крупный ученый в области физики и климатологии. Одновременно с работой в Лесном институте Оболенский был директором

Главной геофизической обсерватории, профессором метеорологии на Стебутовских сельскохозяйственных курсах, преобразованных в 1922 г. в Петроградский сельскохозяйственный институт.

Так как учебный процесс в Лесном институте в 1918-1921 гг. был сведен к минимуму, его директору В.Н. Оболенскому приходилось заниматься преимущественно хозяйственными вопросами, обеспечивать существование заведения.

Возрождение нормальной работы, в том числе и учебного процесса, а также и начало советизации в Лесном институте пришлось на 1921-1924 гг., когда директором его был избран Г.Г. ДОППЕЛЬМАИР, ученик Н.А. Холодковского и А.А. Силантьева. С ноября 1918 г. Доппельмаир преподавал в институте самостоятельный курс "Биология лесных зверей и птиц". Пользуясь согласно декрету Совнаркома и постановлению Совета Лесного института званием профессора Доппельмаир, также как и его предшественник, совмещал должность директора Лесного института в 1920-1922 гг. с должностью профессора по биологии лесных зверей и птиц на лесном факультете Стебутовских сельскохозяйственных курсов. Вся дальнейшая творческая жизнь проф. Г.Г. Доппельмаира прошла также в стенах Лесного института.

Проф. В. Н. Оболенский,
директор Лесного института (1918-1921)

Проф. Г. Г. Доппельмаир
директор Лесного института (1921-1924)

9. 4. 10. Выдающиеся выпускники

Несмотря на лихолетье 1914-1924 гг., Лесной институт в этот период подарил стране большую группу своих воспитанников - ученых лесоводов, внесших значительный вклад в лесную науку и лесное хозяйство. Возможно, этому способствовали отсрочки от призыва в армию стипендиатов высшего оклада.

А.И. ТАРАШКЕВИЧ - выпускник 1914 г. в 1915-1917 гг. был стипендиатом высшего оклада, затем ассистентом, старшим ассистентом и доцентом кафедры лесной таксации. Ученик проф. М.М. Орлова, автор более 30 оригинальных работ, он подготовил к печати "Курс лесной таксации" объемом 20 печ. л. В течение 7 лет возглавлял лесоустроительную партию по устройству 8 учебно-опытных лесничеств Лесного института общей площадью 307 тыс.га.

Кроме работы в Лесном институте - Лесотехнической академии, Тарашкевич был ассистентом кафедры лесоводства (1918-1922), так же доцентом (1922-1927) Петроградского агрономического института, с 1930 г. - доцентом Ленинградского филиала Промышленной академии, а с 1 октября 1932 г. - профессором, заведующим лесного факультета Ленинградского института борьбы с вредителями в сельском и лесном хозяйстве.

В 1937 г. А.И. Тарашкевич был репрессирован и погиб в лагерях. Реабилитирован в 1957 г. посмертно.

В.В. МАТРЕНИНСКИЙ - выпускник Лесного института 1913 г. (параллельно и Санкт-Петербургской консерватории 1912 г.), стипендиат высшего оклада 1915-1917 гг., ассистент, старший ассистент, доцент кафедры общего лесоводства. Ближайший и преданный ученик Г.Ф. Морозова. Редактор посмертного издания "Учения о лесе" Г.Ф. Морозова (1924). Организатор издания сборника "Лесоведение и лесоводство" с 1926 г. (по программе бывшего "Лесного журнала"). Автор более 30 научных публикаций по лесоводству. Параллельно с работой в Лесном институте читал курс лесоводства в Географическом институте. После преобразования последнего в географический факультет Ленинградского университета Матренинский читал доцентский курс "Учение о лесе". В 1935 г. уволен из Лесотехнической академии "из-за отсут-

ствия нагрузки". Обычно это предшествовало аресту. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Академик РАСХН, выпускник Лесотехнической академии 1930 г. И.С.Мелехов в своих воспоминаниях (1992) отметил: "Трудно сказать, было ли бы столь широко известно сегодня имя Г.Ф. Морозова, если бы он не имел такого ученика, как В.В. Матренинский... В.В. Матренинский велик тем, что он способствовал бессмертию имени Морозова и тем самым увековечил его имя".

Из выпускников 1914-1924 гг. Лесной институт дал стране 5 профессоров, в том числе одного члена-корреспондента АН Украины.

И.С. ВАНИН - выпускник Лесного института 1915 г. был стипендиатом высшего оклада по кафедрам ботаники и частного лесоводства в трудные 1917-1919 гг. Ассистент проф. А.А.Ячевского, затем доцент, заведующий кафедрой фитопатологии и древесиноведения, доктор наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, автор первых учебников для лесных вузов по древесиноведению и фитопатологии. Кроме русского, владел английским, немецким и латинским языками. Автор более 160 опубликованных работ, многие из которых считаются классическими.

Б. ЖИЛКИН - выпускник Лесного института 1917 г., будущий крупный ученый в области лесоводства, профессор, заведующий кафедрой общего лесоводства в Белорусском технологическом институте.

С.А. САМОФАЛ - выпускник Лесного института 1923 г., ученик и активный участник всех опытных работ В.Д. Огиевского, аспирант проф. Н.П. Кобранова по кафедре частного лесоводства (1923-1927), ассистент (1926-1928), помощник заведующего лесокультурным отделением, старший ассистент. В 1931 г. командирован в Воронежский лесотехнический институт, в котором стал доктором сельскохозяйственных наук, профессором и заведующим кафедрой лесных культур.

Д.В. ВОРОБЬЕВ - один из активных руководителей художественной самодеятельности в студенческие годы, выпускник 1924 г., ученик В.Н. Сукачева, а затем один из основоположников лесной типологии на Украине, доктор наук, профессор, автор многих работ, в том числе на-

учной монографии "Типы лесов Европейской части СССР" (1953) - фундаментального труда нашего времени.

В. ПОВАРНИЦЫН - выпускник 1924 г., ученик В.Н. Сукачева, ассистент по кафедре ботаники (1925-1935), доктор биологических наук, заведующий кафедрой ботаники в Киевском лесохозяйственном институте, крупный ученый-ботаник, член-корреспондент АН Украины.

Ю.Д. ТРЕТЬЯК - выпускник Лесного института 1916 г., ученый лесовод, руководитель лаборатории лесоводства Института агробиологии АН Украины, исследователь Карпатских лесов. После Второй мировой войны был ректором Львовского лесотехнического института (1951-1958), заведующим кафедрой ботаники и дендрологии.

Ф.Н. ДИНГЕЛЬШТЕДТ - выпускник Лесного института 1916 г., ученый лесовод и партийный работник (член РКП(б) с 1910 г.). По специальности практически нигде не работал, занимался общественно-политической деятельностью, заведовал общественно-политическими дисциплинами, с 9 сентября 1927 г. - заведующий кафедрой социально-политических дис-

циплин, исполняющий обязанности профессора. С декабря 1925 г. по 1928 г. - ректор Ленинградского лесного института. В 1928 г. был уволен. По воспоминаниям И.С. Мелехова (1992), он "был, по-видимому, убежденным троцкистом (по крайней мере, так о нем говорили тогда), долго не удержался на этом посту (ректора), разделив трагическую судьбу активных участников троцкистско-зиновьевской оппозиции".

С.С. ТЮКОВ - выпускник Лесного института 1920 г., стал широко известным, авторитетным, заслуженным лесоводом на Украине. В 50-60-е годы был главным лесничим республиканских органов управления лесным хозяйством Украины.

И.И. ПОЛУБОЯРИНОВ, Б.В. АБУТКОВ, А.Т. ВАКИН - выпускники 1922 г., известные в будущем лесоводы. Поступив в Лесной институт еще в 1913-1914 гг., они прошли трудные годы Первой мировой и Гражданской войн, революций и все же вернулись в родной им институт, окончили его, удостоились званий ученого-лесовода и плодотворной деятельностью вписали свои имена в историю отечественного лесоводства.

